

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 3 (72), СЕНТЯБРЬ, 2021

FINANCIAL RESEARCH

№ 3 (72), SEPTEMBER, 2021

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2021

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Université Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Гомцян Арарат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Москва, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Декан факультета налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры регионального управления факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 3 (72)
2021

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2021

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА</i>	9	<i>Динец Д.А.</i>
МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА
И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА
ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА
<i>ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ</i>	22	<i>Арженковский С.В., Бахтеев А.В., Синявская Т.Г.</i>
КОМПЛЕКС МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ В СФЕРЕ АУДИТА
<i>БАНКОВСКОЕ ДЕЛО</i>	30	<i>Димчуленко О.И., Посная Е.А.,
Черемесинова Д.В., Шевцов А.О.</i>
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КРЕДИТОВАНИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
	37	<i>Ноженков И.А.</i>
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВ
И КОМПАНИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ НА РЫНКЕ
БЕЗНАЛИЧНЫХ РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ
	45	<i>Вовченко Н.Г., Литвинова С.А., Карепина О.И.</i>
РИСКИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО
КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
	56	<i>Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Шхалахова С.Ю.</i>
МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
БАНКОВ И ЦИФРОВЫХ БАНКОВ В РОССИИ
<i>ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ФИНАНСЫ</i>	66	<i>Охотина Т.А.</i>
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ
КАТЕГОРИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ
	73	<i>Такмазян А.С., Самойлова К.Н.</i>
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ФИНАНСОВОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ

<i>РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА</i>	80	<i>Цетилова Е.С.</i> ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
<i>ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ</i>	92	<i>Куринова Я.И.</i> ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
<i>МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО</i>	100	<i>Гомцян А.Д.</i> РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ КАК ГОСУДАРСТВО – ЧЛЕН ЕАЭС: ВЫЗОВЫ ВСЕМИРНОЙ ПАНДЕМИИ (COVID-19)

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

<i>FINANCIAL SYSTEM</i>	9	<i>D.A. Dinets</i> THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM AND THE CONTRADICTIONS IN THE PROCESS OF CAPITAL REPRODUCTION
<i>FINANCIAL RISKS</i>	22	<i>S.V. Arzhenovskiy, A.V. Bakhteev, T.G. Sinyavskaya</i> COMPLEX OF MEASURES TO COUNTER THREATS OF THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY IN AUDIT
<i>BANKING</i>	30	<i>O.I. Ditsulenko, E.A. Posnaya, D.V. Cheremysynova, A.O. Shevtsov</i> TOPICAL PROBLEMS IN LENDING LEGAL ENTITIES AND WAYS OF THEIR SOLUTION
	37	<i>I.A. Nozhenkov</i> RESEARCH OF INTERACTION OF BANKS AND RETAIL COMPANIES ON THE MARKET OF CASHLESS RETAIL PAYMENT SERVICES
	45	<i>N.G. Vovchenko, S.A. Litvinova, O.I. Karepina</i> RISKS OF MORTGAGE HOUSING LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS
	56	<i>V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko, S.Yu. Shkhalakhova</i> MARKETING STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF BANKS AND DIGITAL BANKS IN RUSSIA
<i>PUBLIC FINANCE</i>	66	<i>T.A. Okhotina</i> SOCIAL INVESTMENTS: THE CONTENT OF THE CATEGORY AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF DETERMINING THE ESSENCE
	73	<i>A.S. Takmazyan, K.N. Samoylova</i> HEALTH CARE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: KEY INDICATORS AND FINANCIAL SUPPORT
<i>REGIONAL ECONOMY</i>	80	<i>E.S. Tsepilova</i> SPECIAL ECONOMIC ZONES OF TOURIST AND RECREATIONAL TYPE AND TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTERS AS TOOLS FOR TOURISM DEVELOPMENT

*ECONOMICS
OF ENTERPRISE*

92 *Ya.I. Kurinova*
ECOSYSTEM APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF
SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

*INTERNATIONAL
COOPERATION*

100 *A.D. Gomtsyan*
THE REPUBLIC OF ARMENIA AS A MEMBER STATE
OF THE EEC: CHALLENGES OF THE GLOBAL
PANDEMIC (COVID-19)

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

*Динец Д.А.,
заведующий кафедрой экономики
и управления на железнодорожном
транспорте, Иркутский государственный
университет путей сообщений
г. Иркутск, Россия
E-mail: dinets_d_a@mail.ru.*

МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА

JEL classification: G15

Аннотация

***Актуальность.** Актуальность темы исследования обусловлена высокой степенью зависимости периферии мировой финансовой системы от ее центра, который, в свою очередь, испытывает колоссальное давление со стороны ликвидных финансовых рынков, экспансия которых приводит к чрезмерной финансовализации. Данная тенденция может угрожать нормальному ходу воспроизводства капитала как в центре мировой финансовой системы, так и ее периферии.*

***Методы исследования.** Методической базой исследования является поиск противоречий между теоретически и эмпирически обоснованными механизмами влияния финансовой системы на воспроизводство капитала и текущими особенностями функционирования глобальных финансов, вступающих в противоречие с фундаментальными моделями. Для количественного описания выявленных противоречий использован корреляционный анализ.*

***Постановка проблемы.** Представляется необходимым выявление и обоснование противоречий, создаваемых в процессе экспансии финансового капитала в отрыве от потребностей производственной сферы. Проблематика проведения финансового анализа освещается во многих научных и аналитических работах, акцентирующих внимание на неспособности ключевых аналитических моделей и мето-*

дов давать релевантные результаты, на основании которых можно построить долгосрочные прогнозы. Ситуация усугубляется такими необратимыми тенденциями как цифровизация и глобализация, которые стирают границы, налагаемые временем и расстоянием на совершение финансово-экономических операций. Иными словами, противоречия из центра мировой финансовой системы практически беспрепятственно транслируются на ее периферию.

***Результаты.** В статье проанализированы теоретические постулаты, характеризующие воспроизводственный процесс, экономический рост и влияние на них развития финансовой системы. На основе анализа фактических данных и описанных в литературе тенденций развития финансово-экономических отношений сделаны выводы о наличии системных противоречий, препятствующих возможности направления финансовых ресурсов через рыночные механизмы в процесс расширенного воспроизводства капитала с возможностью получения положительных финансовых результатов.*

***Научная значимость** проведенного исследования состоит в систематизации основных противоречий развития финансовой системы и их влияния на возможность обеспечения расширенного воспроизводства и экономического роста, что позволило количественно оценить отсутствие связи между инвестициями в основные фонды и ростом выпуска в будущих периодах, то есть, фактически диагностировать суженное воспроизводство капитала в центре мировой финансовой системы.*

***Ключевые результаты.** Основной результат, представляющий элемент научной новизны работы, состоит в идентификации противоречий в развитии воспроизводства финансового капитала в центре мировой финансовой системы.*

***Ключевые слова:** финансовализация, капитал, финансовый капитал, фиктивный капитал, экономический рост, воспроизводство капитала.*

THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM AND THE CONTRADICTIONS IN THE PROCESS OF CAPITAL REPRODUCTION

Abstract

The relevance of the research topic is due to the high degree of dependence of the periphery of the world financial system on its center, which, in turn, is under tremendous pressure from liquid financial markets, the expansion of which leads to excessive financialization. This tendency can threaten the normal course of capital reproduction both in the center of the world financial system and in its periphery.

The methodological basis of the study is the search for contradictions between theoretically and empirically grounded mechanisms of the financial system's influence on capital reproduction and the current features of the functioning of global finance, which are in conflict with fundamental models. Correlation analysis was used to quantitatively describe the revealed contradictions.

It seems necessary to identify and substantiate the contradictions created in the process of expansion of financial capital in isolation from the needs of the production sphere. The problem of conducting financial analysis is covered in many scientific and analytical works, focusing on the inability of key analytical models and methods to give relevant results, on the basis of which long-term forecasts can be built. The situation is aggravated by such irreversible trends as digitalization and globalization, which blur the boundaries imposed by time and distance on the performance of financial and economic transactions. In other words, contradictions from the center of the world financial system are practically unimpededly transmitted to its periphery.

The article analyzes the theoretical postulates characterizing the reproduction process, economic growth and the impact of the development of the financial system on them. Based on the analysis of actual data and the trends in the development of financial and

economic relations described in the literature, conclusions were made about the presence of systemic contradictions that prevent the possibility of directing financial resources through market mechanisms into the process of expanded capital reproduction with the possibility of obtaining positive financial results.

The scientific significance of the conducted research consists in the systematization of the main contradictions in the development of the financial system and their influence on the possibility of ensuring expanded reproduction and economic growth, which made it possible to quantify the absence of a connection between investments in fixed assets and the growth of output in future periods, that is, in fact diagnose the narrowed reproduction of capital at the center of the world financial system.

The main result, which is an element of scientific novelty of the work, consists in the identification of contradictions in the development of reproduction of financial capital at the center of the world financial system.

Keywords: *financialization, capital, financial capital, fictitious capital, the economic growth, reproduction of capital.*

Введение

Воспроизводство общественного капитала постепенно уходит со страниц изданий по экономической теории, приобретая новое звучание в публикациях по финансовой тематике. Этот процесс, можно сказать, исторически обусловлен сменой роли финансов в обеспечении отдачи на вложенный капитал: в современном мире акценты смещены так, что прибыли формируются в финансовом секторе, после чего могут перераспределиться, а могут и не перераспределиться при помощи фондового механизма в сектор промышленный.

В частности, на неспособность классических теорий объяснить динамику финансового рынка по причинам присущих ему противоречий со ссылкой на данные финансовых аналитиков указывают авторы Forbes: «Один из самых влиятельных управляющих Дэвид Эйн-хорн выпустил

свое апрельское письмо к инвесторам. Дэвид – тот самый человек, который в далеком 2007 году предрек крах банка Lehman Brothers... В своем апрельском послании он написал, что рынки по всем признакам сходят с ума. И в качестве примера привел динамику акций никому до этого неизвестной компании Hometown international [владелец кафе]. За период с начала 2020 года по апрель 2021 года они выросли в цене примерно в 10 раз, [составив 100 млн. долларов при годовой выручке 35 тыс. долл. и чистом операционном убытке 600 тыс. долл.].... Когда информация о кафе с заоблачной оценкой и признаками манипулирования ценой акций была опубликована ведущими СМИ, бумаги не только не рухнули, а наоборот, продолжили рост, но уже с объемами торгов, более чем в 10 раз превышающими средние значения предыдущих лет»¹. Цитируемая статья содержит и другие иллюстрации иррациональности поведения инвесторов, создающих своими массовыми действиями условия неработоспособности фондового механизма и системные противоречия в процессе обращения финансового капитала, в этом контексте нельзя не вспомнить о завышенной капитализации Tesla или успешное IPO убыточной компании UBER. Манипулирование рынком приводит к неверным ценовым импульсам, которые, в свою очередь, приводят к финансовым пузырям, способным абсорбировать рыночную ликвидность и приводить к кризисам системно значимых финансовых институтов, тесно связанных между собой за счет высокой концентрации активов различных фондов финансового рынка.

Множество строк написано отечественными и зарубежными учеными с целью изобличения пагубности описанного процесса финансовализации, новые механизмы перекачивания ресурсов из промышленности в финансовый сектор, постоянно выявляются учеными, даже либерально настроенные исследователи бьют тревогу по поводу чрезмерного дерегу-

¹ <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/431781-guru-iz-socsetey-pochemu-investoram-bolshe-nuzhny-znaniya-ob>

лирования, уже приведшего к деиндустриализации даже в развитых странах, однако запущенный процесс все чаще представляется необратимым, а, следовательно, самовоспроизводящимся.

В этом контексте важнейшей задачей становится пересмотр существующих воспроизводственных моделей с целью включения в них актуальных тенденций для оценки возможных результатов и, вероятно, поиска путей решения сложившихся проблем. Основные тенденции современной экономики: глобализация, финансовализация и цифровизация, находясь в тесном переплетении, не могут не оказывать влияния на существующие воспроизводственные параметры. Следует отметить, что сложность оценки тенденций, а также сложность поиска эмпирических данных в подтверждение предлагаемых гипотез многократно возрастают при включении в воспроизводственные цепочки схем воспроизводства финансового капитала глобальной экономики.

Вместе с тем поиск научных решений поставленной задачи обусловлен насущной необходимостью актуализации воспроизводственных моделей и способен, как представляется, привести исследователя к некоторым практически полезным сопутствующим выводам.

Теории воспроизводства капитала тесно переплетаются с моделями экономического роста, широко представленными неоклассическим направлением экономической науки, безусловным является вклад марксизма (отношения присвоения продукта труда), а также кейнсианства (роль государства) и посткейнсианства (роль государства и институтов) в процесс исследования воспроизводственных механизмов. Особняком стоит институциональный подход к объяснению воспроизводства капитала на основе анализа: а) развития рыночных институтов и институтов присвоения ренты, б) на основе концепции транзакционных издержек. Теория воспроизводства капитала имеется и в австрийской научной экономической школе, утверждающей зависимость темпов расширенного воспроизводства от длины «окольных путей» - времени,

в течение которого индивиды согласны воздержаться от текущего потребления в пользу формирования накоплений, необходимых для расширенного воспроизводства.

В рамках строго финансовой науки исследование воспроизводственного процесса осуществляется на основе рассмотренных в литературе балансовых моделей (основной и оборотный капитал), а также рыночных моделей (акционерный капитал и акционерная стоимость). Развитие цифровой экономики неизбежно приводит к зарождению исследований в области воспроизводства киберценностей.

Широкое развитие в российской экономической науке получило освещение моделей переключающегося воспроизводства капитала, основанное на идеях П. Сраффы, Ф. Ньюмана и В. Леонтьева [1] и не противоречащее в общем марксову представлению о процессе кругооборота капитала и его метаморфозах от денежного к товарному, затем промышленному, вновь товарному и денежному. При этом полагается, что денежный капитал участвует только в процессе кругооборота, тогда как воспроизводственные контуры имеют только торговый и производственный капиталы, способные изнашиваться [2]. Само воспроизводство разделяется на два объекта: в постоянном режиме воспроизводится товарный (торговый) капитал в форме производства все новых и новых партий товаров, а в определенный момент высокого физического износа накопленный амортизационный фонд расходуется на воспроизводство промышленного (основного) капитала, в чем и состоит процесс «переключения». В данной модели игнорируются вопросы полезности и равновесия (в противовес австрийской школе), и обосновывается возможность достижения экономического роста за счет межвременной координации процесса переключения между воспроизводственными контурами. В модели, что свойственно практически любой модели с математическим аппаратом, основанным на дифференциальных уравнениях, имеется ряд нереалистичных допущений, например, таких, что отдельный пласт домохозяйств формирует доходы, необходимые для воспроиз-

водства основного капитала, или о том, что производители автономны, то есть, сами заняты производством основных средств для себя. Вместе с тем, по данным Всемирного банка и ОЭСР¹ в странах центра мировой финансовой системы наблюдается тенденция к сокращению и даже формированию отрицательных ставок сбережения (это означает, что заимствования превышают сбережения, что особенно актуально в свете чрезмерного потребления). Однако представляется, что самое большое несоответствие рассматриваемой модели действительности кроется в способности современных компаний к накоплению амортизационных фондов и целесообразности такого накопления. Кроме того, в более сложном варианте модели в нее включается банковская система с разделением коммерческих и сберегательных банков, что не соответствует сегодняшнему положению дел в финансовом секторе, как не соответствует сегодняшним условиям и включение в модель уровня монетизации экономики, поскольку физическое движение наличных и безналичных денежных средств в крайне малой степени опосредует воспроизводство глобального капитала в условиях финансиализации экономики и активной замены денег финансовыми инструментами, которые в нормальных некризисных условиях обладают сходным с деньгами уровнем ликвидности.

Вместе с тем посыл к известной модели «Затраты – выпуск» в вопросе объяснения структурных зависимостей воспроизводственного механизма представляется весьма полезным и будет использован в дальнейшем анализе, поскольку в модели воспроизводства на современном этапе обязательно должны включаться широко распространенные универсальные технологии, которые обеспечивают некоторую экономию транзакционных издержек, но вместе с тем могут служить инструментом перераспределения капитала в пользу финансового сектора. Кроме того, неясной остается роль амортизации в процессе воспроизводства капитала. В частности, П.А.

¹ <https://data.oecd.org/hha/household-savings.htm>

Ореховским убедительно доказывается, что амортизация сегодня не является мерой физического или морального износа основных фондов, зачастую не выполняет функции аккумуляции денежных фондов для реновации оборудования, а также весьма условно позволяет оценить вклад основных фондов в формирование стоимости готового продукта [3]. Вместе с тем именно перечисленные характеристики и входят в классическое определение амортизации. Полагаем, что в современных воспроизводственных моделях амортизация вкупе с налоговым щитом от ее использования (амортизация, по каким бы правилам она ни начислялась, сокращает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль) увеличивает чистый денежный поток компании, то есть, можно считать, что амортизация не является элементом cost, она является источником value на микроуровне и элементом ВВП на макроуровне (входит в добавленную стоимость). Следовательно, расширение трудосберегающего технологического сектора приводит к перераспределению структуры добавленной стоимости от государства и наемных работников в пользу корпораций, начисляющих амортизацию.

Вступая в научную полемику с авторами, адаптирующими теорию переключающегося воспроизводства, В.И. Маевским и С.Ю. Малковым, профессор Клюкин предлагает несколько видоизмененную схему воспроизводства капитала на основе воспроизводства входящих в него элементов: «Я» – человеческого капитала (концепция экономического инди-вида), «Т» – товаров и «Д» – денег. В нормальных условиях воспроизводство элементов осуществляется когерентно: приращение денег осуществляется за счет потребления товаров (факторов производства), которые воспроизводятся за счет рабочей силы, которая, в свою очередь, воспроизводится за счет потребления денег и товаров, производимых в системе, то есть, самовоспроизводится. Интересно замечание автора о влиянии финансиализации на указанный процесс: производительный капитал вытесняется из оборота, финансовый капитал

воспроизводится самостоятельно на финансовых рынках, в свою очередь, научно-технический прогресс сокращает степень зависимости всего построения от рабочей силы. Это обстоятельство, а также рентный характер капитала, приводят к росту финансовой привлекательности краткосрочных инвестиционных решений над долгосрочными, а это, в свою очередь, способно закрепить режим воспроизводства рентного капитала в ущерб промышленно-финансовому [4].

В свою очередь, Р.С. Дзарасов в качестве причинно-следственных связей неравномерности воспроизводственного процесса в ответ на предложенную П.Н. Клюкиным схему приводит неоспоримое положение о том, что фактически в центре мировой финансовой системы имеет место более высокий темп роста цен, нежели на ее периферии, что приводит к перераспределению капитала в сторону центра и институционализирует воспроизводство капитала на периферии рентными способами [5]. Однако авторы сходятся в применимости модели некоего базового товара («про-капитала»), который включается в производство капиталов более поздних порядков и цена которого совпадает с его стоимостью (иными словами, для которого $cost = value$). Введение в анализ такого «юнита» капитала вновь отсылает авторов к модели «затраты – выпуск», описывающей макроэкономический хозяйственный оборот на основе взаимосвязей между отраслями. С точки зрения анализа современного состояния такой метод научного познания позволит, как представляется, выявить способы финансового искажения нормального воспроизводственного процесса за счет выявления источников глобальных противоречий между стоимостью и ценой капитала.

Признавая высокий вклад анализируемых теоретических построений в теорию воспроизводства общественного капитала, нельзя отрицать и необходимость развития теории с точки зрения ее преломления на финансовые аспекты воспроизводства современного общественного капитала. По-

лагаем, искомая модель должна учитывать следующие особенности:

1. Субъектно-объектные характеристики элементов воспроизводственной модели.

2. Потеря субъектности людей в воспроизводственном процессе важна не только с позиции рабочей силы и практической невозможности влияния на производительность труда, но и с позиции отношения к торговому (товарному) капиталу – поведение потребителей на современном рынке также далеко не всегда субъективно. Корпорации – лидеры создают заведомый спрос на свои товары и услуги [6], навязывая определенные паттерны потребительского поведения и активно используя для этого цифровые технологии, особенно платформенного типа.

3. Широко осуждаемые в литературе и масс-медиа бонусы топ-менеджеров крупных компаний также в модели должны быть приняты за value, а не за cost. Во-первых, в сумму бонусов часто включаются акции компаний или опционы на них, а, во-вторых, полагаем, что концепция акционерной стоимости в условиях информационно эффективных рынков заставляет воспринимать затраты топ-менеджмента как элемент имиджевых расходов.

4. Вопросы ликвидности на финансовых рынках и влияние офшоров: нельзя не учесть, что быстрое устаревание капитала компенсируется высокой разницей между рыночной стоимостью компании и издержками на замещение основных фондов [7]. В работе профессора МГИМО В.К. Бурачкова со ссылками на исследования специалистов в области денежно-кредитных систем Банка международных расчетов дается исчерпывающее пояснение нера-ботоспособности денежных мультипликаторов и традиционных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики: в условиях, когда кредитная экспансия ограничивается только нормативами банковского пруденциального надзора (норматив достаточности капитала, норматив ликвидности и уровень финансового левериджа), а международные расчеты в резервных валютах обеспечены своп-линиями, существенная безна-

личная эмиссия резервных валют происходит вне стран, осуществляющих выпуск соответствующих наличных денег. Кроме того, если подобная безналичная эмиссия происходит в офшорных юрисдикциях, то даже минимальные требования банковского надзора могут быть нарушены. В результате формируется денежное предложение, абсорбирующееся на финансовых рынках, и не зависящее от реальной потребности в инвестиционных ресурсах. Более того, регуляторные воздействия, такие, как количественное смягчение и установление правил по поддержке банковской ликвидности, приводят к удержанию денег на финансовых рынках для недопущения роста потребительской инфляции [8].

5. Воспроизводственные модели, особенно в технологичных отраслях, предполагают наличие временного лага между ростом акционерной стоимости и последующим (не всегда по факту) ростом прибыли компании. Иными словами, реализуется модель «сначала рост, потом прибыль» [9]. Здесь нужно провести грань с исследованием Т. Пикетти [10], согласно которому экономикой начинает править класс рантье тогда, когда прибыль на капитал начинает превышать темпы экономического роста, что приводит также и к колоссальному росту неравенства.

6. Инвестиции в основные фонды необязательно должны окупаться, часто они просто рефинансируются. К такому выводу приводит статистика данных МВФ: глобальный долг в 2021 году составил 360% мирового ВВП¹, иными словами, только для обслуживания основной суммы долга без учета процентов мировая экономика должна работать почти 4 года. Очевидно, что часть долгов будет рефинансироваться, поскольку для их погашения отсутствуют реальные предпосылки.

7. Инфраструктура в пространстве глобализации, финансовализации и цифровизации не позволяет достичь возрастающей отдачи на капитал за счет рентного характера присвоения результатов ее эксплуатации.

¹ https://www.iif.com/Portals/0/Files/content/Global%20Debt%20Monitor_May2021_vf.pdf

8. Схемы хеджирования рисков и стратегии хедж-фондов в условиях высокой концентрации их активов приводят к изменению принципов ценообразования на биржевые товарные базисные активы – становятся обычными случаи определения нефтяных цен на основе динамики цен нефтяных фьючерсов, которые, в свою очередь, зависят от фондовых индексов, поскольку инвесторы хеджируют риски падения индексных фондов за счет диверсификации портфелей с помощью фьючерсов на реальные товары. В итоге фундаментальным факторам остается крайне незначительное пространство при определении ценовых рыночных показателей.

9. Слияния и поглощения, рост концентрации капитала, аутсорсинг, в том числе, международный. В целом все эти процессы ориентированы на подмену обмена (торгового капитала) присвоением («завоеванием» [10], «огораживанием» [11]) новых рынков.

10. Влияние глобализации и международной торговли. Периферия мировой финансовой системы в системе общественного воспроизводства имеет нечеткие географические очертания, ее можно найти абсолютно во всех странах, если говорить о секторах, не связанных с новой моделью платформенного капитализма и транснациональными компаниями и банками. Полагаем, что даже в центре мировых финансов – США, имеются отрасли и потребительские секторы, которые можно отнести к периферии мировой финансовой системы, независимо от физической близости с центром.

Более того, в силу неограниченных возможностей транснационального бизнеса, включая банковский сектор, к манипулированию ценами в цепочках добавленной стоимости (достаточно вспомнить словосочетание «улыбка доллара»), возникает ситуация, в которой валюта глобальной экономики имеет различную «силу» при нахождении в центре и периферии мировой финансовой системы [13].

Для формального анализа противоречий в процессе воспроизводства капитала воспользуемся статистическими данными, прямо или косвенно характеризующими исследуемые соотношения. Основная гипотеза состоит в том, что экономика США как центра мировой финансовой системы на сегодняшний день не обеспечивает расширенного воспроизводства в результате описанных выше тенденций.

Методы исследования

При исследовании воспроизводства национального капитала включены глобальные тенденции усиления влияния финансового капитала. В работе использованы традиционные методы дескриптивного анализа экономических отношений, методы математического корреляционно-регрессионного анализа для выявления числовых характеристик экономических связей. Используется модель «Затраты – выпуск». Кроме того, в работе использованы элементы исторического и системного анализа для обеспечения широты исследования и подтверждения сформулированных выводов.

Результаты

Триединство финансового, торгового и промышленного капиталов в единой воспроизводственной цепочке нарушается неоднократно [14], что, по нашему мнению, не позволяет смоделировать некое универсальное формальное выражение, способное проиллюстрировать этот процесс, однако в ряде последовательных итераций появляется шанс пролить свет на нарушение воспроизводственного механизма, причем в рамках одной страны, без учета международных финансовых отношений.

На первом шаге анализа нами собраны и сгруппированы данные о динамике чистых инвестиций [15] различных секторов в активы в разрезе укрупненных групп и о динамике выпуска в реальном и номинальном выражении. Результаты расчета полученных коэффициентов корреляции представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет коэффициентов корреляции между темпами роста чистых инвестиций и темпами роста реального выпуска в США с 1997 по 2019 гг.

Секторы экономики	Чистые инвестиции в ОС	Интеллектуальная собственность	Строительство	Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)	Машины и механизмы	Транспортные средства	Прочие инвестиции в ОС
Сельское хозяйство	0,064407	0,048817	0,140834	0,0819	-0,0748	0,02624	-0,09971
Добыча полезных ископаемых	0,40106	0,464492	0,356035	0,3035	0,55054	0,323758	0,57874
Строительство	0,417791	0,632293	-0,06722	0,6038	0,54623	0,817702	0,175109
Промышленное производство в целом:	0,452684	0,276874	0,491707	0,1619	0,31845	0,381161	0,300299
Производство изделий из дерева	0,438115	0,372323	0,323583	0,5531	0,4599	0,525292	0,438511
Производство неметаллических минеральных продуктов	0,374216	0,252667	0,42171	0,3900	0,20943	0,564719	0,164365
Производство цветных металлов	0,394245	0,072937	0,469671	0,1665	0,21608	0,167853	0,215315
Производство изделий из металлов	0,677193	0,393515	0,601521	0,4547	0,62445	0,652043	0,60399
Машиностроение	0,644259	0,352962	0,556123	0,3821	0,54822	0,375556	0,559761
Производство компьютерной техники и электроники	0,664441	0,53002	0,542679	0,3812	0,36602	0,015921	0,359738
Производство электрического оборудования	0,600164	0,385463	0,533911	0,0555	0,49937	0,448304	0,518385
Производство моторов и крупных агрегатов для транспорта	0,432737	0,3245	0,14593	0,3217	0,45621	0,545386	0,418831
Производство другого транспортного оборудования	0,506565	0,283546	0,489252	0,318	0,46403	0,465701	0,393081
Производство мебели	0,385127	0,088368	0,343197	0,3038	0,32425	0,816469	0,264602
Производство прочих товаров	0,529363	-0,15559	0,604152	0,2276	0,46253	0,150178	0,472266
Пищевая промышленность	-0,07062	0,18965	-0,01314	-0,4138	-0,1996	0,141817	-0,1949
Производство одежды	0,159709	0,136932	0,160818	-0,4122	-0,2156	0,315439	-0,20443
Производство бумаги	0,519694	0,301375	0,429067	0,4172	0,49184	0,291251	0,504678
Производство печатной продукции	0,377919	0,344572	0,44975	0,2460	0,26049	0,614133	0,229732
Производство бензина	0,162606	0,065202	0,307579	0,1162	0,01854	0,436195	-0,00252
Продукция химической отрасли	0,295565	0,26589	0,283554	0,0523	-0,0711	-0,07436	-0,05037
Производство пластика и резины	0,316903	0,194828	0,182823	0,1092	0,37053	0,496758	0,35192
Оптовая торговля	0,384768	0,396626	0,264445	0,4017	0,47020	0,322264	0,383972
Розничная торговля	0,193917	0,626893	0,107971	0,5607	0,43801	0,580883	0,303695

Транспортно-логистические услуги	0,67537	0,248624	0,658541	0,3309	0,58486	0,693048	0,344954
Информация и коммуникации	0,620787	0,355847	0,276913	0,5229	0,56349	0,629481	0,744177
Финансы и страхование	0,624102	0,230531	0,488672	0,0836	0,68996	0,691136	0,446318
Операции с недвижимостью	0,817936	0,052897	0,8183	0,0594	0,28151	0,321084	0,288001
Услуги профессиональных участников финансового рынка	0,332606	0,012312	0,333495	0,0184	0,25947	0,803174	0,222142
Услуги системного администрирования	0,690377	-0,19723	0,326907	0,4971	0,72012	0,699332	0,441739
Образование, здравоохранение, социальная помощь	0,107795	0,413304	0,063469	0,0685	0,22467	-0,61803	0,276549
Сфера развлечений и туризма	0,52738	0,298529	0,561603	0,2467	0,22368	0,412938	0,133352

Рассчитано автором на основе данных Bureau of Economic Analysis – <https://www.bea.gov/data/industries/gross-output-by-industry> [16]

В таблице цветом выделены значения, соответствующие хотя бы пятидесятипроцентной корреляции между ростом инвестиций и выпуска. Обращает на себя внимание, что в строчках «промышленное производство в целом», «сельское хозяйство», «оптовая торговля» и «образование, здравоохранение и социальная помощь» нет ни одной выделенной ячейки. Иными словами, в перечисленных секторах рост инвестиций в основные средства не связан с ростом реального выпуска. Если проанализировать данные в столбцах таблицы, то

меньше всего выделенных значений соответствует столбцам «интеллектуальная собственность» и «ИКТ», что подтверждает в целом гипотезу о негативном влиянии цифровизации экономики на темпы роста выпуска.

Более наглядно ситуацию характеризует таблица 2, в которой тот же аналитический прием использован для анализа данных с лагом в один год, то есть, оценено влияние инвестиций в основные средства на динамику выпуска следующего года.

Таблица 2 – Расчет коэффициентов корреляции между темпами роста чистых инвестиций и темпами роста реального выпуска через 1 год в США с 1997 по 2019 гг.

Секторы экономики	Чистые инвестиции в ОС	Интеллектуальная собственность	Строительство	ИКТ	Машины и механизмы	Транспортные средства	Прочие инвестиции в ОС
Сельское хозяйство	0,126972	-0,2493	0,03789	-0,2581	0,216769	0,15280	0,201708
Добыча полезных ископаемых	0,036054	0,16658	0,01916	-0,0030	0,06726	-0,05784	0,096005
Строительство	-0,052905	0,30728	-0,4924	0,27045	0,131813	0,51547	-0,22643
Промышленное производство в целом:	-0,544301	-0,31901	-0,4828	-0,4492	-0,57318	-0,15914	-0,58248
Производство изделий из дерева	-0,234374	-0,11695	-0,3748	0,03934	-0,05514	0,30479	-0,08933
Производство неметаллических минеральных продуктов	-0,433416	0,11420	-0,4050	-0,2626	-0,43592	0,25021	-0,44704
Производство цветных	-0,607514	0,12185	-0,6692	-0,2300	-0,43537	-0,17014	-0,44395

металлов							
Производство изделий из металлов	-0,340141	0,24158	-0,3277	-0,2510	-0,38557	-0,00913	-0,41651
Машиностроение	-0,247055	0,24162	-0,4145	-0,0373	-0,25575	-0,07937	-0,28167
Производство компьютерной техники и электроники	-0,221987	-0,6318	-0,4683	-0,4684	-0,68283	-0,35202	-0,70864
Производство электрического оборудования	-0,25084	0,35908	-0,4240	-0,394	-0,21788	0,23100	-0,21589
Производство моторов и крупных агрегатов для транспорта	-0,244932	-0,01082	-0,5929	0,08427	-0,13916	0,15239	-0,17097
Производство другого транспортного оборудования	0,177012	0,16627	0,16108	0,32403	0,045224	-0,01138	0,020854
Производство мебели	-0,165318	0,06613	-0,2209	0,1155	-0,12637	0,37170	-0,17946
Производство прочих товаров	0,248456	-0,23783	0,23413	0,47808	0,428154	0,10730	0,392125
Пищевая промышленность	0,280176	-0,11327	0,26296	0,10733	0,287572	0,15890	0,271109
Производство одежды	-0,501468	0,1074	-0,4926	-0,4204	-0,5843	-0,13078	-0,59702
Производство бумаги	-0,191671	0,12160	-0,3149	-0,0778	-0,05216	0,02569	-0,05612
Производство печатной продукции	-0,349901	-0,33175	-0,40103	-0,3207	-0,29674	0,32041	-0,30021
Производство бензина	-0,329092	-0,21695	-0,1296	-0,2625	-0,27417	-0,05763	-0,27337
Продукция химической отрасли	-0,629371	-0,44453	-0,3412	-0,0080	-0,44673	-0,04004	-0,46586
Производство пластика и резины	-0,493181	0,04617	-0,5409	-0,6021	-0,4009	0,01673	-0,38517
Оптовая торговля	-0,465959	-0,15968	-0,5329	-0,1183	-0,2547	-0,10818	-0,2239
Розничная торговля	-0,374783	0,15317	-0,4537	0,17049	-0,06132	0,17748	-0,11697
Транспортно-логистические услуги	-0,447154	-0,20983	-0,4774	-0,2448	-0,33284	-0,22165	-0,43632
Информация и коммуникации	0,099621	0,23101	-0,1245	0,15959	0,198989	0,53495	0,260198
Финансы и страхование	0,469318	-0,06259	0,36534	0,16414	0,552393	0,50869	0,418291
Операции с недвижимостью	0,463229	-0,11816	0,46572	-0,0985	-0,31863	-0,09119	-0,33501
Услуги профессиональных участников финансового рынка	-0,285601	-0,37142	-0,25475	0,09566	-0,07658	0,32894	-0,25459
Услуги системного администрирования	0,073464	0,1839	-0,3495	0,28912	0,118236	0,18476	-0,12743
Образование, здравоохранение, социальная помощь	0,248215	0,02015	0,23706	-0,3128	0,256102	-0,44076	0,35491
Сфера развлечений и туризма	0,000552	-0,0841	0,04185	0,14908	-0,15852	0,26845	-0,21939

Рассчитано автором на основе данных Bureau of Economic Analysis – <https://www.bea.gov/data/industries/gross-output-by-industry>

Обсуждение

Обращает на себя внимание количество отрицательных и близких к нулю коэффициентов корреляции, приведенных во второй таблице. Это означает, что рост инвестиций оказывает негативное или нулевое влияние на рост выпуска в последующем периоде. Однако если мы говорим об основных средствах, то такая ситуация однозначно говорит о многократном удорожании воспроизводственных цепочек в пространстве «одноразовой жизни»¹. Выгоды от ускорения оборотного капитала прямо противоположны ущербу от быстрого обновления основных фондов, которые призваны приносить доход в течение длительного периода [16].

Устойчивые близкие к 50%-ному рубежу значения остались таковыми для отрасли финансов и реальных активов, причем в основном за счет динамики инвестиций в строительные объекты, что не может не наталкивать на мысль о наличии еще одного финансового пузыря в сфере недвижимости.

Избыточно авансированный финансовый капитал зависит от величины выпуска в текущем периоде, поскольку кредитоспособность оценивается по прогнозу денежного потока. Финансирование инвестиций в активы приводит к росту стоимости капитала, что отражается в увеличении объемных показателей работы федеральных резервных банков, а также в деятельности правительства по оказанию финансовой помощи. При этом рост объемных показателей деятельности ТНК не приводит к росту промежуточного потребления в отраслях, получающих финансирование непосредственно от центра мировой финансовой системы, то есть, процесс обращения промышленного капитала замедляется, что приводит к сокращению выпуска в последующих периодах и росту цен на

¹ Одноразовая жизнь означает новую парадигму общества потребления, основанного на постоянном искусственном устаревании используемых товаров и необходимости постоянного обновления техники, гаджетов, аксессуаров, независимо от их функциональных способностей и состояния. См., например, Ж Бодрийяр, А.В. Бузгалин, А.И. Колганов

промышленные товары, а также ряду финансовых пузырей в недвижимости. Для недопущения стагнации федеральные резервные банки и ТНК наращивают объемы операций, что еще в большей степени приводит к сокращению промежуточного потребления. В частности, совокупные активы ФРС по состоянию на 5 июля 2021 года составляют 8,098 трлн долл., что в 10 раз больше аналогичного показателя перед глобальным кризисом ликвидности. При этом сокращение издержек за счет международного аутсорсинга приводит к сокращению промежуточного потребления в отраслях американской экономики, требующих больших объемов кредитования для обеспечения своевременного рефинансирования уже полученных долгов. В рамках программы поддержки занятости сглаживаются некоторые «острые углы» описанного процесса, однако подобное наращивание уровня монетизации экономики на фоне параллельного использования доллара в качестве платежного средства в операциях кредитования практически во всем мире создает системную угрозу стабильности глобального финансового рынка. В результате возникает потребность в расширении масштабов рефинансирования долга за счет увеличения внешних заимствований и офшорной эмиссии [8], поскольку иных источников данная система не предполагает.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить противоречия, присущие современному этапу развития экономической системы, которая основана на диспропорциональности в развитии реального и финансового сектора. Механизмы рефинансирования, которые подменили реальную окупаемость инвестиций, вкуче с ростом финансиализации и расширением границ общества потребления приводят к тому, что инвестиции, финансируемые за счет заемных средств, не приводят к росту выпуска в центре мировой финансовой системы. Поскольку результаты деятельности центра неизбежно транслируются на результаты деятельности периферии финансовой системы, возникает риск наращивания си-

темных противоречий, подобных тем, что привели к распространению ипотечного кризиса в США на всю мировую финансовую систему. Экспансия долларовых активов на фоне очередного раунда количественного смягчения ужесточает требования к отдаче на капитал за счет угрозы инфляции при невозможности удержания ликвидности на финансовом рынке. Описанные в статье тенденции характеризуют финансовую систему как неуправляемую, информационные и ценовые импульсы, поступающие с нее – искажающими действительность и приводящие к невозможности достижения окупаемости инвестиций в промышленный капитал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маевский В.И., Малков С.Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: Инфра-М, 2013 г. – 259 с.
2. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории (1960). М.: Юнити-Дана, 1999. – 216 с.
3. Орлов А. Об экономической сущности амортизации. Вопросы экономики. 2010;(3):86-96. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-3-86-96>.
4. Ключкин П.Н. Творческое наследие Я.А. Кронрода сквозь призму новых схем хозяйственного кругооборота (институциональные следствия) // Экономические системы, № 2, 2014. – С. 62-68.
5. Дзарасов Р. С. рецензия на книгу П.Н. Ключкина «Элементы теории хозяйственного кругооборота в трудах российских экономистов-математиков конца XIX – первой трети XX вв.» // ЭНСР № 1 (60). – 2013. – С. 124-31.
6. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. – (Антология экономической мысли).
7. Тобин Д. Денежная политика и экономический рост: Пер. с англ. – М.: Книжный дом Либроком, 2010. – 272 с.
8. Бурлачков В. К. Денежные механизмы глобальной и национальных экономик. – М.: ЛЕНАНД, 2019 – 256 с.
9. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики» – 2-е изд. – М.: Изд. Дом ВШЭ, 2020. – 128 с.
10. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
11. Мюллер Д. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2006. – 288 с.
12. Филд Д. Есть ли будущее у капитализма. Введение в XXI век. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. – 144 с.
13. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т.1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс reloaded). – М.: Ленард, 2015. – 640 с.
14. May В.А. Возможности и предпосылки обеспечения устойчивого экономического роста России // Central Russian Journal of Social Sciences, volum 12, issue 3, 2017. – с. 14-18.
15. Погосьян В. Гуру из соцсетей: почему инвесторам больше не нужны знания об экономической теории и рынках <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/431781-guru-iz-socsetey-pochemu-investoram-bolshe-ne-nuzhny-znaniya-ob>
16. Bureau of Economic Analysis - <https://www.bea.gov/data/industries/gross-output-by-industry>
17. Кларк Д. Б. Распределение богатства / Пер. с англ. – М.: Гелиос АРВ, 2011. – 368 с.
18. Financial Stability Board. http://www.fsb.org/terms_conditions

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Mayevsky V. I., Malkov S. Yu. A new look at the theory of reproduction. Moscow: Infra-M, 2013 – 259 p.
2. Sraffa P. Production of goods by means of goods. Introduction to the critique of economic theory (1960). Moscow: Unity-Dana, 1999. – 216 p.
3. Orlov A. On the economic essence of depreciation. Economic issues. 2010; (3): 86-96. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-3-86-96>
4. Klyukin P.N. Creative heritage of Ya.A. Kronrod through the prism of new

schemes of economic turnover (institutional consequences) // *Economic Systems*, No. 2, 2014. – P. 62-68.

5. Dzarasov R. S. review of the book by P.N. Klyukin "Elements of the theory of economic circulation in the works of Russian economists—mathematicians of the late XIX – first third of the XX centuries" // *ENSR* No. 1 (60) 2013. – pp. 124-31.

6. Galbraith D. *New Industrial Society. Selected* / J.K. Galbraith. – Moscow: Eksmo, 2008. – 1200 p. – (Anthology of economic thought).

7. Tobin D. *Monetary policy and economic growth: Per. s engl.* – M.: Book House Libro-com, 2010. – 272 p.

8. Burlachkov V.K. *Money mechanisms of global and national economies.* – M.: LENAND, 2019 - 256 p.

9. Srnichek N. *Kapitalizm platformov / per. s angl. i nauch. ed. M. Dobryakova; Nats. Research. Higher School of Economics.* – 2nd ed. – Moscow: Ed. HSE House, 2020. – 128 p.

10. Piketty T. *Capital in the XXI century.* – Moscow: Ad Marginem Press, 2016, 592 p.

11. Muller D. *Kapitalizm, demokratiya i udobnaya grokal'naya lavka Ralf* [Capitalism,

de-mocracy and the convenient grocery store of Ralph].

12. Field D. *Is there a future for capitalism? Introduction to the XXI century.* – Moscow: Ad Marginem Press, 2019. – 144 p.

13. Buzgalin A.V., Kolganov A. I. *Global capital. In 2 vols. Vol. 1. Methodology: Beyond positivism, postmodernism and economic Imperialism (Marx reloaded).* – Moscow: Lenard, 2015 – 640 p.

14. Mau V. A. *Opportunities and prerequisites for sustainable economic growth of Russia / Central Russian Journal of Social Sciences*, volum 12, issue 3, 2017. – p. 14-18.

15. Pogosyan V. *Social media gurus: why investors no longer need knowledge about economic theory and markets*

16. Bureau of Economic Analysis - <https://www.bea.gov/data/industries/gross-output-by-industry>

<https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/431781-guru-iz-socsetey-pochemu-investoram-bolshe-ne-nuzhny-znaniya-ob>

17. Clark D. B. *Distribution of wealth / Trans. from English* – M.: Gelios ARV, 2011 – 368 p.

18. Financial Stability Board. http://www.fsb.org/terms_conditions

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Арженовский С.В.,

д.э.н., профессор кафедры статистики,
эконометрики и оценки рисков,
РГЭУ (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: sarzhenov@gmail.com

Бахтеев А.В.,

к.э.н., доцент кафедры анализа хозяй-
ственной деятельности и прогнозирова-
ния, РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: a_bakhteev@mail.ru

Синявская Т.Г.,

к.э.н., доцент кафедры статистики, эко-
нометрики и оценки рисков, РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: sin-ta@yandex.ru

КОМПЛЕКС МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ АУДИТА

JEL classification: M42, D81, D22

Аннотация

Актуальность. *Нестабильность развития мировой экономики на современном этапе, обусловленная рядом угроз, диктует необходимость разработки на страновом уровне системы мер, обеспечивающих национальную безопасность. В качестве основных приоритетов, реализация которых способствует сохранению национальной безопасности Российской Федерации, помимо прочих, обозначены повышение инвестиционной привлекательности нашей страны для отечественных и иностранных инвесторов, защита собственности, противодействие коррупции. Мошенничество в частном, публичном и государственном секторах российской экономики, наиболее частыми проявлениями которого являются незаконное присвоение активов, коррупция и фальсификация финансовой отчетности, стало значимой угрозой, препятствующей достижению целей, определенных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время. Традиционно институтом противодействия мошенничеству является внешний аудит. Постоянное обновление мошеннических схем требует совершенствования практического инструментария аудитора.*

Цель. *Разработка комплекса мер, способствующих снижению уровня угроз национальной безопасности в аудиторской практике, на основе авторских подходов к оценке риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий.*

Подход. *Одним из направлений повышения результативности работы аудитора в области противодействия мошенничеству является комбинирование методологии риск-ориентированного аудита и методов поведенческой экономики. Авторами предложен подход, позволяющий оценивать риски мошенничества с финансовой отчетностью на основе исследования поведенческих характеристик лиц, отвечающих за ее подготовку.*

Результаты. *Разработан комплекс мер по оценке и управлению рисками фальсификации финансовой отчетности с учетом поведенческих характеристик ее составителя как со стороны внешнего аудитора, так и со стороны компании.*

Практические последствия. *Предложенный подход может быть использован при оценке рисков и расследовании таких видов мошенничества, как незаконное присвоение активов и коррупция. Его применение может способствовать в широком смысле более эффективному достижению целей, определенных Стратегией национальной безопасности РФ.*

Оригинальность. *Разработан оригинальный комплекс мер по идентификации, оценке и управлению риском существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий для использования в процессе внешнего аудита и смежных областях деятельности. Его применение будет способствовать снижению уровня угроз отечественной национальной безопасности.*

Оригинальность. *Разработан оригинальный комплекс мер по идентификации, оценке и управлению риском существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий для использования в процессе внешнего аудита и смежных областях деятельности. Его применение будет способствовать снижению уровня угроз отечественной национальной безопасности.*

Ключевые слова: поведенческие характеристики, национальная безопасность, коррупция, мошенничество, финансовая отчетность.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00635 «Развитие концепции оценки риска фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита на основе поведенческих моделей».

**S.V. Arzhenovskiy, A.V. Bakhteev,
T.G. Sinyavskaya**

COMPLEX OF MEASURES TO COUNTER THREATS OF THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY IN AUDIT

Abstract

The instability of the development of the world economy at the present stage, due to a number of threats, dictates the need to develop a system of measures at the country level to ensure national security. The main priorities, the implementation of which contributes to the preservation of the national security of the Russian Federation, among others, are the increase in the investment attractiveness of our country for domestic and foreign investors, the protection of property, and the fight against corruption. Fraud in the private, public and state sectors of the Russian economy, the most frequent manifestations of which are misappropriation of assets, corruption and falsification of financial statements, is a significant threat that hinders the achievement of the goals defined by the National Security Strategy of the Russian Federation at the present time. Traditionally, the institution of combating fraud is an external audit. Constant updating of fraudulent schemes requires improving the practical tools of the auditor.

Development of a set of measures based on the results of the author's research for use in audit practice, for assessing and managing the risks of material misstatement of financial statements due to unfair actions, as contributing to reducing the level of threats to national security.

One of the ways to improve the effectiveness of the auditor's work in the field of combating fraud is to combine the methodology of risk-based audit and methods of behavioral economics. The authors propose an approach that allows managing the risks of fraud with financial statements based on the study of the behavioral characteristics of persons responsible for its preparation.

We developed a set of measures to assess and manage the risks of falsification of financial statements, taking into account the behavioral characteristics of its compiler, both on the part of an external auditor and on the part of the company.

The proposed approach can be used in risk assessment and investigation of such types of fraud as misappropriation of assets and corruption. It can contribute in a broad sense to more effective achievement of the goals defined by the National Security Strategy of the Russian Federation.

We developed an original set of measures to identify, assess and manage the risk of material misstatement of financial statements due to unfair actions based on behavioral characteristics for use in the external audit process and related areas of activity. Its application will help to reduce the level of threats to the national security of the country.

Keywords: behavioral patterns, national security, corruption, fraud, financial reporting.

Введение и актуальность

Мировая экономика на современном этапе находится в состоянии рецессии. Развитие современных экономических макросистем характеризуется нестабильностью, резкими изменениями трендов ключевых индикаторов, воздействием негативных факторов, угнетающих их поступательное развитие. Растет волатильность финансовых рынков, снижается устойчивость мировой финансовой системы. Прежде всего описанные процессы связаны с глобальной трансформацией, которую переживает современный мир в целом.

Среди причин, оказывающих влияние на эти процессы, в настоящее время можно назвать, во-первых, рост количе-

ства эпицентров мирового политического и экономического развития. Во-вторых, связанную с этим борьбу за лидирующие позиции на мировых рынках и сопутствующие экономические войны. В-третьих, борьбу за ресурсы, доступность которых становится все более ограниченной, и, следовательно, неизбежно растут издержки на их приобретение, что также является фактором сдерживания экономического роста как на макроуровне, так и в масштабах национальных экономик. В-четвертых, уже второй год глобальным фактором, дестабилизирующим мировое экономическое развитие, является распространение коронавирусной инфекции. Усилению негативного влияния этих процессов на мировое экономическое развитие способствует высокая взаимозависимость стран и регионов, вследствие чего происходит замедление производственных и логистических связей, снижается интенсивность инвестиционных потоков. Все это обуславливает возрастание роли национальных и внутрирегиональных экономик. В существующих реалиях эффективность противостояния угрозам устойчивого развития напрямую зависит от комплекса ответных мер, разработка которых происходит на уровне национальных экономик. Реализация таких мер является основой национальной безопасности. В нашей стране стратегия национальной безопасности принята уже более чем двадцать лет назад, в конце прошлого столетия. С тех пор она периодически претерпевает изменения, которые продиктованы глобальными вызовами времени.

Одну из угроз стабильности развития различных секторов национальной экономики создают коррупционные преступления, разрушительно действующие на экономическую систему и снижающие уровень доверия инвесторов. По мнению авторов, целесообразным представляется рассматривать различные проявления коррупционных действий, включая поведенческие аспекты фальсификации финансовой отчетности, незаконного присвоения активов как элементы угроз национальной безопасности Российской Федерации в

контексте, определенном Стратегией национальной безопасности Российской Федерации. Идентификация и последующее выявление поведенческих характеристик, свидетельствующих о наличии у индивида склонности к совершению коррупционных действий, преступлений против собственности, фальсификации финансовой отчетности, способствующей дестабилизации финансовых рынков, снижению инвестиционной привлекательности и темпов экономического развития Российской Федерации, являются важной задачей для реализации приоритетов, определенных Стратегией национальной безопасности РФ.

Достижение стабильного экономического роста невозможно без симметричного информационного обеспечения всех без исключения целевых пользователей, вовлеченных в этот процесс. Способом повышения доверия пользователей к содержанию финансовой отчетности компании является внешний аудит, к целям которого в том числе относится выявление риска преднамеренного искажения финансовой отчетности заинтересованными лицами. Это актуализирует разработку мер, направленных на снижение рисков, ассоциируемых с национальной безопасностью, с сфере аудита.

Обзор литературы и постановка задачи

Внешний аудит обычно рассматривается как гарант достоверности представленной в финансовой отчетности информации, а также как институт, позволяющий повысить уверенность в отсутствии в этой отчетности преднамеренных искажений, имеющих целью введение в заблуждение заинтересованных пользователей. Поведенческие аспекты процесса совершения мошенничества исследуются достаточно давно. Упомянем таких авторов, как Д. Кресси, автор теории дифференциальной ассоциации, более известной как «треугольник мошенничества» [1]; Т. Уэллс [2] и Г. Даффилд, П. Грабоски [3], показавших, что лица, совершающие мошенничество с финансовой отчетностью, как правило, обладают сильным эго и уверенно-

стью в том, что их действия не будут раскрыты; Д. Вулф и Д. Хермансон [4], Дж. Маркс [5], М. Юсоф, А. Каир, Дж. Саймон [6], Н. Хашимзаде, Дж. Майлз [7], предложившие различные модификации «треугольника мошенничества» за счет расширения состава условий, необходимых для совершения мошеннических действий. Также необходимо упомянуть исследование Т.Л. Коэнен [8], предложившей систему поведенческих индикаторов, свидетельствующих о вероятном мошенничестве с отчетностью.

Данные АCFE показывают, что на современном этапе в 76% раскрытых случаев мошенничества имел место хотя бы один из перечисленных в [8] индикаторов¹. Подобные работы свидетельствуют о плодотворности применения для исследования личностных характеристик, способствующих повышению риска преднамеренного искажения финансовой отчетности лицами, ответственными за ее подготовку, положений поведенческой экономики, основы которой были заложены работами Д. Канемана и А. Тверски [9, 10], и успешно развиваемых в широком спектре конкретных прикладных областей (например, см. работу Р. Талера [11] и др.)

Подробный обзор литературы по теме использования поведенческих характеристик для оценки склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности лиц, ответственных за ее составление, приведен авторами в предшествующих работах (например, [12, 13]).

Цель данной работы заключается в конкретизации комплекса мер, гармонизированного с приоритетами национальной безопасности России, для снижения рисков

¹ Метод красных флажков (англ. red flags method) – используемая в современной практике внутреннего, внешнего аудита, форензик методология due diligence, основанная на определении и последующем выявлении признаков, свидетельствующих о наличии/отсутствии вероятности наступления некоторого события и его значимости. В случае, упомянутом в настоящей статье, речь идет о методике выявления мошенничества на основе поведенческих индикаторов (англ. behavioral red flags) (прим. авторов).

фальсификации финансовой отчетности в процессе внешнего аудита на основе результатов проведенных авторских исследований.

Комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности в сфере аудита

В составе приоритетов, определенных действующей на текущий момент Стратегией национальной безопасности², – экономическая безопасность, важными направлениями которой являются повышение инвестиционной привлекательности нашей страны как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, защита собственности и противодействие коррупции и др. Достижение этих целей способствует росту стабильности на финансовых рынках и сопутствующему ей росту национальной экономики.

Снижение волатильности и стабилизация финансовых рынков напрямую связаны с ожиданиями их участников. Базисом формирования обоснованных ожиданий участников рынка является их обеспеченность релевантной и достоверной информацией, касающейся объекта инвестирования. Защита собственности напрямую зависит от эффективности мер, направленных на предупреждение и расследование преступлений против собственности.

Общепризнано, что универсальным инструментом, предназначенным для удовлетворения информационных потребностей заинтересованных сторон, является финансовая (бухгалтерская) отчетность организации. Несмотря на постоянные изменения приоритетов, фаз, направлений экономического развития, этот массив данных о деятельности компании остается наиболее распространенным источником обеспечения инвесторов информацией о результатах и перспективах ее деятельности. Принимая экономическое решение на основе информации, содержащейся в финансовой отчетности, пользователь берет на себя риск, связанный с правильностью оценки имеющейся информации. Риск этот имеет двойную природу. Первая сторона указан-

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

ного риска связана с возможностью неверной оценки пользователем информации, лежащей в основе принимаемого на ее основе решения. Вторая сторона риска связана с тем, что информация, составляющая базис принимаемого экономического решения, может быть искажена таким образом, что принятие на ее основе адекватного экономического решения становится невозможным. Если принятие мер, направленных на снижение риска первого рода, всецело зависит от инвестора, то снижение риска, связанного с несимметричным информационным обеспечением процесса принятия решения, происходит при помощи специальных средств, традиционно используемых для достижения этой цели. Одним из таких средств является институт независимого аудита.

Недостоверность финансовой отчетности в достаточно большом количестве случаев является следствием преднамеренных действий со стороны лиц, причастных к ее подготовке. В Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством (ACFE) утверждают, что вот уже более десяти лет мошенничество с финансовой отчетностью входит в тройку наиболее распространенных видов мошенничества. По данным ACFE¹, в 2020 году на долю недобросовестного составления финансовой отчетности приходится 10% всех отмеченных случаев мошенничества. При относительно небольшой частоте случаев только прямые потери от манипулирования данными внешней отчетности в среднем составляют около 1 млн долларов. Кроме фальсификации данных финансовой отчетности самыми распространенными видами корпоративного мошенничества в мировой практике являются незаконное присвоение активов (86% случаев) и коррупционные преступления (43% случаев). В российской практике расследований корпоративного мошенничества уровень коррупционных преступлений выше по сравнению со среднемировым почти в

полтора раза и достиг в 2020 году 61% всех случаев мошенничества². Средняя сумма прямых потерь от незаконного присвоения активов и коррупционных правонарушений меньше и составляет около 100 и 200 тыс. долларов соответственно, однако, по оценкам должностных лиц, отвечающих за расследование мошенничества в компаниях, также является очень значительной. Перечисленные виды мошенничества тесно взаимосвязаны между собой, являются взаимозависимыми и взаимообусловленными. Около 30% выявляемых мошеннических схем представляют собой комбинацию перечисленных видов мошеннических действий. Рассмотрение проблемы мошенничества в контексте цели статьи позволяет квалифицировать ее как одну из угроз экономической безопасности нашей страны в частности и ее национальной безопасности в целом. Аудит является одним из инструментов, функционирование которых направлено на обеспечение экономического аспекта национальной безопасности.

Как правило, исполнителями всех видов корпоративного мошенничества являются лица или группы лиц, работающие в компании по найму или являющиеся их собственниками. Исследования показывают, что наибольший ущерб от мошенничества наносится в случае, если оно совершается менеджментом компании, а также в случае, когда функции менеджмента осуществляются собственником компании. Это представляется логичным, поскольку именно высший корпоративный менеджмент, лица, отвечающие за надзор за подготовкой финансовой отчетности, и собственники компании имеют наиболее широкий перечень возможностей обойти установленные средства контроля и совершить мошенничество. Поведенческие характеристики лица, совершающего мошенничество, играют определяющую роль в оценке вероятности его совершения.

¹ Report to the Nations. 2020 Global Study on Occupational Fraud and Abuse: ACFE. 2020. URL: <https://acfe-public.s3-us-west-2.amazonaws.com/2020-Report-to-the-Nations.pdf>

² Report to the Nations. Eastern Europe And Western / Central Asia Edition: ACFE. 2020. URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2020/docs/RTTN-EasternEurope-Final-Web.pdf>

Авторами установлено [14], что повышенной склонностью к фальсификации финансовой отчетности обладают лица, характеризующиеся повышенной склонностью к экономическому риску, неверием в наказание в случае совершения противоправных действий, а также толерантностью к нарушениям законодательства. Как правило, это относительно молодые люди с доходом ниже среднего и низким, работающие в крупных организациях. В малых компаниях, напротив, большей склонностью к фальсификации отчетности обладают лица старше 45 лет.

Авторами был разработан комплекс методов, позволяющих проводить как экспресс-оценку склонности лиц, ответственных за подготовку финансовой отчетности, к ее фальсификации, так и углубленную оценку с профилированием по личностным характеристикам. На этой основе аудиторам на этапе планирования аудита рекомендуется проводить следующие мероприятия по оценке данного риска:

1. Использовать простые индикаторы размера компании, возрастного состава лиц, ответственных за подготовку финансовой отчетности и (при наличии возможности) уровня их дохода для предварительной оценки рисков преднамеренного искажения финансовой отчетности. По результатам проведенного авторами исследования, наиболее склонными к данному риску будут являться более молодые люди, работающие в крупных компаниях.

2. Применять разработанную авторами скоринговую методику, позволяющую получить комплексную оценку риска преднамеренного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий лиц, ответственных за ее подготовку.

3. Использовать опросники для выявления личностных характеристик, ассоциируемых с повышенным риском совершения мошеннических действий, а именно склонности к экономическому риску, неверию в наказание и толерантности к нарушению требований закона, для более глубокой оценки риска фальсификации финансовой отчетности.

Кроме того, на уровне компаний предлагаются к внедрению следующие меры, направленные на снижение рисков фальсификации финансовой отчетности.

1. Дополнить систему управления персоналом, в том числе при найме на работу лиц, имеющих отношение к формированию финансовой отчетности и имеющих возможность воздействовать на фиксируемые в ней показатели, тестированием на выявление наличия склонности к повышенному риску, неверия в наказание при нарушении этических и законодательных норм и толерантности к нарушениям финансового и налогового законодательства.

2. Интегрировать в систему управления рисками компании проведение регулярного мониторинга деятельности лиц, ответственных за подготовку финансовой отчетности, обладающих личностными характеристиками, ассоциируемыми с повышенным риском ее фальсификации.

3. Совершенствовать систему оплаты труда лиц, связанных с подготовкой финансовой отчетности, так как повышенная склонность к риску совершения мошеннических действий отмечена у индивидов с невысоким доходом и доходом ниже среднего.

4. Внедрить и усовершенствовать систему обучения и повышения квалификации сотрудников компании, ответственных за подготовку и достоверность финансовой отчетности в сфере налогового и финансового законодательства, для повышения уровня понимания причин и следствий мошеннических действий с финансовой отчетностью.

5. Внедрить элементы корпоративной культуры, направленные на осознание и повышение важности информационной прозрачности, соблюдения этических и законодательных норм в сфере финансовой и иной отчетности организации.

6. Разработать и усовершенствовать систему мониторинга и взаимной координации, информационного обмена в сфере подготовки финансовой отчетности с целью повышения ее прозрачности для внутренних и внешних пользователей.

Совокупность предлагаемых мер как на уровне компаний, так и на уровне внешнего аудита позволяет осуществлять оценку и системное управление рисками фальсификации финансовой отчетности компаний, что способствует повышению качества отчетности и, соответственно, уровня безопасности в финансовой сфере.

Заключение и выводы

Область применения предлагаемых мер не ограничивается процедурами оценки рисков на начальном этапе аудита финансовой отчетности. Предложенные подходы могут быть использованы внутренними аудиторами в процессе оценки рисков недобросовестных действий при проверке объектов, входящих в сферу их компетенции. Другим направлением применения подходов являются расследования мошенничества специалистами форензик. Несмотря на то что изначально подход был задуман и реализован авторами как инструмент оценки рисков существенного искажения финансовой отчетности, он может быть использован для оценки сопряженных рисков, в том числе рисков незаконного присвоения активов и коррупционных действий. Таким образом, применение предложенного комплекса мер по управлению рисками фальсификации финансовой отчетности может способствовать повышению результативности расследований мошенничества, в том числе коррупции и хищений. Следовательно, его применение будет способствовать снижению уровня угроз отечественной национальной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Cressey, D.R. (1954). Differential association theory and compulsive crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 45(1), 29-40.

2. Незаконные выплаты и вывод активов/Под ред. Дж. Т. Уэллса. М.: Маросейка, 2010. 196 с.

3. Duffield G., Grabosky P. The psychology of fraud. *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 2001, iss. 199, pp. 1-6. URL: <https://aic.gov.au/publications/tandi/tandi199>

4. Wolfe D., & Hermanson D. R. The fraud diamond: Considering four elements of

fraud. *The CPA Journal*, 2004, vol. 74 (12), pp. 38-42.

5. Marks Jonathan. Fraud Triangle: Not Good Enough These days, IIA / ACFE Conference in Cleveland, OH (February 2011). – 53 p.

6. Yusof M. K., Khair A.H., Simon J. Fraudulent Financial Reporting: An Application of Fraud Models to Malaysian Public Listed Companies. *The Macrotheme Review*, 2015, vol. 4, iss. 3, pp. 126-145. URL: http://macrotheme.com/home/the_macrotheme_review_43

7. Hashimzade N. and Myles G. (2017). Risk-Based Audits in a Behavioral Model. *Public Finance Review*, 45(1), 140-165.

8. Tracy L. Coenen. *Essentials of corporate fraud*. John Wiley & Sons. – 2008. 207 p.

9. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: an analysis of decision under risk. *Econometrica: Journal of the econometric society*, 1979, vol. 47(2), pp. 263-292. URL: <https://www.econometricsociety.org/publications/econometrica/1979/03/01/prospect-theory-analysis-decision-under-risk>

10. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. *Science, New Series*, 1974, vol. 185, iss. 4157, pp. 1124-1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124

11. Thaler R. H. Behavioral Economics: Past, Present, and Future. *American Economic Review*, 2016, iss. 106 (7), pp. 1577–1600. DOI: 10.1257/aer.106.7.1577

12. Арженовский С.В., Синявская Т.Г., Бахтеев А.В. Поведенческая концептуальная модель оценки склонности к риску фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита // *Международный бухгалтерский учет*, 2019, т. 22, вып. 6, с. 691-703.

13. Арженовский С.В., Синявская Т.Г., Бахтеев А.В. Многомерная пробит-модель для априорной оценки поведенческих рисков в аудите // *Прикладная эконометрика*. 2020. №4 (60). С. 102-114.

14. Арженовский С.В., Синявская Т.Г., Бахтеев А.В. Формирование типологии по поведенческим характеристикам склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности лиц,

ответственных за ее составление // Международный бухгалтерский учет, 2021, т. 24, вып. 4, с. 422–437.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Cressey, D.R. (1954). Differential association theory and compulsive crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 45(1), 29-40.

2. Illegal payments and withdrawal of assets/Edited by J. T. Wells. M.: Maroseyka, 2010. 196 p.

3. Duffield G., Grabosky P. The psychology of fraud. *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 2001, iss. 199, pp. 1-6. URL:

<https://aic.gov.au/publications/tandi/tandi199>

4. Wolfe D., & Hermanson D. R. The fraud diamond: Considering four elements of fraud. *The CPA Journal*, 2004, vol. 74 (12), pp. 38-42.

5. Marks Jonathan. Fraud Triangle: Not Good Enough These days, IIA/ACFE Conference in Cleveland, OH (February 2011). – 53 p.

6. Yusof M. K., Khair A.H., Simon J. Fraudulent Financial Reporting: An Application of Fraud Models to Malaysian Public Listed Companies. *The Macrotheme Review*, 2015, vol. 4, iss. 3, pp. 126-145. URL: http://macrotheme.com/home/the_macrotheme_review_43

7. Hashimzade N. and Myles G. (2017). Risk-Based Audits in a Behavioral Model. *Public Finance Review*, 45(1), 140-165.

8. Tracy L. Coenen. Essentials of corporate fraud. John Wiley & Sons. – 2008. 207 p.

9. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: an analysis of decision under risk. *Econometrica: Journal of the econometric society*, 1979, vol. 47(2), pp. 263-292. URL: <https://www.econometricsociety.org/publications/econometrica/1979/03/01/prospect-theory-analysis-decision-under-risk>

10. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. *Science, New Series*, 1974, vol. 185, iss. 4157, pp. 1124-1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124

11. Thaler R. H. Behavioral Economics: Past, Present, and Future. *American Economic Review*, 2016, iss. 106 (7), pp. 1577–1600. DOI: 10.1257/aer.106.7.1577

12. Arzhenovskiy S. V., Sinyavskaya T. G., Bakhteev A.V. Behavioral conceptual model for assessing the propensity to risk falsification of financial statements in the audit process / *International Accounting*, 2019, vol. 22, issue 6, pp. 691-703

13. Arzhenovskiy S. V., Sinyavskaya T. G., Bakhteev A.V. A multivariate probit model for a priori assessment of behavioral risks in audit // *Applied econometrics*. 2020. No. 4 (60). pp. 102-114.

14. Arzhenovskiy S. V., Sinyavskaya T. G., Bakhteev A.V. Formation of a typology based on behavioral characteristics of the propensity to risk material misstatement of financial statements of persons responsible for its preparation // *International Accounting*, 2021, vol. 24, issue 4, pp. 422-437.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Дицуленко О.И.,
аспирант кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный
университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: info-erk@yandex.ru

Посная Е.А.,
к.э.н., доцент кафедры финансов и креди-
та, Севастопольский государственный
университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: sntulena@mail.ru

Черемисинова Д.В.,
старший преподаватель кафедры
финансов и кредита, Севастопольский
государственный университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: obsidian78@mail.ru

Шевцов А.О.,
аспирант кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный
университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: shevtsov.artiom@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КРЕДИТОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

JEL classification: G210

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на определение основных проблем, связанных с кредитованием юридических лиц в РФ, и обозначение путей их решения. Актуальность данного направления исследования состоит в том, что практически всем юридическим лицам в РФ необходимы дополнительные денежные средства в виде кредитов для осуществления деятельности и процесса непрерывного развития.

Структура/методология/подход.

На основании выявленных проблем и недостатков в организации процесса кредитования юридических лиц с применением методов сравнения, синтеза, корреляции

предложен механизм оптимизации процесса кредитования юридических лиц.

Результаты. В результате исследования выявлена необходимость создания единого реестра, в который будет включен результат оценивания финансового положения юридического лица – заемщика.

Практические последствия. В результате исследования выявлена необходимость создания единого реестра оценки финансового состояния юридического лица, которое является заемщиком банка, в виде единой базы данных, объединяющей в себе полную и подробную информацию о заемщике.

Оригинальность/значение. Создание реестра оценки финансового состояния заемщика, являющегося юридическим лицом, в виде единой базы данных предполагается осуществить с помощью объединения аналога платных сервисов проверки контрагентов и базы бюро кредитных историй. С помощью такой разработки можно снизить кредитные риски кредиторов.

Ключевые слова: банк, кредит, заемщик, риск, бюро кредитных историй, ставка процента.

**O.I. Ditsulenko, E.A. Posnaya,
D.V. Cheremysynova, A.O. Shevtsov**

TOPICAL PROBLEMS IN LENDING LEGAL ENTITIES AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract

The presented article is aimed at identifying the main problems associated with lending to legal entities in the Russian Federation, and identifying ways to solve them. The relevance of this area of research is that almost all legal entities in the Russian Federation need additional funds in the form of loans to carry out activities and the process of continuous development.

Based on the identified problems and shortcomings in the organization of the process of lending to legal entities using methods of comparison, synthesis, correlation, a mechanism for optimizing the process of lending to legal entities is proposed.

The study revealed the need to create a unified register for assessing the financial condition of a borrower – a legal entity in the form of a unified database that combines detailed information on the payment discipline of a potential borrower.

The study revealed the need to create a unified register for assessing the financial condition of a borrower – a legal entity in the form of a single database that combines complete and detailed information about the borrower.

The creation of a register for assessing the financial condition of a borrower – a legal entity in the form of a single database is supposed to be carried out by combining an analogue of paid services for checking counterparties and a database of credit history bureaus. With the help of such a development, it is possible to reduce the credit risks of lenders.

Keywords: bank, credit, borrower, risk, credit bureau, interest rate.

Введение

Для субъектов малого и среднего бизнеса 2020 год был отмечен как один из самых тяжелых. По данным ФНС, из реестра малого и среднего предпринимательства число юридических лиц за 2020 год уменьшилось на 0,15 млн [1]. На основании данных Росстата, наибольшее снижение показала статистика по микрокомпаниям (на 6,42%) и по компаниям, относящимся к малому бизнесу (на 4,05%) [2]. Выручка и обороты микро- и малых предприятий также показали снижение в 2020 году. В то время пока компании сегмента МСБ сокращались и снижали обороты, параметры, характеризующие кредитование, показывали положительную динамику.

Анализ итогов 2020 года в сравнении с 2019 годом продемонстрировал рост объема выданных кредитов юридическим лицам. Общая задолженность по кредитам юридических лиц банковским учреждениям по состоянию на 1 января 2021 г. достигла 44,8 трлн руб. Увеличение за 2020 г. составило 5,8 трлн руб., или 14,8%. При анализе корпоративного портфеля кредитов российских банков годом ранее за та-

кой же срок он увеличился всего на 1 трлн руб., или на 2,6%, – до 39 трлн руб. [2] Можно констатировать, что темпы роста корпоративного кредитования значительно возросли по сравнению с показателями 2019 г. Активизация банками кредитования предприятий помогла компаниям пройти острую фазу экономического кризиса.

Показатель задолженности просроченного характера на 1 января 2021 г. составил 7,1% от совокупного объема кредитования. Данный факт равен параметрам предыдущего года, но заключать о позитивном уровне качества кредитного портфеля нет смысла, поскольку это можно объяснить мораторием на признание банкротом, процедурами реструктуризации, отсрочкой кредитных платежей. Вопрос возвратности юридическими лицами заемных денежных средств на сегодняшний день очень актуален. Несмотря на все смягчающие послабления, если проанализировать судебную практику, около пяти тысяч судебных споров в арбитражных судах за период 2020 года фигурируют с указанием спора «о взыскании задолженности по кредитному договору».

Таким образом, кредитованию юридических лиц присущ быстрый рост и развитие, однако существует ряд вопросов, на которых требуется сосредоточиться в первую очередь, а именно: уменьшить риск при кредитовании, попытаться избежать невыгодных вложений, гарантировать и обеспечить своевременность платежей. В решении вышеприведенных вопросов огромную роль играет оценка кредитоспособности заемщика, проведенная должным образом. Однако на сегодняшний день в российских банках нет единого стандарта проведения такой оценки, и разработки в данной области позволят уменьшить кредитный риск, что увеличит качество кредитного портфеля.

Проблема оценки кредитоспособности заемщика встречается во многих исследованиях, однако до сих пор относится к темам, недостаточно разработанным. Данным вопросом занимались такие ученые, как: Т.М. Костерина, О.И. Лаврушин,

Ю.А. Колядюк, Р.И. Иваненко, Т.Н. Бондаренко, О.П. Саватеева, К.А. Корниенко, Л.Т. Гиляровская, М.А. Шагунова, Л.В. Барабан, Г.А. Копылова и др.

На сегодняшний день в литературных источниках финансового направления присутствует большое количество определений кредитоспособности потенциально заемщика, но однозначной трактовки не существует. Например, специалист в области финансов Т.М. Костерина полагает, что кредитоспособность связана с погашением долга, а именно с четким погашением основной суммы долга и процентов по нему. Специалист в области банковского дела профессор О.И. Лаврушин считает данную категорию потенциальной способностью своевременного расчета по кредитным обязательствам. Л.Т. Гиляровская понимает под термином «кредитоспособность» потенциал вовремя погасить все обязательства. В практике современного банковского дела данная категория трактуется как способность заемщика полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам.

Все проявления банковской деятельности тесно связаны с регламентированием нормативными документами, однако большое препятствие развитию банковского кредитования оказывают пробелы в законодательной и нормативной базе. На сегодняшний день вопросам изучения кредитоспособности заемщика уделяется очень мало внимания в документах, утвержденных на законодательном уровне. В нормативно-правовой базе РФ не дается определение понятию «кредитоспособность заемщика», также как нет единого стандарта оценки кредитоспособности заемщика, утвержденной на законодательном уровне.

В связи с тем что оценка кредитоспособности заемщика является одним из важнейших этапов кредитования, данная тема будет актуальна всегда, а оценка кредитоспособности заемщика – юридическое лицо несет в себе ряд особенностей, которые нельзя рассматривать в едином свете с оценкой кредитоспособности заемщиков – физических лиц. Начинать совершенствование этого процесса необходимо

с законодательной и нормативной базы, потому что в первую очередь необходимо привести регулирование банковской деятельности к единым стандартам работы.

Нормативные акты, касающиеся оценки кредитоспособности заемщика, необходимо пересмотреть в части дополнения существующих положений созданием единой базы кредитных историй заемщиков с дополнением последней информацией, которую предоставляют платные сервисы проверки контрагентов. Целью данного исследования является совершенствование системы оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица кредитными учреждениями РФ.

Материалы и методы

Суть оценки кредитоспособности заемщика заключается в определении его способности вернуть денежные средства, в оценке риска кредитования конкретного заемщика, а также в установлении оптимально возможного размера кредита. В разных кредитных учреждениях платежеспособность клиентов оценивается совершенно по-разному, и это нормальная практика, когда один банк отказал предприятию в кредите, а другой банк предоставил «без лишних слов».

Проверку осуществляет служба экономической безопасности банка, и есть ряд стандартных запросов, позволяющих провести первичную оценку: как по судебным разбирательствам самой организации, так и по наличию ранее возбуждаемых уголовных дел у руководителя; по кредитной истории организации, а также ее руководящего состава и другие мероприятия для оценки кредитоспособности организации. На сегодняшний день есть большое количество сервисов, позволяющих бесплатно провести первичную оценку кредитоспособности до ознакомления с бухгалтерской и налоговой отчетностью, и сотрудники службы безопасности активно используют данные сервисы. Это:

1) ЕГРЮЛ [3], где можно провести налоговую проверку контрагента по ИНН, ОГРН или названию ООО;

2) база судебных дел [4], где отражается, принимает ли участие организация в судебных разбирательствах;

3) база судебных приставов [5], где можно проверить наличие взысканий долгов с организации;

4) реестр недобросовестных поставщиков [6], который включает в себя организации, участвующие в госзакупках и продемонстрировавшие себя с негативной стороны;

5) сервис проверки адреса на массовость [7] и др.

Однако при таком обилии сервисов, утвержденных на государственном уровне, до сих пор не создали программу, позволяющую провести проверку юридического лица с целью определения его надежности на основании данных, предоставленных из официальных источников. Все эти данные необходимо либо собирать воедино с помощью вышеприведенных сервисов, либо воспользоваться платными ресурсами, которые агрегируют информацию из бесплатных источников, что значительно упрощает задачу по сбору данных. Возможности работы таких сервисов очень схожи. По ИНН или названию организации можно найти и выгрузить необходимую информацию:

- краткий свод данных о компании;
- участие в делах в Арбитражном суде;
- участие в госзакупках;
- данные о залоговом имуществе;
- упоминание в СМИ и интернете;
- сертификаты, декларации и лицензии фирмы;
- имеющиеся вакансии;
- компании, связанные по группе;
- автоматический финансовый анализ контрагента и многое другое.

Таких сервисов на сегодняшний день значительное количество, а стоимость использования варьируется от 22 до 185 тыс. рублей в год на одном устройстве или на одного пользователя. Однако далеко не все банки могут позволить приобрести необходимое количество доступов на своих сотрудников. Практика работы в одном из ведущих кредитных учреждений РФ продемонстрировала эту сложность, с которой

сталкиваются сотрудники службы безопасности. Проблема заключается даже не столько в необходимости использования платных ресурсов ввиду отсутствия бесплатных, сколько в недостатке данной информации. Такие сервисы позволяют провести автоматический финансовый анализ заемщика, но не дают полной информации о его платежной дисциплине.

Для того чтобы ознакомиться с кредитной историей заемщика, сотрудники службы безопасности могут обратиться в одно из бюро кредитных историй (далее – БКИ). Однако в работе таких организаций есть ряд недочетов, которые были подробно раскрыты в [8]. БКИ – коммерческие организации, которым кредиторы передают информацию о своих заемщиках, а бюро эту информацию комбинируют с данными, полученными из других источников, создавая на каждого заемщика карточку. На момент проведения исследования по разобщенности бюро кредитных историй на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации была размещена информация об одиннадцати зарегистрированных БКИ на 04.12.2019 г. На 23.04.2021 г. их количество сократилось до девяти. По юридическим лицам в массе своей специализируются всего два из них – АО «Национальное бюро кредитных историй» и АО «Объединенное кредитное бюро» [11].

С 2004 г. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» наделил БКИ определенными полномочиями. Теперь банки обязаны заключить договор об оказании информационных услуг хотя бы с одной из таких организаций и передавать данные о своих заемщиках, соответственно, данные об интересующем заемщике могут храниться в любом из девяти БКИ, и это может быть не то бюро, с которым у кредитной организации заключен договор. Два года с момента первого исследования также показали, что количество БКИ может сокращаться, и неизвестно куда передаются данные из ликвидированных бюро.

Таким образом, банк сможет в режиме онлайн получить информационную

часть по кредитной истории потенциального заемщика только тогда, когда она хранится в том БКИ, с которым у банка заключен договор. В противном случае банк вынужден делать запрос в Центральный каталог кредитных историй – справочную базу, где локализованы титульные части всех кредитных историй по России для того, чтобы определить, в каком БКИ хранится кредитная история заемщика. Затем банк делает запрос в соответствующее БКИ. Срок обработки заявки по регламенту составляет три рабочих дня.

В вопросах оценки кредитоспособности заемщика определенную роль также играет скорость. Обращаясь за займом, юридическое лицо в большинстве случаев хочет получить заем в кратчайшие сроки, а сотрудники банка, в свою очередь, тщательно взвешивают риски формирования убытков в результате неисполнения, неполного или несвоевременного исполнения должником финансовых обязательств перед банком – иными словами, кредитные риски. Весь процесс одобрения может занимать от 15 минут до 14 дней. Скорость одобрения кредита определяется несколькими параметрами, и один из них – внутренний устав банка. Методика мониторинга заемщиков и одобрения кредита в банках отличается.

Ранее в [8] было предложено информацию о заемщиках всех БКИ объединить и закрепить в единой базе, в качестве регулирующего органа избрать Центральный банк Российской Федерации. Такое действие поспособствует должной оценке кредитоспособности заемщика, так как позволит анализировать общую и подробную картину о долговой нагрузке потенциальных заемщиков.

Однако кредитные истории и юридических, и физических лиц на сегодняшний день включают только информацию о платежной дисциплине – кредитах с суммами и сроками погашения, сведениями о текущей и просроченной задолженности [9, 10]. Например, Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информа-

ции» гласит о свободном доступе к информационным системам ФССП России, еЕ территориальных органов и подведомственных ей организаций.

Также в [8] было предложено переписать Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» [11], а именно, регулирующим органом всех БКИ выбрать Центральный банк Российской Федерации, дополнив статью 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [12], посвященную функциям Банка России дополнительным пунктом «вести единый реестр кредитных историй заемщиков». С учетом данного исследования предлагается нормативно-правовую базу в сфере банковского регулирования скорректировать еще больше, и в данной статье продолжить пункт «вести единый реестр кредитных историй заемщиков и анализа их хозяйственно-финансовой деятельности». В первую очередь следует пересмотреть Указание Банка России от 15.03.2015 № 3599-У «О формате и порядке предоставления Банку России по его запросу кредитных отчетов субъектов кредитных историй из бюро кредитных историй».

Результаты

В исследовании выявлена объективная необходимость в создании единого реестра оценки финансового состояния заемщика – юридического лица, которая должна функционировать в виде единой базы данных, объединяющей в себе подробную информацию о платежной дисциплине потенциального заемщика и прочую информацию, что окажет содействие в объективном оценивании финансового состояния юридического лица. Применяя на практике предложения, указанные в исследовании, можно будет существенно снизить кредитные риски кредиторов путем более тщательной проверки состояния потенциальных заемщиков. Единая база кредитных историй заемщиков будет более эффективна, если ее дополнить информацией, которую предоставляют платные сервисы проверки контрагентов. Трудозатраты сотрудников службы безопасности

кредитных учреждений будут значительно сокращены, если у них появится возможность проводить оценку кредитоспособности заемщика с помощью подобной консолидированной базы – как информацию о платежной дисциплине заемщика, так и информацию об участии юридического лица в судебных спорах, данные о залоговом имуществе – и проводить финансовый анализ контрагента [14-16]. Однако без вмешательства на законодательном уровне невозможно приступить к созданию такой единой базы. Для этого нужны радикальные меры, и начать необходимо с преобразования федеральных законов, регламентирующих осуществление банковской деятельности.

Заключение

В результате исследования выявлена необходимость создания единого реестра оценки финансового состояния заемщика – юридического лица в виде единой базы данных, объединяющей в себе подробную информацию, как о платежной дисциплине потенциального заемщика, так и консолидированные данные, позволяющие дать объективную оценку финансово-хозяйственной деятельности интересующей организации. Создание такого реестра предполагается с помощью объединения аналога платных сервисов проверки контрагентов и базы БКИ, предложенной в ранних исследованиях. С помощью такой разработки можно снизить кредитные риски кредиторов. Безусловно, подобную работу нельзя совершить в моменте, необходимо коренным образом пересмотреть нормативно-правовую базу РФ, и это работа не одного десятка специалистов. Однако если начать такую работу уже сейчас, это поспособствует более эффективному развитию и функционированию банковской системы уже через несколько лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: rmsp.nalog.ru.
2. Федеральная служба государственной статистики. Финансы [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192>.
3. Единый государственный реестр юридических лиц [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: egrul.nalog.ru.
4. Картотека арбитражных дел [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: kad.arbitr.ru.
5. Федеральная служба судебных приставов [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: fssprus.ru.
6. Реестр недобросовестных поставщиков [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: nfp.fas.gov.ru.
7. Сервис проверки адреса на массовость [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: service.nalog.ru/addrfind.do.
8. Дицуленко О.И., Посная Е.А., Черемисинова Д.В. Проблема разобщенности бюро кредитных историй в РФ и перспективные направления её решения // Финансовые исследования, 2020. – №1 (66). – С.33-38.
9. Башанова И.А. Минимизация кредитных рисков с помощью бюро кредитных историй / И.А. Башанова // Актуальные вопросы экономических наук, 2016. – № 49. – С. 173-181.
10. Сысоева А.А. Бюро кредитных историй: недостатки российской практики и пути их преодоления / А.А. Сысоева // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы, 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 4-8.
11. Федеральный закон "О кредитных историях" от 30.12.2004 N 218-ФЗ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/
12. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.
13. Посная Е.А., Казнова М.И., Дицуленко О.И. Проблемы и направления перспективных решений вопросов ипотечного кредитования // Аудит и финансовый анализ, М., 2019. – №4. – С.104-107.
14. Koniagina M.N., Evstafeva I.U., Manuylenko V.V., Khashaev A.A., Kirillova

A.V. (2019) The Development of Bank Crediting to Trade Based on Supply Chains in Russia in the Crisis Uncertainty Context. *International Journal of Supply Chain Management*, Vol.8, No.5, pp. 881-890.

15. Posnaya E.A., Ditsulenko O.I., Kolesnikov A.M., Shokhnekh A.V. Features and advantages of loaning of high technology corporations // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. – Pp. 402-408.

16. Posnaya E.A., Tarasenko S.V., Bukach B.A., Shokhnekh A.V. The Significance of Bank Financial Security in Capital Management // *Advances in Economics, Business and Management Research* («New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development»), Atlantis Press, 2019. – Vol. 131 – Pp. 977-979.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Unified register of small and medium-sized businesses [electronic resource] – Access mode. – URL: rmsp.nalog.ru.

2. Federal State Statistics Service. Finance [electronic resource] – Access mode. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192>.

3. Unified state register of legal entities [electronic resource] – Access mode. – URL: egrul.nalog.ru.

4. Card file of arbitration cases [electronic resource] – Access mode. – URL: kad.arbitr.ru.

5. Federal bailiff service [electronic resource] – Access mode. – URL: fssprus.ru.

6. Register of unscrupulous suppliers [electronic resource] – Access mode. – URL: rnp.fas.gov.ru.

7. Service for checking the address for mass [electronic resource] – Access mode. – URL: service.nalog.ru/addrfind.do.

8. Ditsulenko O.I., Posnaya E.A., Cheremisinova D.V. The problem of disunity of credit bureaus in the Russian Federation and promising directions for its solution // *Financial research*, 2020. – №1 (66). – P. 33-38.

9. Bashanova I.A. Minimization of credit risks with the help of credit history bureaus / I.A. Bashanova // *Actual problems of economic sciences*, 2016. – № 49. – P. 173-181.

10. Sysoeva A.A. Bureau of credit histories: shortcomings of Russian practice and ways to overcome them. Sysoeva // *Research and Development. Economics of the company*, 2017. – V. 6. – № 2. – P. 4-8.

11. Federal Law "On Credit Histories" dated 30.12.2004 N 218-FZ [electronic resource] – Access mode. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/.

12. Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" dated 10.07.2002 № 86-FZ [electronic resource] – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.

13. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Ditsulenko O.I. Problems and directions of promising solutions to mortgage lending // *Audit and financial analysis*, M., 2019. – No. 4. – Pp.104-107.

14. Koniagina M.N., Evstafeva I.U., Manuylenko V.V., Khashaev A.A., Kirillova A.V. (2019) The Development of Bank Crediting to Trade Based on Supply Chains in Russia in the Crisis Uncertainty Context. *International Journal of Supply Chain Management*, Vol.8, No.5, Pp. 881 – 890.

15. Posnaya E.A., Ditsulenko O.I., Kolesnikov A.M., Shokhnekh A.V. Features and advantages of loaning of high technology corporations // *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. – Pp. 402-408.

16. Posnaya E.A., Tarasenko S.V., Bukach B.A., Shokhnekh A.V. The Significance of Bank Financial Security in Capital Management // *Advances in Economics, Business and Management Research* ("New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development"), Atlantis Press, 2019. – Vol. 131 – Pp. 977-979.

Ноженков И.А.,
аспирант факультета управления,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: nozhenkovi@gmail.com

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВ
И КОМПАНИЙ РОЗНИЧНОЙ
ТОРГОВЛИ НА РЫНКЕ
БЕЗНАЛИЧНЫХ РОЗНИЧНЫХ
ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ**

JEL classification: G21, E42

Аннотация

Цель. Исследование влияния платежных технологий, применяемых компаниями розничной торговли на рынке безналичных платежных услуг и специфики взаимодействия этих компаний с банками в вопросе организации безналичных расчетов.

Структура/методология/подход. В исследовании рассмотрены работы отечественных и зарубежных авторов в области банковских услуг, платежных технологий и финансового менеджмента компании. Статья основана на исследовании опыта использования банковских услуг в качестве платежных инструментов при обслуживании безналичного оборота предприятий торговли. С учетом особенностей формирования финансовых ресурсов предприятий торговли приводится ряд банковских продуктов, выступающих в обеспечительном качестве при управлении денежными потоками предприятия.

Результаты. Автор приходит к заключению, что, отвечая задачам финансового менеджмента предприятия для обеспечения безналичного оборота, применяются различные платежные инструменты, которые, в свою очередь, отражены в виде банковских услуг, транзакционного бизнеса банка. Определены ключевые участники рынка безналичных розничных платежей, формирующих собой субъекты взаимоотношений, которые возникают при функционировании безналичного денежного оборота компании.

Практические последствия. Полученные результаты могут быть внедрены в деятельность финансового менеджмента компании розничной торговли и деятельность банков, предоставляющих платежные услуги, для формирования конкурентных преимуществ в условиях межбанковской конкуренции.

Оригинальность/значение. Предложен перечень принципов, формирующих взаимодействие компаний розничной торговли и банков как поставщиков платежных услуг. Разработаны критерии для наиболее эффективного взаимодействия в рамках платежных отношений, а также сформирован дополнительный функционал финансового менеджера при организации безналичных расчетов.

Ключевые слова: безналичный оборот, банковские услуги, платежная система, торговые предприятия, финансовые услуги, управление финансами.

I.A. Nozhenkov

**RESEARCH OF INTERACTION
BETWEEN BANKS AND RETAIL
COMPANIES IN THE MARKET
OF NON-CASH RETAIL PAYMENT
SERVICES**

Abstract

The article is devoted to the study of the impact of payment technologies used by retailers on the market of non-cash payment services and the specifics of these companies with banks in terms of organizing non-cash payments. The study examines the work of domestic and foreign authors in the field of banking services, payment technologies and company management. The article is based on the study of the experience of using banking services as payment instruments in servicing the non-cash turnover of trade enterprises. Considering the financial support of financial resources of enterprises in the financial sector.

The author concludes that, answering the questions of the financial management of an enterprise to ensure non-cash circulation, various payment instruments are used, which

in turn are reflected in the form of banking services, the transactional business of the bank. The key participants of the market of non-cash retail payments, which form the subjects of interaction, which create during the functioning of the non-cash money turnover of the company, have been identified.

The results obtained can be implemented in the activities of the financial management of retail trade and the activities of banks providing payment services to form competitive advantages in the context of interbank competition.

The principles of interaction between retail companies and banks as payment services are proposed. The most effective methods of working in payment relations have been developed.

Keywords: *non-cash circulation, banking services, payment system, trade enterprises, financial services, financial management.*

Введение

За последние годы в рыночной конъюнктуре произошел ряд структурных изменений, в числе которых – изменения в законодательных актах государства, направленные на сокращение теневого денежного оборота. Согласно этому для предприятий ужесточились требования по проведению их расчетов в наличной денежной форме. Обусловлено это политикой Центрального банка по сокращению риска легализации денежных средств, полученных преступным путем.

Для решения этой задачи компаниям розничной торговли были предоставлены инструменты и технологии, функционирующие в рамках платежной системы страны, с помощью которых в значительной степени возможно сокращение доли наличных операций.

Наравне с требованиями государства по обеспечению прозрачности экономики предприятий, в том числе из-за межбанковской конкуренции, влияние платежной инфраструктуры страны на деятельность предприятий значительно увеличилось.

Рассмотрим платежную инфраструктуру со стороны влияния на деятельность предприятий. В условиях экстенсивного роста динамики безналичных розничных платежей платежная инфраструктура обеспечивает информационно-технологическую и коммуникационную поддержку платежных услуг [12]. В качестве индикаторов экстенсивного роста можно отметить высокую долю безналичных расчетов между контрагентами (поставщиками, покупателями), а также растущую долю безналичных платежей при расчетах с покупателями (физическими лицами) на торговых точках, а также обратную динамику увеличения устройств приема платежей.

Материалы и методы

Отдельные вопросы цифровой трансформации в финансовом секторе, по мнению зарубежных и отечественных ученых, затрагивают интеграцию технологий больших данных, искусственный интеллект и технологии блокчейна в платежную индустрию [10]. Отсюда формируется вектор для потенциального развития платежных технологий. В исследованиях прослеживается отождествление области цифровых финансов и платежных технологий. С развитием цифровых технологий изменяется банковская (и платежная) индустрия.

В своем многообразии среде функционирования розничной платежной системы свойственны законы спроса и предложения. В данном случае в качестве потребителей платежных услуг выступают юридические лица, физические лица, а также сами провайдеры (поставщики) платежных услуг, так как организационно-правовая форма не исключает потребности в безналичном обороте. Приведем пример социэкономических факторов, возникающих в рамках взаимодействия компаний розничной торговли и банков.

Социальная роль платежных технологий формируется из потребности групп покупателей, использующих платежные технологии при расчетах в точках продаж. Зарубежные исследователи поднимают вопросы применения технологий облачных вычислений и совершенствование платеж-

ных технологий (со стороны аспекта совершенствования безопасности платежей) и интеграции платежных технологий в концепцию интернета вещей [11]. Исследования Комитета по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов в области адаптации потребителей

под современные платежные технологии приводят сопоставление платежных технологий (с критериями риска и стоимости) и кривую безразличия, а также определяют жизненный цикл адаптации к технологии, который можно проследить на рисунке 1.

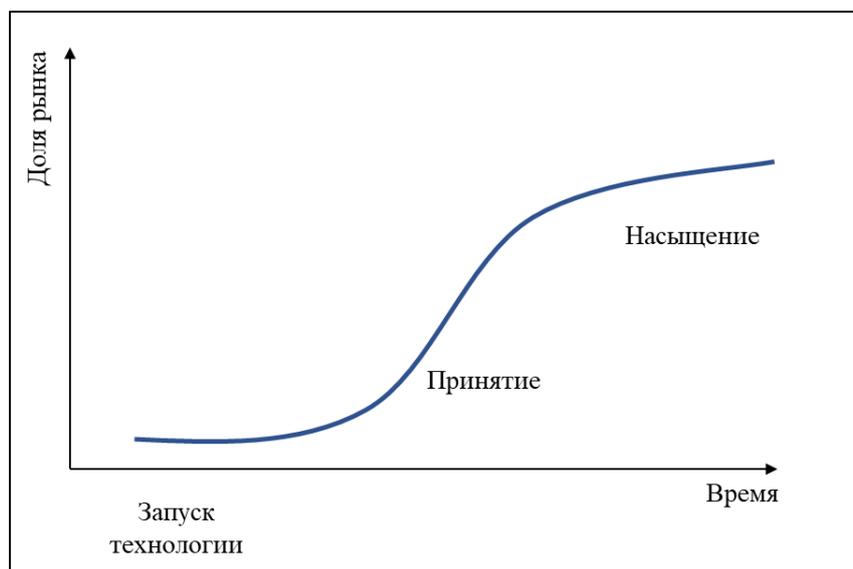

Рисунок 1 – Принятие инноваций потребителями

Степень влияния платежных технологий и тип взаимодействия их с потребителями, функциональная и социальная значимость влияния платежных технологий, основанная на теории потребительского спроса, отражают социоэкономические факторы влияния платежных технологий [12].

Характеризующей высокую степень зависимости от безналичных платежей можно привести деятельность компаний розничной торговли. С учетом особенностей формирования финансовых ресурсов предприятий торговли, а также высокой скорости оборачиваемости денежных средств за счет отсутствия в операционном цикле производственного процесса возникает необходимость в организации максимально быстрого и эффективного механизма расчетов с покупателями.

Безналичный оборот розничных предприятий, определенный платежно-расчетными операциями, формируется в первую очередь за счет поступлений от реализации товаров на торговых точках. В свою очередь движение этих электронных

денег обеспечено инструментами, в совокупности представляющими собой технологическую основу платежной инфраструктуры.

Результаты

Рынок, обеспечивающий предоставление доступа компаний розничной торговли к платежным технологиям (в виде платежных услуг), представляет собой рынок безналичных розничных платежных услуг.

Как результат исторических преобразований, а также как результат перехода к цифровой экономике, банки в их современной форме для обеспечения безопасности услуг и стабильности расчетов несут в себе высокоразвитую ИТ-архитектуру. В качестве дополнительного факта высокого технического развития можно принять уровень межбанковской конкуренции. Исходя из этого, отметим, что исторически банковская система выступает ведущим провайдером платежных услуг, так как по причинам особого контроля над банковской системой и законодательного регулирования деятельности платежной системы банки замы-

кают в себе практически весь спектр платежных услуг. В связи с этим представляется возможным отождествление понятий платежных и банковских услуг.

По причине государственного регулирования торговой уступки в странах Европы расходы, связанные с функционированием безналичных платежей в торговых компаниях, на практике в 10 раз меньше по сравнению с платежным рынком России. Отсюда возникает большое предложение платежных услуг компаниями, осуществляющими клиринг и безналичные расчеты. Поэтому для достижения своих конкурентных преимуществ компании-провайдеры платежных услуг (PSP) разрабатывают и совершенствуют платежные технологии в их процессах. Например, достижение конкурентных преимуществ возможно за счет сокращения скорости проведения операции или за счет предоставления дополнительных сервисов лояльности покупателей. В связи с этим отметим ключевых участников рынка безналичных розничных платежных услуг:

- компании – производители POS-оборудования (англ. point of sale – торговая точка);
- компании, обслуживающие POS-оборудование;
- компании, осуществляющие клиринг и процессинг платежей;
- компании-эмитенты/разработчики платежных технологий (технологии иницирования платежа, технологии безопасности платежей, технологии организации клиринга и расчетов) [1];
- банки-эмитенты;
- банки-эквайеры;
- физические лица, осуществляющие расчеты с помощью платежных инструментов;
- компании розничной торговли в качестве конечных пользователей платежных услуг.

Отметим мнение О.В. Лаврушина об участии совокупного денежного оборота в рыночных отношениях страны, а именно то, что платежный оборот предприятия непосредственно связан с рынками средств производства, предметов потребления и

услуг, а также с рынком рабочей силы, что также отражает обширный характер взаимоотношений при платежном обороте, в том числе при безналичных способах расчетов [2].

Реализуя основные задачи финансового менеджмента предприятий торговли, у предприятия при взаимодействии с коммерческими банками возникают отношения в рамках финансирования деятельности (предоставление кредитных продуктов на пополнение оборотных средств), а также отношения, обеспечивающие функционирование безналичного денежного оборота.

Определяя совокупность денежных потоков предприятий в рамках денежно-расчетного оборота за товары или услуги (признак характера отношений) с помощью безналичного способа расчетов, возникают взаимоотношения между субъектами сделок купли-продажи (юридические/физические лица и банки), а механизм технического (финансового, для физических лиц) обеспечения этих сделок определен взаимоотношениями с коммерческими банками, т.е. обеспечение банковскими услугами.

Отдельную роль в функционировании розничной платежной системы как части единой платежной системы страны выделяют банковским услугам в качестве платежных инструментов, используемых предприятиями. В свою очередь, в рамках платежных отношений стоит отметить различие между способами платежа и платежными инструментами. Когда как в качестве способа платежа выступают наличные/безналичные расчеты, по опыту российских предприятий обеспечение этих способов платежа сводится к типам банковских услуг, применяемых на предприятии. Именно поэтому взаимодействие предприятий и банков сводится к задачам предприятий, решение которых реализует использование банковских платежных услуг, а управление финансами предприятий при взаимодействии с банками формирует ряд задач, направленных на обеспечение эффективного финансового функционирования в рамках стратегии компании.

Проводя классификацию банковских услуг, отметим, что основная деятельность банка охарактеризована тремя классическими типами операций: активные (размещение денежных средств), пассивные (привлечение денежных средств) и расчетно-кассовые, что, соответственно, относится к традиционной, нетрадиционной и дополнительной деятельности банков [2]. Причем расчетно-кассовые операции наиболее явно отражают функционал коммерческого банка как субъекта платежных отношений в розничной платежной системе. С другой стороны, определяя совокупность расчетно-кассовых операций по функциональному признаку, можно сопоставить комиссионно-посреднические услуги с расчетно-кассовыми услугами или, как отмечают экономисты и топ-менеджеры крупнейших банков, транзакционный бизнес коммерческих банков [3].

Согласно практике российских банков, под транзакционным бизнесом понимают получение комиссионного дохода от транзакционных продуктов, т.е. продуктов, приносящих комиссионный доход банку от совершения каждой операции, взимаемый с клиента – юридического лица от совокупности операций или от каждой операции в отдельности, в зависимости от бизнес-модели конкретного банка.

В проекции данного исследования можно отметить сопоставление типов розничных операций в платежной системе страны, спектр банковских услуг и расчетных операций, а также совокупность денежных потоков розничных предприятий, формируемых в рамках платежных отношений между покупателями, банками и контрагентами.

Таким образом, при **взаимодействии с банками** (или субъектами розничной платежной системы) и **коммерческими предприятиями** в условиях рынка безналичных розничных платежных услуг представляется возможным выделить основные принципы, на основе которых это взаимодействие функционирует:

- договорной характер отношений предприятий и банков [4];

- принципы финансового посредничества [5];

- непрерывность денежного оборота;
- обеспечение технических новаций;
- обеспечение финансовой доступности услуг;

- обеспечение бесперебойности платежей;

- поддержание ликвидности и платежеспособности участников расчетных отношений, обеспечивающее бесперебойное проведение платежей [4];

- получение согласия (акцепта) плательщика на платеж;

- контроль участников расчетов по выполнению установленных сроков и правильности проводимых расчетов;

- принцип срочности платежей – соответствие регламентированным срокам платежа;

- динамический характер движения денежных средств;

- единообразие документарного обеспечения.

Учитывая особенности формирования безналичного оборота предприятия при расчетах за товары, стоит принять во внимание тот факт, что наравне с задачами по управлению финансами, такими как управление денежными потоками, управление расходами, управление структурой заемного капитала, целесообразно ввести такую категорию, как управление банковскими услугами. Исходя из функциональных особенностей вышеназванных направлений в управлении финансами, выделение в отдельную категорию управления банковскими услугами на предприятии обусловлено широким диапазоном предоставляемых банковских услуг, в числе которых платежные услуги, активные и пассивные услуги, а также услуги, связанные с управлением ликвидностью и cash-менеджмент.

Управление банковскими услугами в рамках системы управления финансами частично включает в себя задачу по **управлению расходами** (в данном случае расходами на банковское обслуживание). В качестве второй составляющей управления банковскими услугами можно принять

деятельность, направленную на **организацию банковских услуг** на предприятии. Другими словами, данную деятельность можно описать как разумное и сбалансированное применение в текущей деятельности финансовых услуг. Принимая во внимания факторы влияния платежной инфраструктуры на деятельность предприятий торговли, например сдвиг в платежном поведении покупателей, предприятиям необходимо организовать свою деятельность с применением максимально возможного спектра банковских услуг для большей эффективности текущих финансовых ресурсов, а также для повышения ликвидности самого предприятия.

Обсуждение

Реализуя вышеназванные задачи в рамках взаимодействия компании розничной торговли и банка, финансовому менеджменту компании необходимо учитывать следующее:

- понимание своих сильных и слабых сторон при формировании переговорной позиции с банком (формируемых за счет уровня финансового положения, структуры активов компании, потенциально используемых в качестве залога);
- проведение регулярного мониторинга рынка финансовых услуг.

Таким образом, можно отметить следующие контролируемые элементы функционирования безналичного оборота в финансовом менеджменте торгового предприятия. Технологическая часть процесса управления сводится к разработке или применению на торговом предприятии инновационных технологий финтех-отрасли. Отсюда выделяется ряд критериев при взаимодействии компании с банком при использовании платежных услуг:

1. Коммуникационный критерий, заключающийся в разработке финансовым менеджером основной переговорной позиции с кредитными организациями в рамках вопросов обслуживания безналичного оборота предприятия, наравне с вопросами привлечения источников финансирования.

2. Операционный критерий (финансовая часть), заключающийся в оперировании платежными инструментами, ин-

струментами по работе со свободными денежными средствами (например, краткосрочными размещениями депозитов), инструментами управления остатков на счетах (кеш-пуллинг), а также деятельность компании в рамках инвестиционной политики (развитие основных средств). Рассматривая более обширно данную часть, можно обобщить ее основной задачей – использованием или трансформацией механизма безналичных расчетов на предприятии. Масштаб применения, в зависимости от задачи, сводится к способам расчетов как в зоне кассового обслуживания, так и на уровне обработки безналичных операций, функции клиринга [9].

3. Критерий соответствия принципам организации безналичных расчетов.

4. Критерий соответствия условиям договорного характера и принципу финансового посредничества с поставщиком платежных услуг.

Проводя анализ отечественных и зарубежных научных исследований, можно отметить, что большинство из них направлены на изучение способов финансирования бизнеса за счет собственных или привлеченных финансовых ресурсов. Наравне с исследованиями по финансированию бизнеса с помощью услуг банковских учреждений, существует ряд исследований в области денежных потоков предприятий и денежного оборота. Однако вышеперечисленные исследования затрагивают в качестве рекомендательного характера факт возможности использования платежных инструментов или прочих форм безналичных расчетов, при этом вопрос управления финансами предприятий торговли за счет трансформации способов использования платежных инструментов и банковских в достаточной мере не изучен.

Заключение

Таким образом, для решения задач, связанных с эффективной организацией безналичных расчетов, по нашему мнению, целесообразно придерживаться ряда предложенных критериев, учет которых в финансовой деятельности розничной компании в том числе позволит сократить расходы на обеспечение безналичного оборо-

та, сформировать оптимальную переговорную позицию с банком, а также оценить собственное положение на рынке безналичных розничных платежных услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белоусова А.А., Землякова А.В. Платежные инновации: понятие, характеристика // Вестник Академии знаний. 2017. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platezhnye-innovatsii-ponyatie-harakteristika> (дата обращения: 31.08.2021).

2. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки: Учебник/Под ред. О.И. Лаврушина.— ДЗ4 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Финансы и статистика, 2000.— с 242

3. Ризванова Ирина Азатовна Транзакционный бизнес как новая банковская услуга // Общество: политика, экономика, право. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzaktsionnyy-biznes-kak-novaya-bankovskaya-usluga> (дата обращения: 20.10.2020).

4. Хутова Л.А., Созаева Т.Х., Салпагарова М.Х. Совершенствование механизма взаимодействия предприятия с коммерческими банками // Вестник Академии знаний. 2019. №6 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizma-vzaimodeystviya-predpriyatii-s-kommercheskimi-bankami> (дата обращения: 18.10.2020).

5. Усоскин В.М., Белоусова В.Ю., Козырь И.О. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий. – Деньги и кредит. – 2017. – № 5. – С. 14-21.

6. Безгачева Ольга Леонидовна, Самотуга Владимир Николаевич Становление и развитие транзакционного бизнеса в банковском секторе России // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2015. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-tranzaktsionnogo-biznesa-v-bankovskom-sektore-rossii> (дата обращения: 18.10.2020).

7. Андрей Москаленко В расчёте! // Бизнес-журнал. 2015. №3 (228). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-raschyote> (дата обращения: 18.10.2020).

8. Негреева В.В., Алексашкина Е.И., Копыльцов А.А. Формирование денежного оборота // Экономика и экологический менеджмент. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-denezhnogo-oborota> (дата обращения: 18.10.2020).

9. Копытин В.Ю. Процедуры и методы расчетов в платежных системах // Финансы и кредит. 2008. №12 (300). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-i-metody-raschetov-v-platezhnyh-sistemah> (дата обращения: 08.09.2021).

10. Schwertner K. The impact of digital transformation in finance sector, SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS, Bulgaria 2018

11. Hu B., Xie H., Ma Y., Wang J., Zhang L. (2018) A Robust Retail POS System Based on Blockchain and Edge Computing. 2018 International Conference on Edge Computing At: Seattle, USA Volume: LNCS 10973 DOI: 10.1007/978-3-319-94340-4_8 Retrieved from

https://www.researchgate.net/publication/325801891_A_Robust_Retail_POS_System_Based_on_Blockchain_and_Edge_Computing

12. Тамаров П. А. Перспективы развития российской платежной инфраструктуры в контексте трансформации глобальной финансовой системы // Мир новой экономики. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiyskoy-platezhnoy-infrastruktury-v-kontekste-transformatsii-globalnoy-finansovoy-sistemy> (дата обращения: 31.08.2021).

13. Xiao X., Hedman, J., Runnemark E. (2015) Use of Payment Technology: A Perspective Based on Theory of Consumption Value. ECIS 2015 Research-in-Progress Papers. Paper 40. ISBN 978-3-00-050284-2 Retrieved from http://aisel.aisnet.org/ecis2015_rip/40

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Belousova A.A., Zemlyakova A.V. PAYMENT INNOVATION: CONCEPT, CHARACTERISTIC // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2017. No. 4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platezhnye->

- innovatsii-ponyatie-harakteristika (date accessed: 31.08.2021).
2. Lavrushin O.I. Money, credit, banks: Textbook / Ed. O.I. Lavrushin. - D34 2nd ed., Revised. and additional - M.: Finance and statistics, 2000. - from 242
 3. Rizvanova Irina Azatovna Transactional business as a new banking service // Society: politics, economics, law. 2017. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzaktsionnyy-biznes-kak-novaya-bankovskaya-usluga> (date accessed: 20.10).
 4. Khutova L.A., Sozaeva T.Kh., Salpagarova M.Kh. IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF THE ENTERPRISE WITH COMMERCIAL BANKS // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 6 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizma-vzaimodeystviya-predpriyatii-s-kommercheskimi-bankami> (date accessed: 18.10).
 5. Usoskin V.M., Belousova V.Yu., Kozyr I.O. Financial intermediation in the context of the development of new technologies. - Money and credit. - 2017. - No. 5. - S. 14-21.
 6. Bezgacheva O. L., Samotuga V. N. Formation and development of transactional business in the banking sector of Russia // Scientific notes of the St. Petersburg University of Management and Economics. 2015. No. 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-tranzaktsionnogo-biznesa-v-bankovskom-sektore-rossii> (date accessed: 18.10).
 7. Andrey Moskalenko Calculated! // Business magazine. 2015. No. 3 (228). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-raschyote> (date accessed: 18.10).
 8. Negreeva V.V., Aleksashkina E.I., Kopyltsov A.A. Formation of money turnover // Economics and environmental management. 2016. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-denezhnogo-oborota> (date accessed: 18.10).
 9. Kopytin V.Yu. Procedures and settlement methods in payment systems // Finance and Credit. 2008. No. 12 (300). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-i-metody-raschetov-v-platezhnyh-sistemah> (date accessed: 09/08/2021).
 10. Schwertner K. The impact of digital transformation in finance sector, SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS, Bulgaria 2018
 11. Hu B., Xie H., Ma Y., Wang J., Zhang L. (2018) A Robust Retail POS System Based on Blockchain and Edge Computing. 2018 International Conference on Edge Computing At: Seattle, USA Volume: LNCS 10973 DOI: 10.1007 / 978-3-319-94340-4_8 Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/325801891_A_Robust_Retail_POS_System_Based_on_Blockchain_Computing_Edge_Edge_Edge
 12. Tamarov P. A. Prospects for the development of the Russian payment infrastructure in the context of the transformation of the global financial system // World of a new economy. 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiyskoy-platezhnoy-infrastruktury-v-kontekste-transformatsii-globalnoy-finansovoy-sistemy> (date accessed: 31.08.2021).
 13. Xiao X., Hedman, J., Runnemark E. (2015) Use of Payment Technology: A Perspective Based on Theory of Consumption Value. ECIS 2015 Research-in-Progress Papers. Paper 40. ISBN 978-3-00-050284-2 Retrieved from http://aisel.aisnet.org/ecis2015_rip/40

Вовченко Н.Г.,
д.э.н., профессор кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: nat.vovchenko@gmail.com

Литвинова С.А.,

к.э.н., доцент кафедры налогообложения и
бухгалтерского учета, Южно-Российский
институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ

г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: sv-lit@mail.ru

Карепина О.И.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: karepindima@mail.ru

РИСКИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

JEL classification: G21, G24, H12

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование рисков ипотечного жилищного кредитования. Риски для сектора ипотечного кредитования имеют тенденцию к увеличению в среднесрочной перспективе на фоне снижения доступности жилья. Стоит отметить, что на фоне активного роста ипотечного кредитования возрастающий в России разрыв между доходами населения и ценами на недвижимость затрудняет здоровое развитие ипотечного рынка.

Структура/методология/подход.

Для формирования стратегии управления рисками ипотечного кредитования представляется необходимым: во-первых, идентифицировать факторы, влияющие на потенциальную возможность наступления неблагоприятного события; во-вторых, определить виды рисков; в-третьих, исследовать способы их минимизации. Основу методического аппарата данного исследования составляет анализ и обобщение возникающих рисков при дан-

ном виде кредитования, а также детально рассмотрена возможность применения плавающей процентной ставки.

Результаты. Проведенный анализ показал современное состояние ипотечного кредитования в России и потенциальные риски.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике управления рисками при ипотечном кредитовании с целью их минимизации. Действенность и эффективность системы управления рисками в кредитных учреждениях зависят от оптимального распределения и их сбалансированности в структуре ипотечного жилищного кредитования, что оказывает влияние на устойчивость и надежность всей банковской системы.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к управлению рисками. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в практической деятельности кредитных учреждений.

Ключевые слова: риск, управление рисками, ипотека, доступность жилья, стратегия, плавающая ставка.

**N.G. Vovchenko, S.A. Litvinova
O.I. Karepina**

RISKS OF MORTGAGE HOUSING LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract

The presented article is aimed at researching the risks of mortgage lending. Risks for the mortgage lending sector tend to increase in the medium term amid declining housing affordability. It should be noted that the growing gap in Russia between household income and real estate prices against the background of the active growth of mortgage lending complicates the healthy development of the mortgage market.

For the formation of a risk management strategy for mortgage lending, it seems neces-

sary: first, to identify the factors affecting the potential for an adverse event; secondly, to determine the types of risks; third, explore ways to minimize them. The basis of the methodological apparatus of this study is a conceptual and theoretical generalization of the emerging risks in this type of lending, and the possibility of using a floating interest rate is also considered in detail.

The analysis showed the current state of mortgage lending in Russia and the potential risks.

The conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of risk management in mortgage lending in order to minimize them. The efficiency and effectiveness of the risk management system in credit institutions depends on the optimal distribution and their balance in the structure of mortgage lending, which affects the stability and reliability of the entire banking system.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to risk management. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be used in the practice of lending institutions.

Keywords: *risk, risk management, mortgage, housing affordability, strategy, floating rate.*

Введение

Российский банковский сектор по данным аналитического отчета Всемирного банка до настоящего времени демонстрирует устойчивость к потрясениям и выдерживает давление, обусловленное пандемией COVID-19 и сопутствующим экономическим спадом, благодаря ответным мерам, принятым Правительством РФ и Банком России. Однако среднесрочные последствия, как отмечает Всемирный банк, еще не в полном объеме проявили себя. Постепенное восстановление экономики и государственные программы льготного кредитования способствовали оживлению кредитования. В марте 2021 года объем кредитов, выданных корпоративному сектору, вырос на 9% к аналогичному периоду прошлого года, а рост розничного кредитования составил 14,4% к аналогичному периоду прошлого года. На

фоне принятых мер регуляторного послабления коэффициент достаточности совокупного капитала банковского сектора оставался довольно стабильным и составил 12,6%, а доля проблемной задолженности практически не менялась, оставаясь на уровне около 9% от общего объема выданных кредитов [1].

Продолжающийся двузначный рост ипотечного кредитования, поддерживаемый государственной программой льготной ипотеки, на настоящий момент по оценке Всемирного банка [1, с. 34] не привел к увеличению доли проблемных ипотечных кредитов, однако риск этого уже визуализируется. В сложный 2020 год, сопровождающийся пандемией и ограничительными мерами, ипотечный рынок поставил новый рекорд: кредитные организации выдали более 1,7 млн ипотечных ссуд на общую сумму 4,3 трлн рублей, что превышает на 35% в количественном и на 51% в денежном выражении показатели 2019 года [2]. С момента запуска в 2020 году государственной ипотечной программы банки выдали 450 000 кредитов на общую сумму 1,3 трлн рублей (17,4 млрд долл. США). При том что качество ипотечных кредитов в настоящее время не показывает каких-либо признаков ухудшения (доля проблемных ипотечных кредитов в настоящее время составляет 3,4%), повышенный спрос привел к перегреву рынка недвижимости в некоторых регионах. Также стоит отметить, что доступность жилья будет снижаться из-за возрастающего разрыва между падением реальных доходов населения и растущими ценами на недвижимость. По итогам 2020 года реальные располагаемые доходы населения, по оценкам Росстата, сократились на 3,5% и более чем на 10% отстают от уровня 2013 года [3].

О проблеме роста цен на жилье говорится в аналитическом докладе рейтингового агентства Moody's Investors Service [3], где отмечается, что в 2020 году средняя цена на недвижимость в новостройке выросла на 23%, а на рынке вторичного жилья – на 16%. Президент России также акцентировал внимание на продолжающемся

росте цен на новостройки в среднем на 12%, а в некоторых регионах рост достиг 30% [4], и поручил Федеральной антимонопольной службе проанализировать сложившуюся ситуацию. Стоит отметить, что рост цен на недвижимость при стагнации реальных доходов домохозяйств ведет к увеличению долговой нагрузки заемщиков по вновь выданным ипотечным кредитам и, как результат, повышает риски в банковской сфере.

Риски для сектора ипотечного кредитования имеют тенденцию к увеличению в ближайшем будущем на фоне снижения доступности жилья. По данным экспертов, затрудняет здоровое развитие ипотечного рынка увеличивающийся разрыв между доходами населения и ценами на недвижимость на фоне активного роста ипотечного кредитования. Согласно прогнозам, рост выдачи ипотечных кредитов в России замедлится с 21% в 2020 году до 15% в 2021 году [4] после завершения повышения процентных ставок по ипотеке вслед за ключевой ставкой Центрального банка. Это все еще высокие темпы развития ипотечного сегмента. Разрыв между доходами населения и ценами на недвижимость в России ведет к росту рисков для банков.

По мнению эксперта рынка недвижимости Академии управления финансами и инвестициями Алексея Кричевского, сложившаяся ситуация на ипотечном рынке ведет к главной проблеме – при нынешнем росте цен на недвижимость стреми-

тельно сокращается количество граждан, способных себе позволить приобретение жилья в кредит, отмечая, что средний срок займа по льготной ипотеке дошел до 19,9 лет еще в феврале 2021 года, а предельный средний срок кредита по ипотечной программе составляет 20 лет, то есть даже с сокращением размера платежей из-за сниженной ставки люди не могут себе позволить текущие затраты на обслуживание кредита. При росте ипотечного портфеля почти в 2 раза за 2020 год размер ипотечных ссуд скоро достигнет 11 трлн руб., а вместе с ним растет и объем проблемных долгов, по оценке эксперта [1, с. 34], в отличие от оценки, представленной в отчете Всемирного банка, которые к концу 2021 года достигнут более чем 2 процентов [4]. Так, по прогнозам рейтингового агентства «Эксперт», во 2-м полугодии 2021-го вероятно увеличение объема просроченной задолженности по выданным ранее ипотечным кредитам (на 12-15%) в связи с наступлением последствий от рисков по реструктурированным в пандемию ссудам [2] (рис. 1).

Представленный рисунок наглядно показывает, что увеличение объемов ипотечного кредитования привело к ускорению в 2020-м темпа прироста ипотечного портфеля – до 21 против 17% годом ранее, то есть в 2020-м ипотека, стимулируемая низкими ставками и государственной поддержкой, вернула себе лидерство по темпам прироста.

Рисунок 1 – Динамика объема предоставленных ипотечных кредитов и задолженность по ним, 2014-2021 гг. (трлн руб.) [2]

Однако наряду с таким взрывным ростом выданных ипотечных кредитов опасение представляет рост просроченной задолженности: объем совокупной ипотечной задолженности на 01.01.2021 превысил 9 трлн рублей. Стоит отметить, что годовые темпы роста задолженности по ипотеке в рублях остаются устойчиво высокими и в 2021 году – 23% на 1 апреля 2021 года [5]. Опасение представляет тот факт, что банки быстрее накапливают кредиты с первоначальным низким взносом (менее 20%), что повышает их уязвимость к возможным шокам и создает риски.

Доля ипотечных кредитов с первоначальным взносом менее 20% на первичном рынке увеличилась с 24% во втором квар-

тале 2020 года до 45% в первом квартале 2021 года [6], отмечают в Центральном банке. Чтобы ограничить риски перегрева рынка ипотечного кредитования [7], Банк России начал принимать меры по охлаждению рынка ипотеки [8], для чего было принято решение повысить надбавки к коэффициентам риска по кредитам с соотношением «кредит/зalog» с от 80 до 85%. Кроме того, к кредитам, предоставленным с 1 августа 2021 года будут применяться новые значения надбавок, которые составят от 50 до 100% в зависимости от значения показателя долговой нагрузки заемщика. Подобное решение, в частности, поможет обеспечить устойчивость банков к потенциальным стрессовым сценариям.

Рисунок 2 – Динамика просроченной задолженности по ипотечным кредитам, 2016-2021 гг. (млрд руб.) [2]

Кроме того, Банк России во втором полугодии 2021 года планирует рассмотреть меры по ужесточению регулирования ипотеки с первоначальным взносом более 20% и высоким уровнем долговой нагрузки заемщика. В первом квартале 2021 года на кредиты заемщикам с показателем долговой нагрузки более 80% пришлось 24% объема предоставленных ипотечных кредитов.

Материалы и методы

При исследовании рисков ипотечного жилищного кредитования нами были проанализированы:

- базовые правила отечественной и международной практики управления бан-

ковскими рисками, регламентированные нормативами Центрального банка России [9-15] и стандартами Базель II и III [16-17];

- научные работы по исследованию рисков проф. О.И. Лаврушина, проф. Н.И. Валенцовой [18], проф. М.А. Халиковой [19], М.А. Горского [20], Н.И. Ларионовой [21], Е.В. Травкиной [22], С.А. Филина [23], Т.Е. Чекановой [24] и многих др.

Результаты

Проведенный анализ современного состояния ипотечного рынка России показал потенциальную возможность наступления неблагоприятных событий, связанных с перегревом рынка ипотеки. Соответ-

ственно, банки подвержены большому количеству рисков, сопутствующих ипотечному кредитованию.

В процессе своей деятельности банкам приходится постоянно сталкиваться со множеством различных рисков, которые так или иначе могут привести к финансовым потерям, а порой даже и к отзыву лицензии и, как следствие, банкротству банка. Давая определение понятию «риск», отмечаем, что это потенциальная вероятность возникновения неблагоприятных событий, способных привести к финансовым

потерям, но наступление которых невозможно точно спрогнозировать. Управление рисками в банковской сфере всегда сводится к оценке вероятности наступления неблагоприятных событий и принятию мер по снижению или предотвращению этих событий во избежание финансовых потерь. Как показало проведенное исследование, при ипотечном кредитовании среди основных рисков выделяют: кредитный, рыночный, операционный, процентный, ликвидности (табл. 1).

Таблица 1 – Выборка основных видов рисков, характерных для ипотечного кредитования

Вид риска	Содержание
Кредитный	Риск финансовых потерь кредитной организации вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств в соответствии с условиями договора
Рыночный	Риск потерь кредитной организацией вследствие изменения справедливой стоимости финансовых инструментов и товаров, а также курсов иностранных валют и (или) учетных цен на драгоценные металлы
Операционный	Риск возникновения убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства, внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок, их нарушения служащими кредитной организации или иными лицами
Процентный	Риск возникновения финансовых потерь вследствие неблагоприятного изменения процентных ставок по активам, пассивам и внебалансовым инструментам кредитной организации
Ликвидности	Риск неспособности кредитной организации финансировать свою деятельность, то есть обеспечивать рост активов и выполнять обязательства по мере наступления сроков их исполнения без убытков в размере, угрожающем финансовой устойчивости кредитной организации

Обсуждение

Кредитный риск для кредитора выражается в наличии внешних и внутренних рисков. Внешний риск не связан с деятельностью кредитной организации, но предполагает возможные финансовые потери, например, при наличии неблагоприятной политической, экономической, социальной, географической и др. видов ситуаций, которые могут негативно отразиться на ее деятельности и привести к потерям. В настоящее время при оценке кредитного риска применяется Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», который введен в действие Приказом Министерством Финансов России от 27.06.2016 № 98н (ред. от 17.02.2021), который позво-

ляет установить принципы отражения финансовых обязательств в финансовой отчетности, а также дает возможность пользователям финансовой отчетности оценить суммы, сроки возникновения и неопределенность будущих денежных потоков кредитной организации.

Стоит отметить, что в современных условиях финансовой нестабильности ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банков в целом оставались устойчивыми (рис. 3), прибыль банковского сектора показывает признаки уверенного роста кредитования, стимулируемого государственными программами поддержки кредитования и улучшением экономических условий.

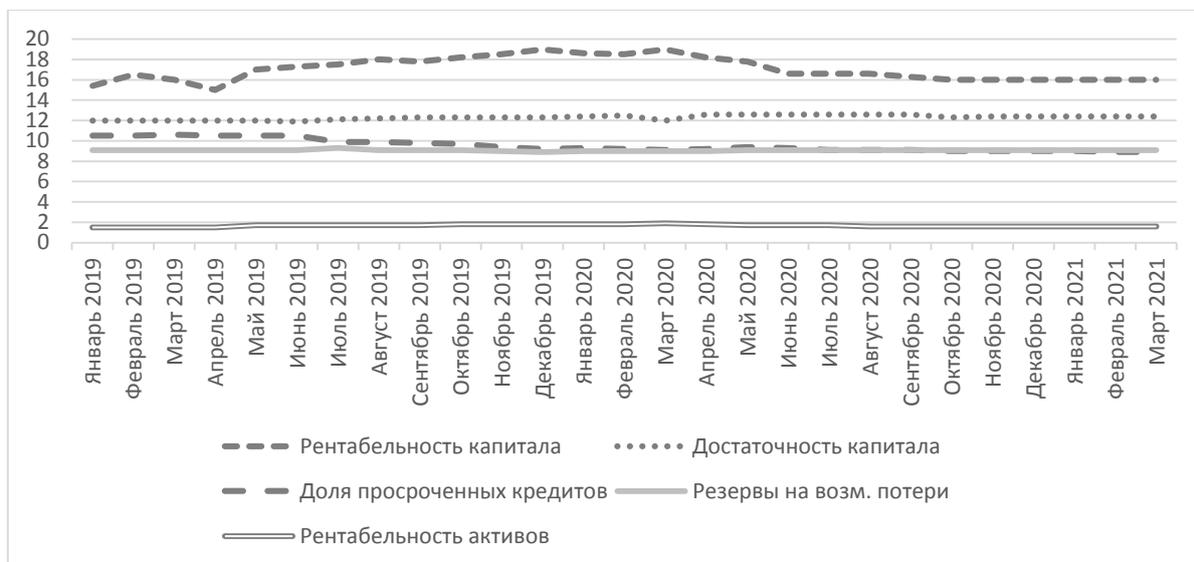

Рисунок 3 – Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банков [1]

В первом квартале 2021 года чистая прибыль банковского сектора составила 578 млрд рублей (7,7 млрд долл. США), что выше показателя, зафиксированного за тот же период 2020 года (528 млрд рублей, или 7 млрд долл. США) даже с учетом окончания действия регуляторных послаблений, когда к 1 апреля 2021 года должны быть в полном объеме сформированы резервы по реструктурированным кредитам. Следовательно, показатели рентабельности активов (ROA) и рентабельности капитала (ROE) составили соответственно 1,7% и 15,8%. Уровень ликвидности в банковском секторе оставался стабильным. При этом высоколиквидные активы определяются как наличные деньги и приравненные к ним средства; средства, размещенные на короткий срок на счетах в банках; а также государственные долговые ценные бумаги, не обремененные залогом, на конец второго месяца 2021 года составляли примерно 20% от общего объема активов сектора и покрывали 28% средств клиентов на счетах банков. То есть стоит сделать вывод, что в настоящее время внешние риски не оказывают негативного влияния на банковский сектор.

Рыночный риск проявляется наличием риска нестабильности экономической ситуации и риска снижения цен на недвижимость. Нестабильная экономическая ситуация может привести к удешевлению недвижимости, которая находится в залоге

у банка, и при возникновении ситуации с невыплатой по ипотечному кредиту возникает необходимость ее продажи. В данном случае банк недополучит вложенные средства в ее покупку.

Следующим риском является операционный. Для кредитора он проявляется в виде риска нарушения нормативно-законодательных актов, регламентирующих данную сферу, риска противоправных или незаконных действий, злоупотреблений сотрудников кредитной организации, риска незаконных действий заемщиком, риска нарушения сотрудниками банка действующего трудового законодательства, риска оказания некачественных услуг.

Для кредитора процентный риск выражается в риске неэффективности процедур внутреннего контроля [25] и риске возникновения финансовых потерь вследствие неблагоприятного изменения процентных ставок по активам, пассивам и внебалансовым инструментам кредитной организации. Для заемщика данный риск характеризуется установлением плавающей процентной ставки. В ходе обсуждения доклада для общественных консультаций «О лучших практиках управления процентным риском по банковскому портфелю в кредитных организациях» [26] банки выразили свою озабоченность проблемой процентного риска и в числе мер его минимизации назвали переход к кредитованию по плавающим процентным

ставкам. Такой переход фактически уже состоялся по корпоративному кредитованию, и в настоящее время активно обсуждается в рамках ипотечного кредитования физических лиц. Так как плавающая процентная ставка планируется к применению по ипотечным кредитам в нашей стране, рассмотрим ее более подробно.

Анализ международного опыта выявляет следующие свойства плавающих ставок, объясняющие причины их использования в мировой практике и растущий интерес к ним российских банков в настоящее время:

1. Они представляют собой инструмент для управления процентным риском банковского портфеля, позволяющий банкам частично переложить свой процентный риск на заемщика, что поддерживает кредитование в условиях низких процентных ставок (еврозона), высокой волатильности ставок и краткосрочных обязательств (развивающиеся рынки). Полная передача процентного риска в любом случае не происходит из-за наличия базисного риска, и пересмотр ставок по активам и пассивам может осуществляться с разной периодичностью. Кроме того, уровень процентного риска в банковском портфеле в целом зависит от срочной структуры и характеристик всех активов и пассивов банка. Другими словами, для конкретного банка, в котором, например, преобладают долгосрочные обязательства и относительно краткосрочные активы выдача кредитов с плавающей ставкой, может привести к увеличению риска разрыва. Однако такая структура баланса в настоящее время довольно редко встречается в российской банковской системе.

Плавающие ставки по активам предпочтительнее для банка с низкими ставками в связи с тем, что, если рыночные ставки начнут расти, они будут расти синхронно по активам и обязательствам (с поправкой на основе риска), за счет чего чистая процентная маржа банка не уменьшится. Если для активов установлена фиксированная ставка, то маржа в ситуации роста ставок сразу уменьшится или даже станет отрицательной, так как преобладающие в

настоящий момент в пассивах банков краткосрочные привлеченные средства сразу же подорожают.

2. При прочих равных условиях позволяют кредиторам предлагать заемщикам более низкую ставку, поскольку стоимость процентного риска не включена в цену. Оценка риска процентных ставок участниками рынка тесно связана с ожиданиями будущих изменений ставок. Следовательно, величина процентного риска будет иметь понижающее влияние на плавающие процентные ставки, предлагаемые клиентам, как правило, в периоды мягкой денежно-кредитной политики. Сравнительно более низкая ставка делает кредитные продукты доступными для более широкого круга заемщиков, а также визуально более привлекательными для заемщиков, что расширяет клиентскую базу банков.

3. Уменьшаются транзакционные издержки кредиторов и заемщиков, так как не требуется рефинансирование кредита по более низкой ставке в случае снижения ставок. У клиента автоматически снижается платеж при снижении ставок на рынке (и соответственно, повышается платеж при росте ставок).

На данный момент плавающие ставки практически не используются при кредитовании физических лиц в России, хотя их использование и не запрещено законом. В общем объеме ипотечных кредитов доля ипотечных кредитов с плавающей ставкой составляет менее 0,1 процента. Однако ряд крупных банков планирует развивать ипотечное кредитование с плавающей ставкой по причине существующего высокого уровня процентного риска, характерного для многих отечественных банков и их интереса к развитию долгосрочного ипотечного кредитования.

На объем процентного риска банковского портфеля оказывают влияние разнонаправленные факторы. Снижению процентного риска российских банков способствует рост объемов корпоративных кредитов по плавающим ставкам, приобретение корпоративных облигаций и ОФЗ с плавающим купоном. Повышению процентного риска российских банков способ-

стствует рост доли краткосрочных обязательств на балансе банков, а также увеличение долгосрочных активов, в том числе за счет быстрого роста объемов ипотеки с фиксированной процентной ставкой.

Есть и особенности российского законодательства, объективно повышающие процентный риск для банков.

Во-первых, все вклады граждан являются отзывными, т.е. клиенты имеют возможность в случае роста ставок досрочно закрыть долгосрочные вклады и открыть новые вклады по более высоким ставкам.

Во-вторых, ставки по кредитам населению, по сути, являются плавающими, но только в сторону снижения для заемщика за счет возможности рефинансирования кредитов физических лиц по более низкой ставке без уплаты комиссии за досрочное погашение. Совокупное влияние этих факторов выражается в постепенном росте подверженности банков процентному риску. В случае роста рыночных ставок банки могут столкнуться со значительным уменьшением чистого процентного дохода и негативным воздействием на капитал. Это может ограничивать рост ипотечного кредитования, которое сейчас характеризуется низкими кредитными рисками и является приоритетным сегментом для ряда крупных банков. Также это может приводить к относительно более высоким ставкам по ипотеке, если банки будут закладывать в уровень ставки более высокий уровень процентного риска, что, безусловно, негативно отразится на заемщике.

Кредитование по плавающим процентным ставкам имеют дополнительные риски для его сторон. Для заемщика при ипотечном кредитовании риск повышения процентной ставки по ипотеке может оказаться критическим. Долгосрочная ипотека, имеющая срок погашения более 10 лет, с плавающей ставкой очень чувствительна к изменению ставки, например, при изменении процентной ставки по 15-летнему кредиту с 7 до 9% ежемесячный платеж увеличится на 13%, а переплата по кредиту возрастет на 34%; при росте до 10% ежемесячный платеж возрастет на 20%, а суммарная

переплата по кредиту увеличится на 51%. В случае если данный кредит структурирован так, что месячный платеж фиксированный, а срок меняется, то при повышении процентной ставки на 2% срок до погашения увеличится на треть – до 20 лет, а при повышении на 3% процента – в 1,7 раза и достигнет 26 лет. По более долгосрочным кредитам чувствительность изменения срока до погашения к изменению ставки по кредитам с равным платежом еще выше. Так, по 20-летним кредитам при увеличении ставки с 7% всего лишь на 2% срок до погашения возрастает до 38 лет [26].

Риск ликвидности проявляется риском дисбаланса в активах и пассивах кредитора, когда при наступлении сроков не хватает исполнить обязательства по причине того, что ресурсная база ипотечного кредита в основном формируется за счет привлечения краткосрочных кредитов и депозитов, а ипотечный кредит является долгосрочным активом кредитной организации.

Заключение

Исследование современного состояния ипотечного рынка в России позволяет сделать вывод о существующей угрозе перегрева рынка ипотечного кредитования и необходимости принятия оперативных мер с целью недопущения уязвимости банковского сектора к возможным шокам и рискам. Минимизация рисков ипотечного жилищного кредитования достигается за счет оптимального выбора кредитных технологий и инструментария. Действенность и эффективность системы управления рисками в кредитных учреждениях зависит от оптимального распределения и их сбалансированности в структуре ипотечного жилищного кредитования, что оказывает влияние на устойчивость и надежность всей банковской системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад Группы Всемирного банка об экономике России по данным на май 2021 г.//RER 45 (worldbank.org)_ (дата обращения 22.06.2021), с. 34

2. Итоги 2020-го и прогноз на 2021 год на рынке ипотеки: постковидная диета. Рейтинговое агентство «Эксперт» март

2021 г.// <https://raexpert.ru> (дата обращения 23.06.2021)

3. Аналитики оценили риски банков из-за роста цен на жилье в России РБК (rbc.ru) <https://www.rbc.ru/finances> (дата обращения 22.06.2021)

4. Moody's ожидает роста рисков для сферы ипотечного кредитования в РФ (interfax.ru) 22.04.2021(дата обращения 22.06.2021)

5. Карташова В. Банк России с 1 августа 2021 г. ужесточает регулирование рынка ипотеки// Парламентская газета от 21.05.2021//<https://www.pnp.ru/economics/>(дата обращения 22.06.2021)

6. ЦБ решил ужесточить ограничения в ипотечном кредитовании Новость от 17.06.2021 //rbc.ru(дата обращения 22.06.2021)

7. Набиуллина Э. увидела признаки перегрева на рынке ипотеки (interfax.ru) <https://www.interfax.ru/business/762986> от 23.04.2021(дата обращения 22.06.2021)

8. ЦБ повысил коэффициенты риска по ипотеке с низким первоначальным взносом (interfax.ru) <https://www.interfax.ru/ot> 21.05.2021(дата обращения 22.06.2021)

9. Указание Банка России от 15.04.2015 N 3624-У (ред. от 08.04.2020) "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы" (вместе с "Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков")

10. Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»;

11. Письмо ЦБР от 24 мая 2005 г. N 76-Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях»;

12. Официальный сайт ЦБ РФ, банковская азбука. Ипотечное кредитование [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsu.ru> (дата обращения: 23.06.2021);

13. Официальный сайт ЦБ РФ, меры Банка России по обеспечению сбалансированного развития ипотечного кредитования. [Электронный ресурс]

URL:<https://www.cbr.ru> (дата обращения 23.06.2021);

14. Официальный сайт Аналитического центра ДОМ.РФ, раздел Аналитика рынка [Электронный ресурс] URL: <https://дом.рф/media/analytics/> (дата обращения: 23.06.2021);

15. Официальный сайт ЦБ, статистический бюллетень Банка России (показатели ипотечных жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам – резидентам, и приобретенные права требования по ипотечным жилищным кредитам) [Электронный ресурс]: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 23.06.2021).

16. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standarts, June 2004

17. Basel III – инструмент повышения устойчивости банковской системы [Электронный ресурс] //Национальный банковский журнал «NBJ» 24.01.17.URL:<http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes>

18. Банковские риски: учеб. пос. / кол. авторов; под ред. д.э.н., проф. О.И. Лаврушина и д.э.н., проф. Н.И. Валенцовой. М.: КНОРУС, 2007. 232 с.

19. Khalikov M.A., Maximov D.A., Shabalina U.M. risk indicators and risk management models for an integrated group of enterprises. Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 1 (55). С. 52-64.

20. Горский М.А., Козлова М.С., Пугачева Д.И. Риски ипотечного кредитования: классификация, методы оценки//Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8-1. С. 25-39.

21. Ларионова И. В. Триггеры и барьеры на пути обеспечения финансовой стабильности // Банковские услуги. 2020. № 2. С. 20–27.

22. Травкина Е.В. Устойчивость российского банковского сектора: тенденции и риски//Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 2. С. 10-19.

23. Филин С.А., Облыгин А.А. Банковские риски и их регулирование//Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 6 (114). С. 103-111.

24. Чеканова Т.Е. Регулирование рисков отечественной банковской системы в ситуации экономического кризиса // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 12 (804). С. 2837-2857.

25. Galazova S.S., Karepina O.I., Romanova T.F. Prospects for the internal state financial control development in the Russian Federation // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. № S1. С. 116-122.

26. Доклад для общественных консультаций «О регулировании рисков, связанных с возможным распространением плавающих процентных ставок в ипотечном кредитовании» М. 2021 // http://www.cbr.ru/content/document/file/118795/consultation_paper_03032021.pdf (дата обращения 23.06.2021)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Report of the World Bank Group on the Russian economy as of May 2021 // RER 45 (worldbank.org) (date of treatment 06/22/2021), p. 34

2. The results of 2020 and the forecast for 2021 in the mortgage market: postform diet. Rating agency "Expert" March 2021 // <https://raexpert.ru> (date of treatment 06/23/2021)

3. Analysts assessed the risks of banks due to the rise in housing prices in Russia RBC (rbc.ru) <https://www.rbc.ru/finances> (date of circulation 06/22/2021)

4. Moody's expects an increase in risks for the mortgage lending sector in the Russian Federation (interfax.ru) 04/22/2021 (date of circulation 06/22/2021)

5. Kartashova V. The Bank of Russia from August 1, 2021 tightens the regulation of the mortgage market // Parliamentary newspaper from 05/21/2021 // <https://www.pnp.ru/economics> (date of access 06/22/2021)

6. The Central Bank decided to tighten restrictions on mortgage lending News from 06/17/2021 // [rbc.ru](https://www.rbc.ru) (date of circulation 06/22/2021)

7. Nabiullina E. saw signs of overheating in the mortgage market (interfax.ru) <https://www.interfax.ru/business/762986> of 04/23/2021 (date of access 06/22/2021)

8. The Central Bank raised the risk ratios for mortgages with a low down payment (interfax.ru) <https://www.interfax.ru> from 05/21/2021 (date of access 06/22/2021)

9. Ordinance of the Bank of Russia dated April 15, 2015 N 3624-U (as revised on April 8, 2020) "On requirements for the risk and capital management system of a credit institution and a banking group" (together with "Requirements for the organization of procedures for managing certain types of risks")

10. Federal Law of July 16, 1998 No. 102-FZ "On Mortgage (Pledge of Real Estate)";

11. Letter from the Central Bank of Russia dated May 24, 2005 N 76-T "On the organization of operational risk management in credit institutions";

12. The official website of the Central Bank of the Russian Federation, banking alphabet. Mortgage lending [Electronic resource] URL: <https://www.vsu.ru> (date of access: 23.06.2021);

13. Official website of the Central Bank of the Russian Federation, measures of the Bank of Russia to ensure the balanced development of mortgage lending. [Electronic resource] URL: <https://www.cbr.ru> (date of treatment 06/23/2021);

14. Official website of the DOM.RF Analytical Center, section Market Analytics [Electronic resource] URL: <https://dom.rf/media/analytics/> (date of access: 23.06.2021);

15. Official website of the Central Bank, statistical bulletin of the Bank of Russia (indicators of mortgage loans granted to individuals - residents, and acquired rights of claim for mortgage loans) [Electronic resource]: <https://www.cbr.ru/statistics> (date of reference : 23.06.2021).

16. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standarts, June 2004

17. Basel III - a tool for increasing the stability of the banking system [Electronic resource] // National Banking Journal "NBJ" 24.01.17. URL: <http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes>

18. Banking risks: textbook. pos. / qty. authors; ed. Doctor of Economics, prof. O.I. Lavrushin and Doctor of Economics, prof. N.I. Valentseva. M.: KNORUS, 2007. 232 p.
19. Khalikov M.A., Maximov D.A., Shabalina U.M. risk indicators and risk management models for an integrated group of enterprises. *Journal of Applied Economic Sciences*. 2018. Vol. 13. No. 1 (55). S. 52-64.
20. Gorsky M.A., Kozlova M.S., Pugacheva D.I. Risks of mortgage lending: classification, assessment methods // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020. No. 8-1. S. 25-39.
21. Larionova IV Triggers and barriers to financial stability // *Banking services*. 2020. No. 2. P. 20–27.
22. Travkina E.V. Stability of the Russian banking sector: trends and risks // *Intellect. Innovation. Investments*. 2021. № 2. S. 10-19.
23. Filin S.A., Oblygin A.A. Banking risks and their regulation // *Economics and management: problems, solutions*. 2021. T. 1. No. 6 (114). S. 103-111.
24. Chekanova T.E. Regulation of the risks of the domestic banking system in a situation of economic crisis // *Finance and Credit*. 2020. Vol. 26. No. 12 (804). S. 2837-2857.
25. Galazova S.S., Karepina O.I., Romanova T.F. Prospects for the internal state financial control development in the Russian Federation // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019. Vol. 7. No. S1. S. 116-122.
26. Report for public consultations "On the regulation of risks associated with the possible spread of floating interest rates in mortgage lending" M. 2021 // http://www.cbr.ru/content/document/file/118795/consultation_paper_03032021.pdf (date reference 06/23/2021)

Бондаренко В.А.,
д.э.н., доцент, зав. кафедрой маркетинга
и рекламы, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: b14v@yandex.ru

Гузенко Н.В.,
к.э.н., доцент кафедры коммерции
и логистики, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: tusamav@mail.ru

Шхалахова С.Ю.,
аспирант кафедры маркетинга
и рекламы, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: b14v@yandex.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВ И ЦИФРОВЫХ БАНКОВ В РОССИИ

JEL classification: E5, M31

Аннотация

Цель. Статья нацелена на исследование направлений реализации маркетинговых стратегий банков и небанков в России в условиях цифровой трансформации.

Структура/методология/подход.

Цифровая среда развития банкинга формирует новые условия для изменения стратегий развития банков в части взаимодействия с потребителями. Она оказалась более удобной для развития дистанционного банковского обслуживания, сбор клиентского трафика в цифровой среде оказался более эффективным не через локальное предложение услуг отдельно взятого цифрового банка, а именно через развитие более широкой экосистемы, включающей нефинансовые сервисы. Крупные игроки выстраивают собственные деловые экосистемы, а малые структуры делают акцент на интеграции с финтех-стартапами в разработке инновационных продуктов и банковских сервисов для узкого сегмента. Методический аппарат настоящего исследования базируется на понимании специфики различных игроков на развиваемом рынке и реализуемых ими стратегиях развития.

Результаты. Определено, что стратегическая связка банков и финтех-

стартапов, их инвестиционное слияние обеспечивает возможность ресурсного подкрепления цифровых банков, которые, сохраняя автономию бренда, обеспечивают синергию, необходимую для роста клиентской базы банка-инвестора.

Практические последствия. В практическом плане цифровая среда и технологии уже выступили фактором и триггером для формирования новых маркетинговых инструментов дифференциации, наиболее инновационным из которых является дизайн взаимодействия с клиентом.

Оригинальность/значение. Определено, что развитие цифрового банкинга, тренд на построение экосистем крупными банками, низкий уровень подвижности венчурного капитала для финансирования финтех-стартапов сформировали условия для более узкой дифференциации цифрового банкинга, нефункционального стратегического партнерства небольших банков и финтех-стартапов, открывающего широкие перспективы развития автономных брендов финтех-проектов цифрового банкинга.

Ключевые слова: банки, цифровые банки, стратегия, экосистема, диджитализация.

**V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko,
S.Yu. Shkhalakhova**

MARKETING STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF BANKS AND DIGITAL BANKS IN RUSSIA

Abstract

The article is aimed at studying the directions of implementation of marketing strategies of banks and non-banks in Russia in the context of digital transformation.

The digital environment of banking development creates new conditions for changing the development strategies of banks in terms of interaction with consumers. It turned out to be more convenient for the development of remote banking services, the collection of client traffic in the digital environment turned out to be more effective not through the local offer of services of a single digital bank, but

through the development of a broader ecosystem that includes non-financial services. Large players are building their own business ecosystems, and small structures are focusing on integration with fintech startups in the development of innovative products and banking services for a narrow segment. The methodological apparatus of this study is based on understanding the specifics of various players in the developing market and the development strategies implemented by them.

It is determined that the strategic combination of banks and fintech startups, their investment merger provides the possibility of resource reinforcement of digital banks, which, while maintaining brand autonomy, provide the synergy necessary for the growth of the investor bank's customer base.

In practical terms, the digital environment and technologies have already become a factor and trigger for the formation of new marketing differentiation tools, the most innovative of which is the design of interaction with the client.

It is determined that the development of digital banking, the trend towards building ecosystems by large banks, the low level of mobility of venture capital to finance fintech startups have created conditions for a narrower differentiation of digital banking, a non-functional strategic partnership of small banks and fintech startups, which opens up broad prospects for the development of autonomous brands of fintech projects of digital banking.

Keywords: banks, digital banks, strategy, ecosystem, digitalization.

Введение

С учетом современных реалий нам представляется актуальным научно-практическое обоснование маркетинговых стратегий развития банков и небанков в РФ в рамках современного стратегического цикла их цифровой трансформации. Поясним, что, с нашей точки зрения, digital как новая среда развития банкинга сформировал принципиально новые условия для выбора, а по сути, радикального изменения стратегий развития, как и изменения самого банкинга. А именно, во-первых, цифровая среда оказалась более удобной для развития дистанционного банковского

обслуживания. Во-вторых, сбор клиентского трафика в цифровой среде оказался более эффективным не через локальное предложение услуг отдельно взятого цифрового банка, а именно через развитие более широкой экосистемы нефинансовых сервисов, позволяющих адсорбировать такой трафик. Это схоже с развитием мобильных кошельков на интернет-площадках, в социальных сетях или мессенджерах развивающихся стран, широкая линейка сервисов и товарного предложения в которых делает объективно необходимым запуск платежной функции. Поясним, что Сбер и «Альфа-Банк» в России развивают банковскую экосистему, расширяя потенциал ее рыночной привлекательности через набор нефинансовых сервисов, решающих многие задачи потребителей. Они трансформируют предложение банковских сервисов в более широкую платформенную бизнес-модель – экосистему. Указанные изменения нуждаются в анализе, что предопределяет своевременность представленного нами научного исследования.

Материалы и методы

В исследовании маркетинговых стратегий развития банков и цифровых банков в России мы опираемся на мнение ученых, развивающих свои научные изыскания в указанной тематике, а также на материалы финтех-маркетинговых стратегий развития цифровых банков, представленные в открытых источниках, что позволило нам спрогнозировать дальнейшие изменения в работе традиционных банков и небанков. Используются методы научного поиска, сравнения, анализа и синтеза полученной информации, формулирования обоснованных выводов.

Обсуждение

Говоря о применяемых маркетинговых стратегиях в банковской сфере, такие авторы, как О. Иванченко, О. Миргородская, Е. Барауля и Т. Путилина, делают акцент на коммуникационных технологиях и искусственном интеллекте, вовлекаемых во взаимодействие с потребителями [9].

Н. Куршакова, исследующая данное направление в период, предшествующий

активной цифровой трансформации, например, уточняет, что, по ее мнению, ключевое значение в выстраивании стратегии имеет взаимодействие с потребителями, чему способствует внедрение функциональной единицы персонального менеджера [3].

Е. Попкова, А. Суворина, анализируя спектр используемых банками маркетинговых стратегий, демонстрируют переход в элементах комплекса маркетинга к цифровым инструментам [6].

Мы, в общем, согласны с представленными точками зрения, поскольку развитие в новых условиях должно опираться, с одной стороны, на новые возможности, продиктованные цифровой трансформацией отрасли и инновационными решениями, а с другой стороны, сохранением модели долгосрочного взаимодействия с клиентами, вовлекаемыми в экосистему [8].

Результаты

На наш взгляд, указанный тренд – выстраивание экосистемы – является вынужденным, в силу чего данная стратегия не является в чистом виде портфельной. Именно поэтому целесообразно говорить о стратегии диверсификации, которая сводится к инновационному обновлению отраслевой бизнес-модели отечественного банкинга. Инвестиционная емкость реализации стратегии фактически вывела стратегический выбор более мелких банков в сторону привычной дифференциации, которая будет иметь ряд отличий:

- мелкие банки не смогут развивать широкую платформу, в том числе нефинансовых сервисов, что ограничит возможности адсорбирования ими трафика в интернете;

- недиверсифицированная структура доходов будет создавать для них избыточные риски, определяющие более низкий уровень рыночной устойчивости бизнес-модели в цифровой среде;

- скорость диджитализации и полной оцифровки финансовых сервисов потребуют значительных инвестиций, дефицит которых не позволит купировать все технологические риски диджитализации банковских сервисов, что означает более вы-

сокие репутационные риски функционирования на рынке, отсюда ограниченные возможности позиционирования банков;

- интеграция с финтех-стартапами существенно расширит возможности дифференциации, а разработка инновационных продуктов и банковских сервисов для узкого сегмента сформируют существенные возможности для стратегии сфокусированной дифференциации, которая может рассматриваться в качестве важной маркетинговой новации на рынке, позволяющей отстроиться от крупных банков и сформировать высококонкурентное нишевое предложение.

То есть, на наш взгляд, стратегия сфокусированной дифференциации мелких банков посредством интеграции с сильными финтех-стартапами является вынужденной. Она отражает неспособность мелких банков войти в маркетинговое противостояние на массовом рынке с крупными банками, имеющими накопленную репутацию, а также неограниченные ресурсы для развития и полноценного разворота бизнес-модели в сторону построения экосистемы интегрированного типа. Важно при этом отметить, что трансформация крупных банков в IT-компанию с банковской лицензией влечет за собой необходимость изменения брендинговой стратегии, а также формирования новой непростой логики развития марочного портфеля, например, с использованием бренда более высокого уровня SberX (приставка узнаваемого зонтичного бренда для категорийного репозиционирования новых финансовых сервисов).

Отметим, что, на наш взгляд, в перспективе взаимодействие с финтех-стартапами и самостоятельная цифровая трансформация на базе инновационного обновления и расширения продуктово-сервисного предложения небольших банков существенно расширят возможности их стратегической дифференциации на рынке. Более рельефно эту возможность отражает логика и специфика маркетинговых стратегий развития цифровых банков, которые представлены и содержательно развернуты ниже (табл. 1).

Важно отметить, что практически все цифровые банки представляют собой отдельные, подчеркиваем, подразделения небольших банков, которые изначально были созданы и развивались как самостоятельные финтех-проекты, впоследствии купленные банками, в частности группой «Открытие». Выделим их особенности и общее в их развитии в рамках текущего стратегического цикла изменений.

1. Проект **Touch Bank** был реализован в 2014 г. OTP-Group в концепции all-digital полностью в онлайн-среде. В качестве продуктовой инновации использована универсальная банковская карта, которая дает клиенту возможность самостоятельной смены дебетового функционала на кредитный через интернет-банк или мобильное приложение. Данное инновационное продуктивное решение полностью настроено под клиента. К продуктовым инновациям digital-банка относятся также самостоятельное изменение графика платежей по кредиту, выбор программы лояльности с кешбэком; открытие/закрытие вкладов без потери процентов. Touch Bank предлагает инновационную технологию управления личными финансами и использует сквозные технологии многоканального обслуживания, различные по уровням воронки продаж для дебетовых карт и карт с кредитным лимитом.

2. «**Рокетбанк**» является клиентским мобильным приложением, запущенным в партнерстве с банком «Интеркоммерц» в 2012 г. и выкупленным банком «Открытие» в 2016 г. Как и в случае с Touch Bank, «Рокетбанк», не являясь банком (в строгом смысле его определения), делегирует функцию хранения денег банку-партнеру с лицензией, оставляя в фокусе корпоративных усилий клиентских сервис и продвижение банковских продуктов в цифровой среде под собственным брендом. Именно инвестиционное слияние с банками обеспечило жизнеспособность большинства финтех-стартапов и источник финансирования их органического роста. На наш взгляд, данный подход позволил максимально рельефно и выгодно выделить новый формирующийся бренд «Рокетбанка»,

сделать маркетинговый упор на стратегию развития товара (по И. Ансоффу) и стратегию его дифференциации по М. Портеру через расширение продуктивно-сервисных новаций в цифровой среде. По Э. Райсу, данный подход создания многоступенчатой специализации означает эффективное развитие банкинга как единой специализации под разными брендами с присущими им сильными сторонами и дифференцирующими признаками [7].

3. «**Точка банк**» реализует стратегию сфокусированной дифференциации, поскольку его целевой аудиторией является малый и средний бизнес. Все обслуживание переведено в дистанционный формат коммуникации с клиентом, технологическое развитие которой является важным дифференцирующим признаком «Точка банка» вкпе с максимально полным спектром услуг для МСБ.

Продуктовой новацией «Точка банка» является мультибанковская платформа, которая позволяет клиенту выбирать любой банк для открытия счета. Это формирует принципиально новую точку дифференциации в сегменте стремительно развивающегося цифрового банкинга, где стандартными направлениями отстройки являются онлайн-банкинг, построение экосистем и развитие линейки нефинансовых сервисов.

Важно отметить, что взрывной рост клиентской базы «Точка банка» обеспечен прежде всего за счет рекомендательного маркетинга – сарафанного радио. Удобства для клиентов имеют мощный виральный эффект самораспространения в рыночной среде, что активно используют финтех-стартапы. Развитие имеющего миллиардную капитализацию финтех-стартапа Revolut в первые годы роста происходило практически без инвестиций в маркетинг за счет привлекательности внеконкурентного предложения выгодных для потребителя сервисов [2, 5].

Можно констатировать, что «Точка банк» использует принципы наступательной войны по Д. Трауту, используя более узкий фронт – потребительский фокус на МСБ, открывая фактически узкоотраслевую партизанскую войну, используя при

этом максимально гибкую нештатную неформализованную организационную структуру, что обеспечивает быстроту и гибкость обслуживания, скорость реакции на изменение клиентских предпочтений. То есть дает возможность создать труднокопируемые конкурентные преимущества на уровне коммуникаций и сервиса, подкрепленные высокотехнологичными новациями (биллинг-бот для мессенджера Facebook).

4. «Модульбанк» реализует стратегию фокусированной дифференциации и ориентирован на онлайн-обслуживание среднего и малого бизнеса (СМБ). Запуск банка в 2014 г. происходил в период массового отзыва ЦБ банковских лицензий, что создавало риски сохранения стандартной бизнес-модели обслуживания ограниченной базы юридических лиц и аккумуляции депозитов населения, равно как и развития собственных инвестиционно-емких проектов. Стратегия «Модульбанка» состоит в расширении линейки продуктов и сервисов, 2/3 доходов которой – комиссионные за обслуживание (абонентская плата, плата за расчетно-кассовое обслуживание, валютный контроль). Еще ¼ дохода будет формироваться за счет использования остатков на счетах. В результате реализации стратегии доля кредитных доходов «Модульбанка» составила 2-3%. Прецедентным является поглощение «Модульбанком» банка-инвестора «Региональный кредит»: цифровой банк вышел на полную самокупаемость в 2017 г. Основу дифференциации составил запуск быстрых и гибких сервисов для СМБ, инновационных сервисов по автоматическому списанию налогов для предпринимателей «Бухгалтер для ИП», автоматическое накопление и выплата налогов для ИП по упрощенной системе налогообложения «МодульБухгалтерия», «МодульКасса» (обслуживание онлайн-касс), максимальное упрощение процедуры регистрации открытия счета с затребованием минимального пакета документов от клиента (открытие счета за 1 час против 15-30 дней в банке).

5. **TalkBank** – представляет собой классический цифровой банк без банковской лицензии в виде IT-компании, кото-

рая передает функцию расчетов клиентов банкам-партнерам. TalkBank активно реализует концепцию bank-as-a-service, передавая программное обеспечение как банкам, так и поставщикам товаров и услуг (Tele2), в которое уже интегрированы банковские сервисы.

Открытый программный интерфейс приложения позволяет TalkBank объединить различные банковские и небанковские продукты (заказ такси, доставка цветов, пополнение счета, перевод денег и др.) и, построить сервис, максимально удобный для потребителя в строенной в него платежной функцией. Дифференциация TalkBank строится от оцифровки коммуникации с клиентом: отказ от мобильного приложения, отделений, сведение к нулю колл-центров за счет роботизированной поддержки через чат-боты мессенджера, которые уже отвечают практически на любые вопросы, сводя норматив поддержки на одного сотрудника – до 20 тыс. клиентов [4].

TalkBank имеет b2b-ориентированный потребительский фокус и обеспечивает кастомизацию сервисов партнеров от ретейла до телеком-операторов и банков через его настройку под требования и потребности клиентов. TalkBank развивает партнерство с «Транскапиталбанком», «Кредит Украл банком» и др., что создает многовариантность размещения счетов клиентов.

6. «**Банк 131**» представляет собой финтех-проект с банковской лицензией, который развивает платежные продукты, «которые в России традиционно делались либо отдельными подразделениями банков, либо такими компаниями, как ЮKassa, Robokassa, CloudPayments» [1]. «Банк 131» позиционирует себя как часть глобальной цифровой экономики и специализируется на процессинге платежей (развитие технологий оплаты картами на сайте и в приложении), то есть идентифицирует себя как часть платежной, а не банковской индустрии и имеет узкий продукт, ориентированный на конкретный b2b-сегмент цифровой экономики (стратегия фокусированной дифференциации). На это также указывает отсутствие в планах «Банка 131» развивать кредитные продукты.

Важно отметить, что «Банк 131» развивается в условиях существенного снижения комиссионных доходов, что требует разработки уникального продукта, который бы генерировал для пользователя value, за которое последний готов платить. То есть продуктово-сервисные инновации банка строятся только на основе УТП программного кода, который можно интегрировать в какой-то бизнес. Определенные перспективы в 2021 г. «Банк 131» связывает с запуском расчетов через систему быстрых платежей как сильной альтернативы карточному эквайрингу.

7. «Яндекс.Деньги» – электронный кошелек, 75% которого в 2012 г. было куплено Сбербанком. Важность этого факта состоит в том, что тем не менее финансовые сервисы Сбербанка и «Яндекс.Деньги» развиваются самостоятельно как отдельные бренды и имеют отдельные стратегии развития за вычетом некоторых продуктов («Городские платежи») как отражения их продуктовой синергии. Это является еще одним примером дифференцированного развития и брендирования финтех-сервисов. Инвестиционное слияние со Сбером обеспечивает более широкие возможности для выхода сервиса на новую категорию пользователей и применение экспертизы Сбера для организации работы с офлайном.

Основу дифференциации «Яндекс.Деньги» составляет реализация продуктово-технологических инноваций, более глубокая широкополосная интеграция в экосистему розничной офлайн- и онлайн-торговли и предложение максимально удобных универсальных платежных сервисов, интеграция с другими платежными решениями. Важно отметить, что, в отличие от digital-банкинга, «Яндекс.Деньги» использует широкие возможности не таргетированного на узкий сегмент целевой аудитории развития.

8. «Тинькофф банк» – в контексте научно-практической оценки маркетинговых стратегий и дифференциации других цифровых финансовых сервисов представляет собой полностью цифровой банк, который имеет длительную корпоративную и

продуктовую трансформацию в digital. Это позволило ему сформировать более эффективный вариант стратегии диверсифицированного перехода к экосистеме лайфстайл-банкинга, имеющей более внятное и четкое позиционирование, а также производные от него более широкие возможности построения ценностного предложения вокруг репутации цифрового банка с самой длинной траекторией развития на российском рынке.

Важно обратить внимание на тот факт, что «Тинькофф банк» практически всегда находился в фарватере проактивного и правильного по факту видения широких возможностей дифференциации на рынке, опираясь не на стратегию продуктово-сервисной отстройки, а на постоянное пилотирование вариантов инновационного изменения бизнес-модели: «цифровой банк – финансовой супермаркет – экосистема лайфстайл-банкинга».

Именно этот стратегически выверенный вектор развития обеспечивает «Тинькофф банку» более выгодное и сильное позиционирование, отстройку от крупных традиционных банков и цифровых банков, несмотря на скорость расширения продуктово-сервисных финтех-инноваций.

Заметим, что мелкие цифровые банки пытаются сформировать отстройку за счет сужения потребительского фокуса и вывода инновационных продуктов и сервисов. «Тинькофф банк» сместил фокус от потребительских финансов к лайфстайл-банкингу, де-факто упраздняя значение и разрешающие возможности функционально-центричных клиентоориентированных продуктово-финтех-инноваций к новой дифференциации на уровне позиционирования самой платформы по отношению к целевой аудитории, тактически конвертированному в новые цифровые механики, технологические и продуктовые решения, реализованные на более высоком уровне – по сути, более верхнем этаже дифференциации – дизайне взаимодействия с клиентом и управлении опытом этого взаимодействия.

Эмпирически осмысленные и обоснованные нами стратегии развития цифровых банков представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Финтех-маркетинговые стратегии развития цифровых банков России¹

Банк	Маркетинговая стратегия	Особенности маркетинговой стратегии: продуктово-сервисные инновации и маркетинговые инструменты дифференциации
Тинькофф банк	Диверсификации	Сместил фокус от потребительских финансов к лайфстайл-банкингу, де-факто упраздняя значение и разрешающие возможности функционально-центричных клиентоориентированных продуктовых финтех-инноваций к новой дифференциации на уровне позиционирования самой платформы по отношению к целевой аудитории, тактически конвертированному в новые цифровые механики, технологические и продуктовые решения, реализованные на более высоком уровне – более верхнем этапе дифференциации – дизайне взаимодействия с клиентом и управлении опытом этого взаимодействия
Яндекс.Деньги	Дифференциации	Расширение целевого потребительского фокуса и финтех-развитие универсальных платежных сервисов, интегрированных с другими платежными решениями в рамках двух базовых направлений: розничные финансовые сервисы и финансовые услуги для бизнеса. Включение в экосистему рынка электронных платежей онлайн- и офлайн-торговли
Talkbank	Фокусированной дифференциации	Дифференциация на основе высокотехнологичной оцифровки коммуникации с клиентом: отказ от мобильного приложения, отделений, сведение к нулю колл-центров за счет роботизированной поддержки через чат-боты мессенджера. Перестройка и максимальная оцифровка транзакционного банкинга под требования клиента
Touchbank	Дифференциации	Дебетовая кредитная карта как инновационное многофункциональное гибкое финансовое решение. Нечеткое позиционирование финансового продукта. Инновационные технологии управления личными финансами и использование сквозного многоканального обслуживания, мгновенные транзакции
Модульбанк	Фокусированной дифференциации	Основа дифференциации – запуск быстрых и гибких сервисов для среднего и малого бизнеса, инновационных сервисов по автоматическому списанию налогов для предпринимателей «Бухгалтер для ИП», автоматическое накопление и выплата налогов для ИП по упрощенной системе налогообложения «МодульБухгалтерия», «МодульКасса» (обслуживание онлайн-касс), максимальное упрощение процедуры регистрации открытия счета с затребованием минимального пакета документов от клиента
Рокетбанк	Дифференциации	Оmnikanальная модель обслуживания клиентов и развитые бонусные программы лояльности. Чат и неформальная коммуникация (дизайн взаимодействия с пользователем) как важный маркетинговый инструмент дифференциации
Точка банк	Фокусированной дифференциации	Мультитранковская платформа как продуктовая инновация. Использование биллинг-бота для мессенджера Facebook, внедрение холкратии через отказ от корпоративной иерархии с фокусом на формирование команд, прямое ориентированных на решение конкретных задач клиентов. Клиентоцентричный пересмотр и инновационное расширение линейки продуктов для малого и среднего бизнеса. Развитие околофинансовых сервисов и функциональных подказов
Банк 131	Фокусированной дифференциации	Узкий продуктовый фокус на разработку решений в сфере процессинга платежей для b2b-сегмента (технологии оплаты картой на сайте или в приложении). Первыми предложили услугу мультирасчетов для маркетплейсов. Разработка продуктов под различные микронизи в индустриях цифровой экономики, в т.ч. сервисов доставки еды

¹ Составлена авторами.

Учитывая приведенные нами выше параллели с «Тинькофф банком» при анализе цифровых банков, данный вывод является достаточным для понимания маркетинговой специфики и характера инноваций в дифференциации, вложенной в новое внеконкурентное, на наш взгляд, на шаг опережающее рынок позиционирование «Тинькофф банка». В целом, обобщая рассмотренные выше стратегии в контексте научно-практического видения вектора проактивного изменения маркетинговых стратегий цифровых банков и поляризации самой конкурентной среды digital-банкинга, отметим следующее.

Стратегическая связка банков и финтех-стартапов, их инвестиционное слияние обеспечивает возможность ресурсного подкрепления цифровых банков, которые, сохраняя автономию бренда, обеспечивают синергию, необходимую для роста клиентской базы банка-инвестора. Небольшие банки из-за неспособности обуздать необходимый темп финтех-инноваций получают возможность формирования сбалансированной стратегии, обеспечивающей охват разных целевых аудиторий. Таким образом, на рынке, по сути, возникает понятная и просчитываемая расстановка конкурентных сил, которые реализуют различные стратегии развития. Крупные банки конкурируют с крупными банками, небольшие банки получают большую рыночную фору для роста, развивая в digital более сегментированное и дифференцированное по продуктам и сервисам полибрендовое предложение.

По сути, происходит разведение стратегий развития крупных и мелких цифровых банков, которое открывает более широкие перспективы для развития digital-банкинга через ярко выраженный стратегический крен небольших цифровых банков в сторону дифференциации и фокусированной дифференциации, которая разбавляет, дополняет стратегию горизонтальной диверсификации Сбера, «Альфа-Банка» и др. При этом именно продуктово-сервисный профиль цифровой экосистемы крупных банков будет определять площадь пересечения с узко

сфокусированным предложением небольших цифровых банков. Наибольшей она будет для Сбера, который строит экосистему решения функциональных вопросов широкой аудиторией и предложения основных банковских услуг: растущей в этой связке будет доля дочерних проектов, которые создают риски конкурентного давления на узко сфокусированные позиции небольших цифровых банков.

Если резюмировать, то разница в построении продуктово-сервисного предложения digital-банкинга состоит в том, что мелкие цифровые банки выбирают более узкий финансовый продуктовый фокус и ставят в основу предложения банк, тогда как небольшие банки делают упор на развитие финансовых сервисов. Стратегически эта дивергенция, согласно базовым особенностям формирующихся стратегий развития крупных и мелких банков, будет возрастать. В авангарде этой дивергенции идет «Тинькофф банк». Его отстройка идет через расширение нефинансовых сервисов, введение функций персонализированного маркетинга (Stories), образовательного и развлекательного контента, дополненного кросс-продажной информацией, которая генерирует положительные эмоции. То есть «Тинькофф Банк» не просто движется в сторону технологического ослабления своего позиционирования как банка (IT-компания), а закрепляет это смещение на продуктово-сервисном уровне, изменяя структуру доходов площадки от финансовых к комиссионным (рис. 1).

Заключение

Таким образом, можно заключить, что развитие цифрового банкинга, тренд на построение экосистем крупными банками, низкий уровень подвижности венчурного капитала для финансирования финтех-стартапов сформировали условия для более узкой дифференциации цифрового банкинга, нефункционального стратегического партнерства небольших банков и финтех-стартапов, открывающего широкие перспективы развития автономных брендов финтех-проектов цифрового банкинга.

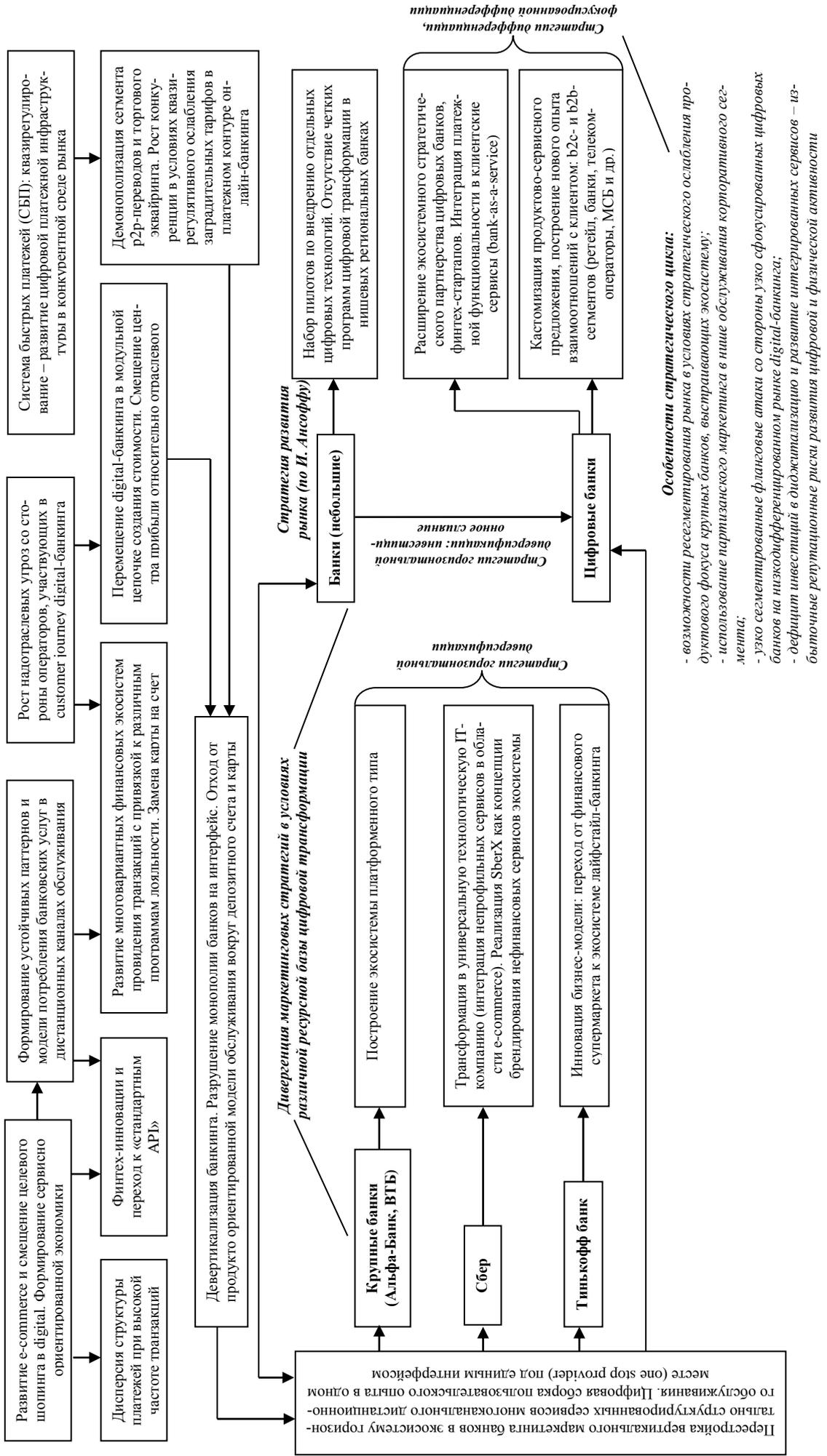

Рисунок 1 – Маркетинговые стратегии цифровой трансформации банков в России¹

¹ Составлен авторами.

Все это в связке формирует понятный эмпирически укоренный в векторах развития системный тренд формирования цифровой рыночной инфраструктуры digital-банкинга, а также конкурентного сопряжения различных маркетинговых стратегий развития. Стратегия инвестиционно емкой горизонтальной диверсификации крупных банков в направлении развития экосистем открыла нишевые возможности рынка для дифференциации небольших цифровых банков, которые будут активно расширять свои позиции, прежде всего, как показывает практика, посредством стратегического взаимодействия с традиционными банками-инвесторами.

С нашей точки зрения, именно цифровая среда и технологии выступили фактором и триггером для формирования новых маркетинговых инструментов дифференциации, наиболее инновационным из которых является дизайн взаимодействия с клиентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долженков А. Мы не тот банк, который забирает пользователей // Эксперт. – 2021. – № 8. – С. 37.
2. Карпова А., Седлов Д. Финтех от физтеха // Forbes. – 2019. – № 5 (182). – С. 172-179.
3. Куршакова Н.Б. Особенности внедрения коммерческими банками технологии персонального менеджмента клиентов // Менеджмент сегодня. – 2007. – № 01 (37). С. 2-8.
4. Маврина Л. Границы банка размываются // Эксперт. 2019. №22. – С.54-57.
5. Пахунув К. Revoluit под ударом // Эксперт. 2019. №16. – С.52-53.
6. Попкова Е.Г., Суворина А.П. Концепции 5E на рынке банковских продуктов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – <http://www.mavriz.ru/articles/2009/4/5067.html>
7. Райс Эл. Стратегия фокусирования: Специализация как конкурентное преимущество / Эл Райс; пер. с англ. М. Мацковской. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – С.258.
8. Bondarenko V., Shkhalakhova S., Mukhanova N., Shchegolev V. Telecommunications Techniques in Remote Banking: Fo-

cus on the Innovative Development,” Proceedings of the 36th International Business Information Management Association (IBIMA), ISBN: 978-0-9998551-5-7, 4-5 November 2020, Granada, Spain, p 9711-9717.

9. Ivanchenko O.V., Mirgorodskaya O.N., Baraulya E.V., Putilina T.I. Marketing relations and communication infrastructure development in the banking sector based on big data mining // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. № S1. С. 176-184.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Dolzhenkov A. We are not the bank that takes users // Expert. 2021. No. 8. - p. 37.
2. Karpova A., Sedlov D. Fintech from fiztech // Forbes. – 2019. – № 5 (182). – P. 172-179.
3. Kurshakova N. B. Features of the introduction of personal customer management technology by commercial banks // Management today. 2007. 01 (37). pp. 2-8.
4. Mavrina L. The boundaries of the bank are blurred // Expert. 2019. No. 22. - p. 54-57.
5. Pakhunov K. The Revolution is under attack // Expert. 2019. No. 16. - pp. 52-53.
6. Popkova E., Suvorina A. Concepts of 5E on the market of banking products // Marketing in Russia and abroad. – 2009. – № 4. – <http://www.mavriz.ru/articles/2009/4/5067.html>
7. Rice, El. Focusing strategy: Specialization as a competitive advantage / Al Rice; translated from the English by M. Matskovskaya. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014. - p. 258.
8. Bondarenko V., Shkhalakhova S., Mukhanova N., Shchegolev V. " Telecommunications technologies in remote banking services: emphasis on innovative development”, Proceedings of the 36th International Association for Business Information Management (IBIMA), ISBN: 978-0-9998551-5-7, November 4-5, 2020, Granada, Spain, pp. 9711-9717.
9. Ivanchenko O. V., Mirgorodskaya O. N., Baraulya E. V., Putilina T. I. Development of marketing relations and communication infrastructure in the banking sector based on the intellectual analysis of big data // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. 7. No. S1. p. 176-184.

Охотина Т.А.,
аспирант РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: tatyana_rada@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ

JEL classification: D25, G3, J32

Аннотация

Цель. Основной целью исследования автора стало уточнение содержания понятия «социальные инвестиции» и его дифференциация от близких по значению понятий «спонсорство» и «благотворительность».

Структура/методология/подход. Для конкретизации понятия «социальные инвестиции», его основных характерных признаков и отличий необходимо проанализировать зарубежный опыт в этой области исследования. Затем обратиться к отечественным источникам, сравнить определения, которые предлагают различные авторы, и выявить общие характерные черты. После этого необходимо, опираясь на изученную литературу и современный опыт отечественного бизнеса, предложить свою трактовку категории «социальные инвестиции». Далее, опираясь на данное определение, автору представляется необходимым систематизировать в схему основные признаки социального инвестирования, а затем сравнить в таблице различные модели участия бизнеса в социальной сфере. В ходе исследования автор проводит анализ имеющейся отечественной и зарубежной литературы по вопросам корпоративной социальной политики и социального инвестирования, проводит сравнение различных точек зрения и их критический анализ, а также систематизацию имеющейся информации по социальным капиталовложениям в таблицы и рисунки.

Результаты. Проведенный анализ позволил уточнить понятийный аппарат в

области социального инвестирования, обозначить его основные характерные черты и главные отличия от других форм вложений в социальную сферу.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в обобщении теоретических подходов к определению категории «социальные инвестиции» и выработке авторской трактовки данного термина, а также основных признаков и отличий данного понятия. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы конкретными предприятиями в ходе выработки стратегий и программ корпоративной социальной политики, а также в процессе их реализации и привлечения капитала.

Ключевые слова: корпоративная социальная политика, социальные инвестиции, социальная политика, благотворительность, спонсорство, социальная эффективность, долгосрочные капиталовложения.

T.A. Okhotina

SOCIAL INVESTMENTS: THE CONTENT OF THE CATEGORY AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF DETERMINING THE ESSENCE

Abstract

The main purpose of the author's research was to clarify the content of the concept of "social investment" and its differentiation from the similar concepts of "sponsorship" and "charity".

To concretize the concept of "social investments", their main characteristic features and differences, it is necessary to analyze foreign experience in this field of research. Then turn to domestic sources, compare the definitions offered by different authors, and identify common characteristic features. After that, it is necessary, based on the studied literature and the modern experience of domestic business, to offer its own interpretation of the category "social investment". Further, based on this definition, the author finds it necessary to systematize the main features of social investment in the

scheme, and then compare the various models of business participation in the social sphere in the table. In the course of the research, the author analyzes the available domestic and foreign literature on corporate social policy and social investment, compares various points of view and their critical analysis, as well as systematizes the available information on social investment in tables and figures.

The analysis made it possible to clarify the conceptual apparatus in the field of social investment, to identify its main characteristic features and the main differences from other forms of investment in the social sphere.

The scientific significance lies in the generalization of theoretical approaches to the definition of the category of social investment and the development of the author's interpretation of this definition, as well as the main features and differences of this concept. The practical significance of the research lies in the fact that the results can be used by specific enterprises during the development of strategies and programs of corporate social policy, as well as in the process of their implementation and capital raising.

Keywords: *corporate social policy, social investments, social policy, charity, sponsorship, social efficiency, long-term capital investments.*

Введение

По ряду объективных исторических причин инвестиции в социальную сферу и на социальную защиту в нашей стране не получили должного распространения. До недавнего времени большая часть представителей российского бизнеса, в особенности среднего и малого, незаслуженно и сознательно игнорировала этот вид капиталовложений ввиду отсутствия видимого незамедлительного финансового эффекта от таких вложений. Однако за последние несколько лет доля компаний, особенно в среде крупного бизнеса, применяющих практику инвестирования в социальную сферу, резко возросла. Такие компании используют методы и принципы корпоративной социальной ответственности в программах развития [1].

В силу относительно небогатого исторического опыта в вопросах корпоративной социальной политики в отечественной научной литературе до сих пор нет единого мнения по поводу определения сущности термина «социальные инвестиции». Поэтому уточнение понятийного аппарата в вопросах корпоративной социальной политики имеет достаточно большое значение. Кроме того, это позволит четко разграничить существующие на современном этапе определения социальной позиции компании (такие как спонсорство, благотворительность, филантропия, меценатство, корпоративное гражданство и, наконец, социальные инвестиции).

Материалы и методы

Понятие корпоративной социальной ответственности и социального инвестирования как формы его проявления зародилось в зарубежной литературе. Поэтому при написании статьи автором были изучены и проанализированы в первую очередь зарубежные источники. После перехода к рыночному механизму хозяйствования в нашей стране также появляются публикации, связанные с внедрением механизмов КСО в деятельность организаций. В связи с этим автор обращается к анализу существующих в отечественной литературе определений данной категории, систематизирует их и сравнивает трактовки термина с точки зрения их актуальности в сложившихся экономических условиях.

Обсуждение

Несмотря на то что термин «социальное инвестирование» используется экономистами достаточно давно, до настоящего момента нет единого мнения относительно сущности этого понятия. Большинство ученых сходятся во мнении, что необходимо отталкиваться от того, что этот термин образуют два понятия – «инвестиции» и «социальные», что означает определенные финансовые или капитальные вложения с целью получения прибыли или определенного социального эффекта [4].

Определение термину «социальные инвестиции» впервые было дано в 1960-е гг. на одном из пленарных заседаний Американской экономической ассоциации. Ав-

тором данного определения стал лауреат Нобелевской премии по экономике, американский экономист Теодор Уильям Шульц (Theodore William Schultz). Он считал, что «...инвестиции в человеческий капитал, основанные на том, что затраты на образование в масштабах общества представляют собой не потребительские издержки, а капитальные вложения...» [2]. Исследования в этом направлении продолжили Д. Минцер (Jacob Mincer), Г. Беккер (Gary Stanley Becker), работы которых были опубликованы в специальном номере чикагского «Журнала политической экономии».

В нашей стране вопросы социального инвестирования приобрели свою актуальность и начали разрабатываться различными учеными экономистами только при переходе к рыночной экономике в начале 90-х годов XX века [3]. Анализируя различные источники литературы, можно встретить следующие определения термина «социальные инвестиции»:

• Н.М. Романенко и Е.Н. Нидзий считают, что социальные инвестиции – это «...долгосрочные инвестиции, предназначенные для улучшения качества жизни людей за счет создания новых технологий и механизмов, выделение средств различным группам населения с учетом их потребностей...» [5].

• И.П. Овечкин говорит, что социальные инвестиции – это «...долгосрочные инвестиции средств, направляемых по решению руководства с учетом интересов внутренних и внешних заинтересованных сторон на укрепление социально-экономической системы...» [6].

• О.И. Водяненко считает, что социальные программы следует рассматривать как средство экономического прогресса, основанное на единении социальных и экономических целей [7].

• Л.В. Миронова в своем диссертационном исследовании утверждает, что долгосрочные инвестиции, направленные на развитие системы образования, социальной инфраструктуры территории, предназначены для улучшения качества жизни людей – иначе говоря, это капиталовложения в человеческий потенциал.

• Г.С. Горгуль считает, что «...инвестиции в социальную сферу направлены на укрепление социальной направленности экономической системы: достижение экологической безопасности, стимулирование экономического роста, соответствующее распределение льгот, гарантированный уровень образования и медицинского обслуживания, питание, выдача трансфертов нуждающимся в получении минимального гарантированного дохода...» [8].

Кроме указанных выше основных аспектов определения социальных инвестиций многие ученые считают, что необходимо учитывать и тот факт, что большинство из этих капиталовложений осуществляются согласно принятым программам социального развития на конкретном предприятии. Следовательно, работодатель, ориентируясь на нужды своих сотрудников, на внешнюю среду и на требования стейкхолдеров, должен разрабатывать необходимые программы, а соответственно, финансирование таких проектов и есть социальные инвестиции. Ключевым моментом является то, что инвестиции как экономическая категория отличаются своей способностью производить доход, что обеспечивает возвратность первоначальных вложений.

Результаты

В настоящий момент термин «затраты на социальные нужды» все чаще заменяется понятием «социальные инвестиции» [9, 10, 11]. Такие инвестиции позволяют с помощью различных финансовых механизмов частично переложить бремя устранения «провалов рынка» с плеч государства на плечи социально ответственных компаний. В свою очередь, компании получают определенный эффект в виде формирования вокруг себя благоприятной внешней среды и имиджа, повышения профессионального уровня своих сотрудников, увеличения производительности их труда за счет обучения и более комфортных условий труда.

Анализируя все изложенное выше, предлагаем определять социальные инвестиции как долгосрочные вложения компаниями-инвесторами различного рода ресурсов в развитие социальной сферы, ре-

гламентированное принятыми в компании социальными программами и стратегиями, в формах, не противоречащих законодательству. Помимо уточнения формулировки определения термина «социальные ин-

вестиции», считаем необходимым обозначить основные характерные черты данного понятия, вытекающие из определения, на современном этапе (рис. 1).

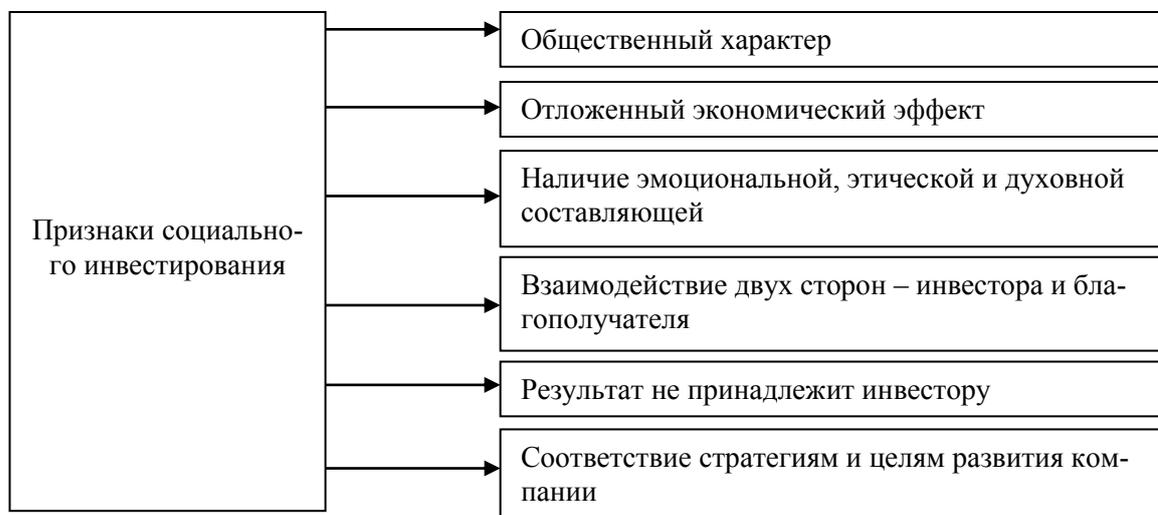

Рисунок 1 – Признаки социальных инвестиций (систематизировано автором)

Необходимо принимать во внимание и тот факт, что социальные инвестиции – это далеко не то же самое, что благотворительность или спонсорская помощь, которые носят разовый рекламный характер [13].

Для того чтобы более наглядно показать отличие этих терминов друг от друга, рассмотрим таблицу 1 [14, 15].

Таблица 1 – Основные признаки различных моделей участия бизнеса в социальной сфере (систематизировано автором)

Вид капитальных вложений в социальную сферу	Цель вложений	Нормативная база	Наиболее привлекательные сферы	Ожидаемые результаты
Спонсорство	Дополнительная реклама	Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе»	СМИ, спорт, культура, образование, наука, здравоохранение	Установление контактов с государственными и общественными институтами; решение рекламных проблем; увеличение числа информационных поводов
Благотворительность	Негосударственная форма общественного распределения ресурсов	Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»	Спорт, здравоохранение, культура	Формирование HR бренда; выстраивание корпоративной культуры; демонстрация надежности
Социальные инвестиции	Долгосрочный интерес, связанный с развитием общества внутри и вне компании	Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»	Различные сферы, имеющие прямое и косвенное отношение к деятельности компании	Экономический результат в виде увеличения прибыли; социальный результат в виде улучшения качества жизни сотрудников

Очевидно, что важнейшей чертой социальных инвестиций является их общественный характер. Он выражается в способности таких капиталовложений приносить пользу обществу в виде создания дополнительных рабочих мест, улучшений условий труда, совершенствования медицинского обслуживания сотрудников, реализации жилищных и образовательных программ и т.д. Все это формирует благоприятное общественное мнение о компании, что делает продукт, производимый ею, более привлекательным, узнаваемым и востребованным. Это, в свою очередь, наряду с социальным приносит и определенный экономический эффект [16].

Заключение

Таким образом, совершенно очевидно, что термин «социальные инвестиции», хоть и является близким по значению к терминам «спонсорство» и «благотворительность», все же имеет свои отличительные характерные черты и признаки. Самое значимое с экономической точки зрения отличие состоит в конечных результатах вложения капитала, так как социальное инвестирование позволяет при его грамотном использовании получить не только социальный эффект, но и экономический в виде увеличения прибыли. Поэтому еще одной важнейшей проблемой на современном этапе развития КСО в нашей стране и в мире является отсутствие универсальной системы количественной и качественной оценки эффекта от капитальных вложений в социальную сферу. Уточнение содержания категории «социальные инвестиции» является необходимым условием для дальнейшего развития практики социально ответственного предпринимательства в нашей стране. Это позволяет достаточно четко разграничить такие понятия, как благотворительность, спонсорство и т.д., которые в российском бизнес-сообществе зачастую воспринимаются как тождественные понятию «социальное инвестирование». Такое заблуждение является одним из негативных факторов, тормозящих развитие корпоративной социальной политики и инвестирования в нее в России. Предприниматели, не видя для се-

бя какого-либо явного, экономически выраженного эффекта, зачастую отказываются вкладывать капитал и ресурсы в социальную сферу. Необходимо более конкретно подходить к определению большинства терминов, связанных с корпоративной социальной политикой, а также к определению экономического и социального эффекта от ее осуществления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тестина Я. С., Печерица Е. В. Социальные инвестиции как форма реализации корпоративной социальной ответственности // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 7-1. – С. 185-189. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40482> (дата обращения: 29.06.2021).
2. Муравьева К. Н. Инвестиции в человеческий капитал // *Управленческое консультирование*. 2013. № 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-2> (дата обращения: 04.06.2021).
3. Викеев С. В. Содержание категории "социальные инвестиции" // *Инновации и инвестиции*. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-kategorii-sotsialnye-investitsii> (дата обращения: 04.06.2021).
4. Пескова, О. С. Развитие процессов социального инвестирования в рамках развития социальной ответственности бизнеса / О.С. Пескова, Т.Б. Борискина // *Экономика и управление*. Серия «Экономические науки». – 2013. – № 4 (101). – С. 114-118
5. Нидзий Е.Н., Романенко Н.М. Финансовая структура социальных инвестиций. Волгоград, 2004.
6. Овечкин И. П. Ретроспективный анализ понятия «Социальные инвестиции» // *Вестник ТГУ*. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-ponyatiya-sotsialnye-investitsii> (дата обращения: 03.06.2021).
7. Водяненко О.И. Теоретико-методологические аспекты исследования института социального инвестирования // *Теоретическая экономика*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya>

instituta-sotsialnogo-investirovaniya/viewer
(дата обращения 05.07.2021)

8. Горгуль Г.С. Оптимальное управление экономическими и социальными системами / Г.С. Горгуль // Социально-экономические аспекты современного развития России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. д.п.н. проф. В.П.Линькова - Пенза: Изд-во «Приволжский Дом знаний», 2005 - 0,3 п.л. Экономическая библиотека URL: <http://economy-lib.com/upravlenie-sotsialnymi-investitsiyami-v-chelovecheskiy-kapital#ixzz6zkTibNC4>

9. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / под общей ред. С. Е. Литовченко. - М.: Ассоциация Менеджеров, 2004. С. 24

10. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю. Методологические аспекты определения сущности и эффективности социальных инвестиций // *Viaintempore. История. Политология.* 2009. № 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-opredeleniya-suschnosti-i-effektivnosti-sotsialnyh-investitsiy> (дата обращения: 06.05.2021)

11. Викеев С. В. Основные цели социальных инвестиций // *Теоретическая и прикладная экономика.* – 2014. – № 2. – С. 1 - 11. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.6802 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=6802

12. Деркач Ю. В. Социальные инвестиции: основные подходы к определению экономической сущности // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции.* 2014. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-investitsii-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-ekonomicheskoy-suschnosti> (дата обращения: 03.06.2021)

13. Ильин А. Е., Некрасов А. В. Перспективы изменения системы корпоративного страхования // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.* 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-izmeneniya-sistemy-korporativnogo-strahovaniya> (дата обращения: 16.06.2021)

14. Огородникова Ю.В. Благотворительность и спонсорство как средство реализации корпоративной социальной ответственности // *Экономика и менеджмент инновационных технологий.* 2019. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2019/09/16715> (дата обращения: 23.06.2021)

15. Старшов А. А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации // *Научно-методический электронный журнал «Концепт».* – 2019. – № 2 (февраль). – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/194014.htm>.

16. Leland, Hayne E. (1994) Corporate debt value, bond covenants, and optimal capital structure. *Journal of Finance* 49, 1213- 1252

17. Graham, John R. and Harvey, Campbell R. (2001) The Theory and Practice of Corporate Finance: Evidence from the Field // *Journal of Financial Economics*, Vol. 61.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Testina Ya. S., Pecheritsa E. V. Social investments as a form of corporate social responsibility implementation // *Fundamental Research.* - 2016. - No. 7-1. - pp. 185-189; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40482> (accessed: 29.06.2021)

2. Muravyeva K. N. Investments in human capital // *Managerial consulting.* 2013. No. 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-2> (accessed: 04.06.2021)

3. Vikeev S. V. The content of the category "social investments" // *Innovations and investments.* 2013. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-kategorii-sotsialnye-investitsii> (accessed: 04.06.2021)

4. Peskova, O. S. Development of social investment processes within the framework of the development of social responsibility of business / O. S. Peskova, T. B. Boriskina // *Economics and management. The series "Economic Sciences".* – 2013. – № 4 (101). – Pp. 114-118

5. Nidziy E. N., Romanenko N. M. Financial structure of social investments. Volgograd, 2004

6. Ovechkin I. P. A retrospective analysis of the concept of "Social investment" // Bulletin of TSU. 2010. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-ponyatiya-sotsialnye-investitsii> (accessed: 03.06.2021)
7. Vodyanenko O. I. Theoretical and methodological aspects of the research of the Institute of Social Investment // Theoretical economics. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-instituta-sotsialnogo-investirovaniya/viewer> (accessed 05.07.2021)
8. Gorgol G. S. Optimal control of economic and social systems / G. S. Gurgul // Socio-economic aspects of development of modern Russia: materials of the second all-Russian scientific-practical conference / ed. by doctor of pedagogical Sciences, Professor V. P. Linkova - Penza: Publishing house "Volga House of knowledge" 2005 - 0,3 L. p. Economic library URL: <http://economy-lib.com/upravlenie-sotsialnymi-investitsiyami-v-chelovecheskiy-kapital#ixzz6zkTibNC4>
9. Report on social investments in Russia for 2004 / under the general editorship of S. E. Litovchenko. - M.: Association of Managers, 2004. p. 24
10. Lomovtseva O. A., Soboleva S. Yu. Methodological aspects of determining the essence and effectiveness of social investments // Time. History. Political science. 2009. No. 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-opredeleniya-suschnosti-i-effektivnosti-sotsialnyh-investitsiy> (accessed: 06.05.2021)
11. Vikeev S. V. The main goals of social investment // Theoretical and applied Economics. - 2014. - No. 2. - p. 1-11. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.6802 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=6802
12. Derkach Yu. V. Social investments: basic approaches to the definition of economic essence // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2014. No. 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-investitsii-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-ekonomicheskoy-suschnosti> (accessed: 03.06.2021)
13. Ilyin A. E., Nekrasov A.V. Prospects for changing the corporate insurance system // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2016. No. 8. Address: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-izmeneniya-sistemy-korporativnogo-strahovaniya> (date of application: 16.06.2021)
14. Ogorodnikova Yu. V. Charity and sponsorship as a means of implementing corporate social responsibility // Economics and management of innovative technologies. 2019. No. 9 [Electronic resource]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2019/09/16715> (accessed: 23.06.2021)
15. Starshov A. A. Legal regulation of investment activity in the Russian Federation // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2019. - No. 2 (February). - 0.5 p. 1. - URL: <http://e-koncept.ru/2019/194014.htm>
16. Leland, Hein E. (1994) The cost of corporate debt, bond covenants and optimal capital structure. Financial Journal 49, 1213-1252
17. Graham, John R. and Harvey, Campbell R. (2001) Theory and practice of corporate finance: data from the field // Journal of Financial Economics, Volume 61.

Такмазян А.С.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

Самойлова К.Н.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

JEL classification: H51, I18

Аннотация

Цель. Обосновать сохранение преимущественно государственного финансирования здравоохранения и централизацию управления отрасли в качестве условий успешного противодействия эпидемиологической угрозе.

Структура/методология/подход.

Выявлены особенности организации и финансового обеспечения здравоохранения в условиях эпидемиологической угрозы на основе оценки медико-демографических показателей национальной системы здравоохранения, исследования действующей модели организации отрасли, анализа объемов государственных расходов на сферу охраны здоровья, а также обосновано преимущество преобладания государственных источников в финансировании здравоохранения. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания.

Результаты. Пандемия COVID-19 усугубила негативные тенденции в развитии медико-демографических показателей в России, что потребовало увеличения финансирования здравоохранения, а также принятия адекватных сложившимся экономическим и социальным условиям мер.

Современный этап развития системы здравоохранения РФ, основанной на страховых принципах, характеризуется сохранением комбинированного характера

источников финансирования, а именно: бюджетные средства, финансовые ресурсы обязательного медицинского страхования, доходы, полученные от оказания платных медицинских услуг, и добровольное медицинское страхование. Преобладание государственного финансирования здравоохранения и централизация управления позволили достаточно оперативно нивелировать эпидемиологические риски.

Оригинальность/значение. Подвергавшаяся критике, нереализуемая в полном объеме модель социального страхования по причине сохранившейся достаточно строгой централизации и государственной вертикали управления позволила справиться со сложившейся эпидемиологической ситуацией. Как показал прошедший год, именно доминирование государственного финансирования здравоохранения стало условием успешного противодействия пандемии коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: здравоохранение, медико-демографические показатели, финансирование, пандемия коронавирусной инфекции.

A.S. Takmazyan, K.N. Samoylova

HEALTH CARE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: KEY INDICATORS AND FINANCIAL SUPPORT

Abstract

To justify the preservation of mainly state financing of health care and the centralization of the management of the industry as conditions for successful counteraction to the epidemiological threat.

The features of the organization and financial support of health care in the conditions of an epidemiological threat are revealed based on an assessment of medical and demographic indicators of the national health system. The author analyzes the state expenditures on health protection, and proves the advantage of the predominance of state sources in the financing of health care. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition.

The COVID-19 pandemic has aggravated the negative trends in the development of medical and demographic indicators in Russia, which required an increase in health care funding, as well as the adoption of measures adequate to the current economic and social conditions.

The current stage of development of the Russian healthcare system based on insurance principles is characterized by the preservation of the combined nature of sources of financing, namely: budget funds, financial resources of compulsory medical insurance, income received from the provision of paid medical services and voluntary medical insurance. The predominance of state financing of health care and the centralization of management allowed us to quickly level the epidemiological risks.

The social insurance model, which was criticized and not fully implemented, due to the relatively strict centralization and the state vertical of management, allowed us to cope with the current epidemiological situation. As the past year has shown, it is the dominance of public health funding that has become a prerequisite for successfully countering the coronavirus pandemic.

Keywords: *healthcare, medical and demographic indicators, financing, coronavirus pandemic.*

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции в Российской Федерации изменила сложившуюся систему национальной безопасности государства, приоритеты экономической, денежно-кредитной, финансовой и социальной политики. Именно здравоохранение становится основным элементом государственной безопасности [1].

Эффективность функционирования системы здравоохранения возможно оценить, рассматривая изменения основных медико-демографических показателей.

С начала 90-х годов в нашей стране произошли структурные изменения экономической и политической жизни. Стремительный и неоднозначный характер изменений оказал влияние на такие медико-демографические показатели, как рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни.

В Российской Федерации с 2000 года был зарегистрирован рост рождаемости. Вместе с тем он был недостаточен для обеспечения воспроизводства населения, так как сохранялась естественная убыль населения (рис. 1).

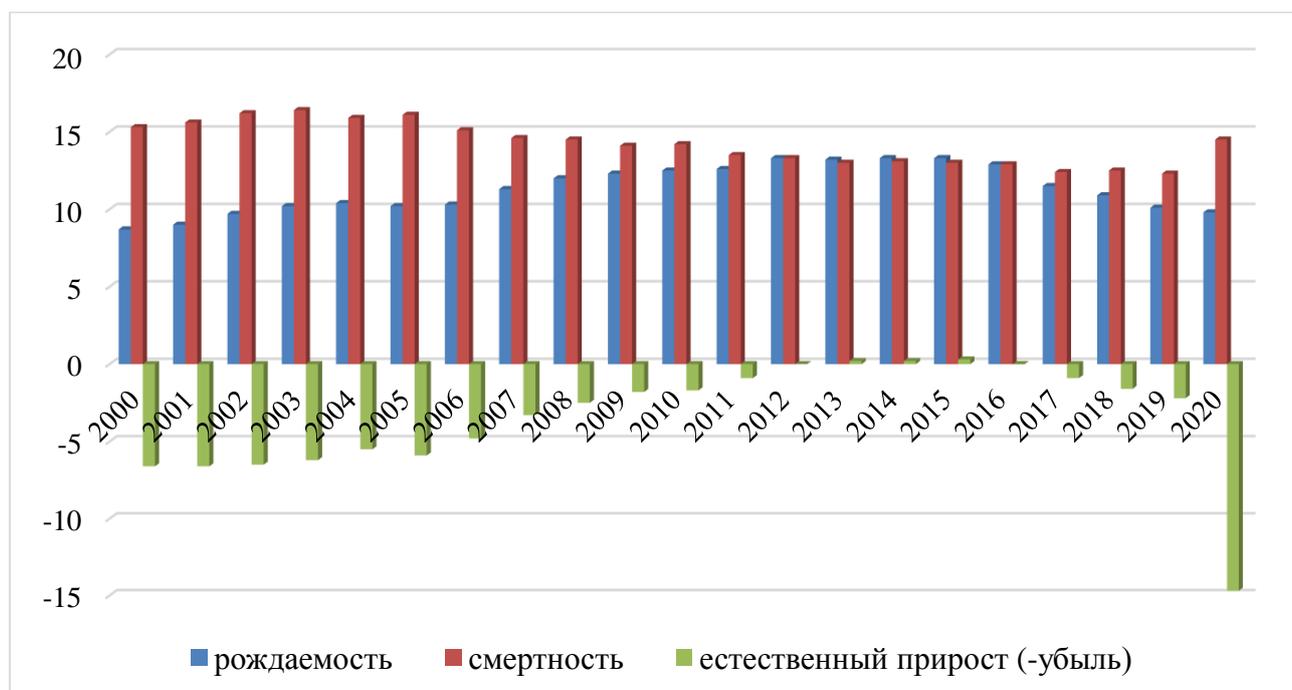

Рисунок 1 – Динамика показателей смертности, рождаемости и естественной убыли населения в 2000-2020 гг. (на 1 тыс. населения) [2]

С 2012 года Федеральной службой статистики зарегистрирован естественный прирост населения. Однако с 2016 года вновь наблюдался рост естественной убыли, и в 2019 году данный показатель превысил 2,2. Такого значения он не достигал с 2008 года. Несмотря на то что смертность населения к 2019 году несколько сократилась, падение рождаемости не позволило приостановить рост естественной убыли населения.

Пандемия COVID-19 только усугубила негативные тенденции. Так, естественная убыль населения в 2020 году в России достигла беспрецедентных за последние десятилетия размеров – 14,7 на 1 тыс. населения. Число умерших, по данным Росстата, только за январь-октябрь

прошлого года составило 1,661 млн человек, что на 9,7% больше, чем за аналогичный период 2019 года [3, 4]. Пандемия оказала влияние не только на рост смертности, что объяснимо, но и на резкое снижение рождаемости.

COVID-19 повлиял и на показатель ожидаемой продолжительности жизни, который является ключевым, отражающим общее качество жизни в стране.

По данным Росстата, ожидаемая продолжительность жизни в РФ в прошлом году впервые снизилась с 2003 года. В рейтинге стран по средней продолжительности жизни Россия занимает 129-е место в мире.

Изменение продолжительности жизни при рождении в РФ отражено на рисунке 2.

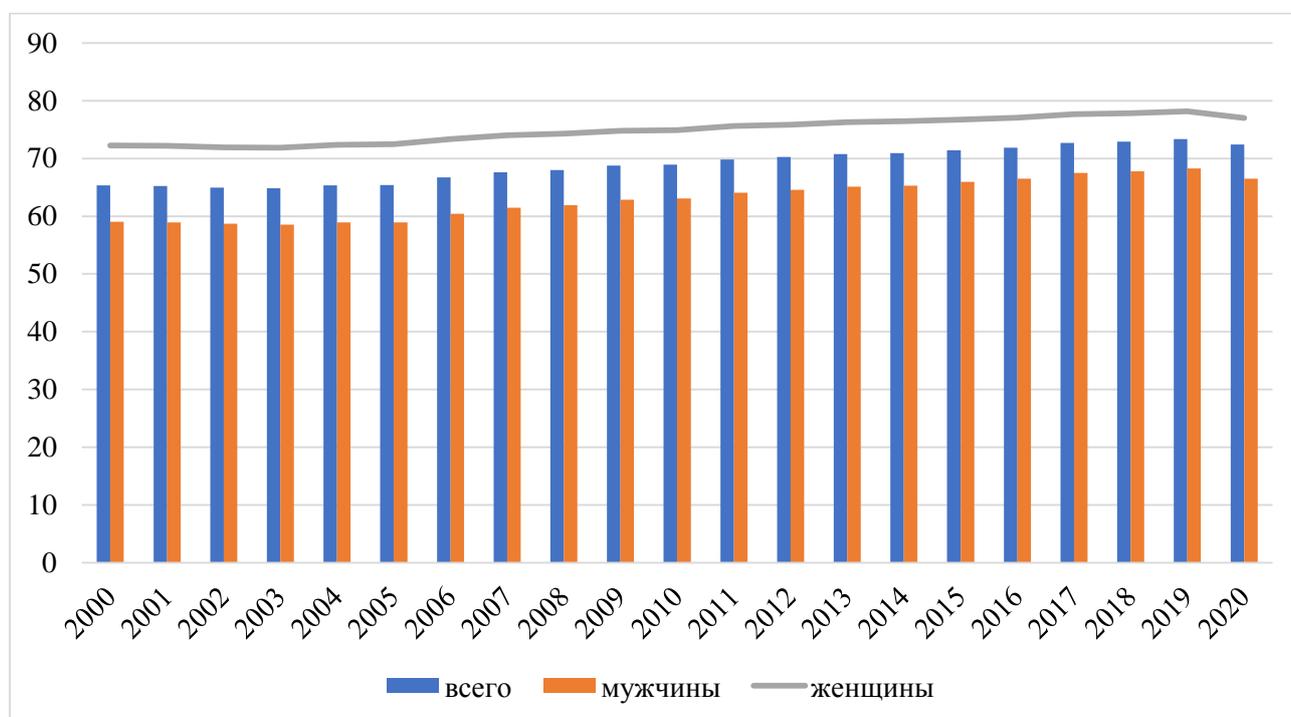

Рисунок 2 – Изменение продолжительности жизни при рождении в РФ в 2000-2020 гг., лет [2]

Ожидаемая продолжительность жизни в 2020 году снизилась до 72,4 года, тогда как в 2019 году было 73,3 года. Как отмечается в документах правительства, вернуться к уровню 2019 года Российская Федерация сможет только к 2024 году (в 2021 году показатель предположительно составит 71,7 года, в 2022-м – 72,3 года, в 2023-м – 72,9 года, в 2024-м – 73,6 года) [5].

Нарастают и процессы старения населения, что также увеличивает нагрузку на систему здравоохранения государства. Это особенно проявилось в условиях коронавирусной инфекции. В 2020 году численность женщин старше 55 лет и мужчин старше 60 превысила 25%. Средний возраст жителей России на начало 2020 года превысил 40 лет.

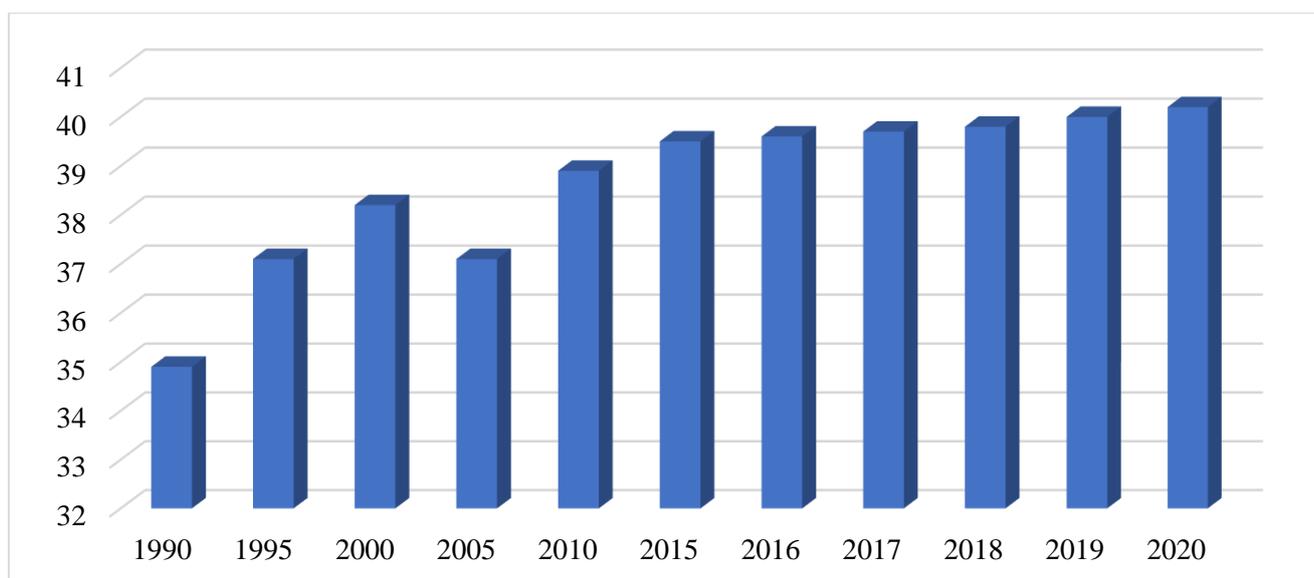

Рисунок 3 – Средний возраст населения РФ в 2000-2020 гг., лет [2]

Столь негативные медико-демографические тенденции требуют новых подходов к финансированию здравоохранения.

Материалы и методы

В исследовании используются статистические данные Росстата, официальная информация Счетной палаты Российской Федерации, публикации отечественных и зарубежных ученых, интернет-ресурсы. В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: на основе системного подхода применялся логико-смысловой анализ, сравнение, синтез теоретических материалов и практических данных. Это позволило проанализировать основные медико-демографические тенденции в стране, действующие модели финансирования отрасли, объемы государственных расходов на сферу охраны здоровья, сформулировать вывод о преимуществах государственного финансирования здравоохранения и централизации управления отрасли в условиях противодействия эпидемиологической угрозе.

Результаты

Современный этап развития системы здравоохранения РФ, основанной на страховых принципах, характеризуется сохранением комбинированного характера источников финансирования, а именно: бюджетные средства, финансовые ресурсы

обязательного медицинского страхования, доходы, полученные от оказания платных медицинских услуг, и добровольное медицинское страхование [1, 6].

Превалирование государственного финансирования здравоохранения позволило достаточно оперативно нивелировать эпидемиологические риски [7].

Динамика ассигнований федерального бюджета на раздел «Здравоохранение» представлена в таблице 1.

Пандемия COVID-19 привела к существенному росту расходов федерального бюджета и к изменению их структуры. Так, доля расходов на сферу охраны здоровья возросла с 3,86 до 5,8%.

Использование средств федерального бюджета на здравоохранение в прошлом году осуществлялось в целях финансового обеспечения мер, направленных на профилактику, распространение и устранение последствий коронавирусной инфекции [8].

В 2020 году расходы федерального бюджета на здравоохранение увеличились по сравнению с данными сводной росписи 2019 года (745 960,4 млн руб.) более чем на 636 968,5 млн руб., то есть на 83%. Большая часть расходов была направлена на трансферты (472 млрд руб.), из них Федеральному фонду обязательного медицинского страхования – 247 млрд руб. (52,3%). Другая часть была направлена в региональные бюджеты.

Таблица 1 – Ассигнования федерального бюджета на раздел «Здравоохранение» в 2019-2020 гг., млн руб. [9]

Наименование показателя	Федеральный закон о бюджете	Сводная роспись	Исполнено	
			Сумма	% к сводной росписи
2019 год				
Здравоохранение	681 897,9	745 960,4	712 974,9	95,6
Доля расходов на здравоохранение в общем объеме расходов бюджета, %	3,69	3,86	-	-
Расходы на здравоохранение по отношению к ВВП, %	0,6	0,7	0,6	-
2020 год				
Здравоохранение	1 077 918,8	1 382 929,9	1 334 389,7	96,5
Доля расходов на здравоохранение в общем объеме расходов бюджета, %	5,48	5,8	5,48	-
Расходы на здравоохранение по отношению к ВВП, %	0,9	1,2	1,3	-

Расходы региональных бюджетов на здравоохранение также возросли, но более динамично, чем расходы бюджета федерального уровня. Рост отмечен во всех регионах (за исключением Крыма). На раздел «Здравоохранение» пришлось более 40% совокупного прироста расходов бюджетов субъектов РФ. Прирост обеспечили на 37% трансферты федерального бюджета.

В 2020 году по данным доклада «Об итогах работы Министерства здравоохранения РФ в 2020 году и задачах на 2021 год» из региональных бюджетов на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции выделены следующие финансовые средства:

- на закупку оборудования и затраты на оснащение (переоснащение) коечного фонда медицинских организаций – 40,0 млрд рублей;
- на закупку лекарственных препаратов – 15,6 млрд рублей;
- на закупку средств индивидуальной защиты – 22,3 млрд рублей;
- на капитальный ремонт инфекционных госпиталей – 13,6 млрд рублей;
- на строительство инфекционных госпиталей – 21,4 млрд рублей;
- на выплаты медицинским работникам – 62,9 млрд рублей [10].

В первом квартале 2021 года:

- на закупку оборудования и затраты на оснащение (переоснащение) коечного фонда медицинских организаций – 3,4 млрд рублей;
- на закупку лекарственных препаратов – 2,5 млрд рублей;
- на закупку средств индивидуальной защиты – 1,2 млрд рублей;
- на капитальный ремонт инфекционных госпиталей – 839,9 млн рублей;
- на строительство инфекционных госпиталей – 2,2 млрд рублей;
- на выплаты медицинским работникам – 14,1 млрд рублей [10].

В 2020 году показатели сводной бюджетной росписи по межбюджетным трансфертам бюджеты субъектов Российской Федерации увеличены на 1 108 161,3 млн руб., или более чем на 40%.

Отметим, что рост расходов на здравоохранение наблюдался по подразделам «Санитарно-эпидемиологическое благополучие», куда включены расходы на дезинфекцию, обеспечение общей безопасности в условиях эпидемиологической угрозы, и «Другие вопросы в области здравоохранения».

Увеличение расходов на сферу охраны здоровья было обусловлено не только реализацией мероприятий, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией, но и продолжением финансирования приоритетного национального проекта «Здоровье».

Заключение

Доминирование государственного финансирования здравоохранения и высокий уровень централизации управления в отрасли позволили достаточно оперативно нивелировать эпидемиологические риски. Например, значительная роль государства в экономике, преобладание государственного и муниципального сектора здравоохранения, более подверженного контролю и регулированию, способствовало оперативной смене медицинскими организациями профилей и т.д.

Необходимо также отметить, что основная часть наиболее крупных частных клиник, обладающих высоким уровнем кадрового, материального и финансового обеспечения, созданы госкорпорациями или с участием государства: РЖД, РАО ЕЭС, Газпром и т.д. Это позволило достаточно быстро мобилизовать их мощности для борьбы с коронавирусом.

Преимуществом оказалась и более развитая система оказания стационарной медицинской помощи по сравнению с европейскими странами (число больничных коек в РФ на 100 тысяч населения – 818, в Европейском союзе – 515), которая до этого нередко оценивалась как недостаточно эффективная с финансовой точки зрения [11]. Необходимо отметить большее число врачей в расчете на душу населения по сравнению с западными странами, что в условиях пандемии оказалось положительным. Также в нашей стране, в отличие от европейских государств, сохранилась инфекционная служба со строгой вертикалью управления [12].

Таким образом, преобладание государственного финансирования, представленного бюджетными средствами и финансовыми ресурсами системы обязательного медицинского страхования, а также существенная роль государства в организации охраны здоровья оказались условием быстрой мобилизации финансовых, кадровых и материальных ресурсов в условиях эпидемиологической угрозы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Преимущества и недостатки моделей фи-

нансирования здравоохранения в условиях пандемии коронавирусной инфекции // В сборнике: Проблемы обеспечения стабильности и прозрачности государственных и муниципальных финансов в новых экономических условиях. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Москва, 2021. С. 231-235.

2. Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики Электронный ресурс. - [Режим доступа]. <https://rosstat.gov.ru/>

3. Смертность в России на фоне пандемии стала рекордной за десять лет. Электронный ресурс. – [Режим доступа]. rbc.ru/society/16/12/2020/

4. Обухова Е. Долгая жизнь под вопросом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Эксперт. – 2020. – № 22 // <https://expert.ekiosk.pro>

5. Мартовская версия правительственного плана по достижению национальных целей Электронный ресурс. – [Режим доступа]. <http://government.ru/>

6. Андреева О.В., Самойлова К.Н., Такмазян А.С. Актуальные вопросы внедрения и развития преимущественно одноканальной модели финансирования медицинских учреждений // Финансовые исследования – 2016. – № 2. – С. 89–93

7. Wim De Ceukelaire, Chiara Bodini We Need Strong Public Health Care to Contain the Global Corona Pandemic March 2020 International Journal of Health Services Электронный ресурс. - [Режим доступа]. https://www.researchgate.net/publication/340030474We_Need_Strong_Public_Health_Care_to_Contain_the_Global_Corona_Pandemic

8. Алтынов Ю.А. Проблемы финансового обеспечения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи в экстремальных условиях // «Финансы и кредит» – 2020. – Т. 26, №11. – С.123-143

9. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации Электронный ресурс. – [Режим доступа]. <https://ach.gov.ru/>

10. Доклада Министерства Здравоохранения РФ «Об итогах работы Мини-

стерства Здравоохранения РФ в 2020 году и задачах на 2021 год» Электронный ресурс. – [Режим доступа]. <https://rabtsun.ru/doklad-minzdrav-rf-2020/>

11. Аналитический доклад «Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в российском здравоохранении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //Авторский коллектив: Стародубов В. И., Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н., Ендовицкая Ю.В., Несветайло Н. Я. // https://mednet.ru/images/materials/news/doklad_cniioiz_po_COVID-19-2020_04_26.pdf

12. Wang M., Flessa S. Modelling Covid-19 under Uncertainty: What Can We Expect? The European Journal of Health Economics, 2020, vol. 21, pp. 665–668. Электронный ресурс. – [Режим доступа]. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10198-020-01202-y>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Takmazyan A. S., Samoylova K. N. Advantages and disadvantages of healthcare financing models in the context of the coronavirus pandemic // In the collection: Problems of ensuring stability and transparency of state and municipal finances in the new economic conditions. Materials of the international scientific and practical online conference. Moscow, 2021. pp. 231-235.

2. Data of the official website of the Federal State Statistics Service Electronic resource. - [Access mode]. <https://rosstat.gov.ru/>

3. The death rate in Russia against the background of the pandemic has become a record for ten years. Electronic resource. - [Access mode]. [rbc.ru "society/16/12/2020/](https://rbc.ru/society/16/12/2020/)

4. Obukhova E. Long life under the question [Electronic resource]. - Access mode: // Expert. - 2020. - No. 22 <https://expert.ekiosk.pro>

5. March version of the government plan for achieving national goals Electronic

resource. - [Access mode]. <http://government.ru/>

6. Andreeva O. V., Samoylova K. N., Takmazyan A. S. Actual issues of introduction and development of a predominantly single-channel model of financing of medical institutions // Financial research-2016. - No. 2. - pp. 89-93

7. Wim De Seukler, Chiara Bodini We need a strong public health system to contain the global corona pandemic in March 2020. International Journal of Medical Services Electronic resource. - [Access mode]. https://www.researchgate.net/publication/340030474we_need_strong_public_health_care_to_contain_the_global_Corona_Pandemic

8. Altynov Yu. A. Problems of financial support of state guarantees of free medical care in extreme conditions // "Finance and credit" - 2020. - Vol. 26, No. 11. - p. 123-143

9. Official website of the Accounting Chamber of the Russian Federation Electronic resource. - [Access mode]. <https://ach.gov.ru/>

10. Report of the Ministry of Health of the Russian Federation "On the results of the work of the Ministry of Health of the Russian Federation in 2020 and tasks for 2021" Electronic resource. - [Access mode]. <https://rabtsun.ru/doklad-minzdrav-rf-2020/>

11. Analytical report "The impact of the COVID-19 coronavirus on the situation in Russian healthcare" [Electronic resource]. - Access mode: // Author's team: Starodubov V. I., Kadyrov F. N., Obukhova O. V., And Bazarova.N., Endovitskaya Yu. V., Nesvetailo N. Ya. // https://mednet.ru/images/materials/news/doklad_cniioiz_po_COVID-19-2020_04_26.pdf. in PDF format

12. Wang M., Flessa S. Modeling Covid-19 under uncertainty: What Can We Expect? European Journal of Health Economics, 2020, volume 21, pp. 665-668. Electronic resource [Access mode]. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10198-020-01202-y>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Цепилова Е.С.,

д.э.н., профессор

Сочинский государственный университет,

г. Сочи, Россия

ИГСУ РАНХиГС, г. Москва, Россия

E-mail: elenatsepilova@mail.ru

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА И ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

JEL classification: Z32, L83

Аннотация

Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа существующих и поиска новых инструментов развития туризма в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Цель представленной статьи – исследование таких применяемых инструментов развития туризма, как особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) и туристско-рекреационные кластеры (ТР-кластеры).

Структура работы обусловлена последовательным решением задач, определенных исходя из поставленной цели исследования, включая: характеристику туристской отрасли по кодам ОКВЭД-2, доли в экономических показателях и региональном разрезе; подробный анализ результатов деятельности и эффективности ОЭЗ ТРТ; характеристику текущих результатов деятельности состояния туристско-рекреационных кластеров.

Методологической основой работы являются принципы экономики индустрии гостеприимства и экономики впечатлений. Использовался контент-анализ правовой базы и научных работ, экономико-статистический анализ динамики показателей развития за 2007-2020 гг.

В результате выявлено, что на современном этапе цели создания отечественных

ОЭЗ туристско-рекреационного типа не достигнуты, а туристско-рекреационные кластеры являются более гибким инструментом развития территории, нежели ОЭЗ ТРТ.

Научная значимость исследования заключается в проведенном автором сравнительном анализе ОЭЗ туристско-рекреационного типа и туристско-рекреационных кластеров, что будет способствовать развитию индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: туризм, индустрия гостеприимства, особая экономическая зона, туристско-рекреационная зона, ОЭЗ ТРТ, туристский кластер, оценка эффективности, налоговые льготы.

E.S. Tsepilova

SPECIAL ECONOMIC ZONES OF TOURIST AND RECREATIONAL TYPE AND TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTERS AS TOOLS FOR TOURISM DEVELOPMENT

Abstract

The relevance of the work is due to the need to analyze existing and search for new tools for tourism development within the framework of the national project "Tourism and the hospitality industry". The presented article is aimed at studying such applied tools of tourism development as special economic zones of tourist and recreational type (SEZ TRT) and tourist and recreational clusters (TR clusters). The structure of the work is due to the consistent solution of the tasks defined based on the set goal of the study, including: the characteristics of the tourism industry according to the OKVED-2 codes, the share in economic indicators and the regional context; a detailed analysis of the results of the activity and efficiency of the SEZ TRT; the characteristics of the current results of the state of tourist and recreational clusters. The methodological basis of the work is the principles of the economy of the hospitality industry and the economy of impressions; we used content analysis of the legal framework and scientific papers, economic and statistical analysis of the dynamics of development indicators for 2007-2020. As a result, it is revealed that at

the present stage, the goals of creating domestic tourist-recreational SEZs have not been achieved, and tourist-recreational clusters are a more flexible tool for the development of the territory than the TRT SEZ. The scientific significance of the study lies in the comparative analysis of tourist-recreational SEZs and tourist-recreational clusters carried out by the author, which will contribute to the development of the hospitality industry.

Keywords: *tourism, hospitality industry, special economic zone, tourist and recreational zone, SEZ TRT, tourist cluster, efficiency assessment, tax exemptions.*

Введение

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который осуществляется Правительством РФ в соответствии с поручением Президента РФ, состоит из трех федеральных проектов, направленных на: комплексное развитие туристической инфраструктуры, расширение спроса на туристские продукты, сокращение административных барьеров и дальнейшее совершенствование отраслевого законодательства.

Индустрия гостеприимства генерирует сложносоставной продукт, представляемый одновременно разными структурами. При этом часть его является доминирующей в создании спроса и удовлетворении запросов потребителей, другая часть – поддерживающей, формируя общую потребительскую ценность. Для этой отрасли характерно наличие сложных цепочек ценностей, а в каждом из звеньев может находиться большое число участников. Туризм стимулирует развитие более 50 смежных отраслей экономики и имеет существенное социальное значение, создавая новые рабочие места, и способствует росту качества жизни в регионах.

Представляется актуальным рассмотрение таких применяемых в РФ инструментов развития туризма, как особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (далее – ОЭЗ ТРТ) и туристско-рекреационные кластеры (далее – ТР-кластеры). Они создаются с целью привлечения отечественных и иностран-

ных инвестиций в индустрию гостеприимства, развития сопутствующих видов бизнеса с опорой на лучшие мировые практики, современные технологии, способствуя росту уровня занятости местного населения и вследствие этого социально-экономическому развитию региона локации. Несмотря на более чем десятилетнюю практику существования таких территорий, они подвергаются обоснованной критике как с позиций достигнутых результатов, так и с позиции критериев определения их эффективности, что предопределило исследовательский интерес к этим инструментам развития туризма.

Материалы и методы

Для написания статьи использованы нормативно-правовые акты и информационно-отчетные материалы Минэкономразвития РФ, АО «Особые экономические зоны», Федерального агентства по туризму (Ростуризм), размещенные на их официальных сайтах.

Методологической основой работы являются принципы экономики индустрии гостеприимства и экономики впечатлений. При сборе, обработке и интерпретации полученных данных использовался контент-анализ правовой базы и научных работ, экономико-статистический анализ динамики показателей развития за 2007-2020 гг.

Обсуждение

Нормативно-правовая база ОЭЗ ТРТ основывается на Федеральном законе от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Проведенный в нашей предыдущей статье [1] анализ результатов деятельности отечественных ОЭЗ туристско-рекреационного типа выявил, что на современном этапе цели создания таких зон не достигнуты.

Зарубежный и российский опыт роли банков в поддержке деятельности особых экономических зон подробно исследован С.А. Уразовой [2].

Элементы кластерной политики в РФ заложены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г.», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. Помимо нормативно-правовой базы, в

научном обороте присутствуют исследования проблематики развития туристских зон и кластеров отечественными и зарубежными учеными. Впервые термин «кластер» был применен в 1990 г. американским экономистом М. Портером как «сгусток сконцентрированных по географическому признаку взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга» [3].

Эффектами специализации объясняются высокая производительность и инновационная активность компаний, входящих в кластеры [4].

Бизнес-среда туркластера была подробно проанализирована В.А. Молчановой с выводом, что «туристический кластер в особой экономической зоне может стать «территорией реформ», «полигоном» для разработки, испытания и отбора наилучших методов и форм стимулирования экономического и социального развития в регионах со специализацией на туризме» [5].

В работе использовались результаты исследования экономической специализации регионов России, проведенного НИУ ВШЭ в 2018 г. [6], в котором подробно изучены особенности отрасли туризма, в т.ч. в региональном разрезе.

А.Ю. Александрова выделила такие «особенности индустрии туризма, как широта межотраслевых связей, фрагментарная структура, что дает некоторым исследователям основание ставить под сомнение правомерность отнесения туризма к отраслям экономики; преобладание малого и среднего бизнеса, нематериальный характер туристского продукта, неодинаковое его восприятие производителями и потребителями и др. Поэтому именно кластеры помогают каждому их участнику осознать себя частью целого» [7].

При написании работы применены отдельные положения нового направления научной мысли – экономики впечатлений [8].

Результаты

В таблице 1 представлены результаты исследования, проведенного НИУ ВШЭ в 2018 г., относящиеся к отрасли туризма (в англоязычном варианте – Hospitality and Tourism).

Согласно таблице 1, как следует из анализа кодов ОКВЭД-2, 20% из них относятся к группе 55, связанной с размещением (проживанием), 15% – к 79-й группе, непосредственно связанной с туристскими услугами, оставшиеся 65% – к группам 01, 77, 91-93, связанным с организацией досуга туристов. Эта выборка наглядно показывает, что наличие гостиницы или отеля не самая основная часть туристского продукта. Удельный вес отрасли туризма в занятости, инвестициях и ВВП очень невелики, а заработная плата превышает среднюю по стране. Этот же отчет показал, что из 85 регионов России только 7 из них были отнесены к тем, для кого туризм является отраслью национальной и региональной значимости: Санкт-Петербург, Ярославская область, Москва, Московская область, Татарстан, Крым, Краснодарский край. Для 22 регионов туризм является отраслью национальной значимости, для 9 – отраслью локальной значимости. То есть для 45% регионов туризм является существенно значимой отраслью экономики.

В отношении применяемого инструментария развития туризма отметим, что ОЭЗ является более ранним по хронологии применения инструментом – их комплексное развитие началось с 2005 г. Такие зоны создаются Постановлением Правительства РФ на период до 49 лет. Организационно ими занимается специальная управляющая компания – АО «Особые экономические зоны». Полномочия по управлению зонами, в т.ч. туристско-рекреационного типа, возложены на Минэкономразвития России. По состоянию на 1 июля 2020 г. зарегистрированы «33 ОЭЗ четырех типов:

- 15 зон промышленно-производственного типа;
- 7 зон технико-внедренческого типа;
- 10 зон туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия, Алтайском крае, Иркутской и Тверской областях, в том числе в туристическом кластере, состоящем из 6 ОЭЗ, в Карачаево-Черкесской, Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках, Республиках Ингушетия, Дагестан и Северная Осетия – Алания;
- 1 портовая зона» [9].

Таблица 1 – Характеристика отрасли туризма за 2018 г.
(составлена автором по [6, с. 92])

Виды деятельности по ОКВЭД-2	Удельный вес работников организаций отрасли в общей численности работников организаций в России, %	Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Удельный вес отрасли в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг (без НДС и акцизов), %	Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций отрасли, тыс. руб.
01.70 Охота, отлов и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях 55.10 Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания 55.20 Деятельность по предоставлению мест для краткосрочного проживания 55.30 Деятельность по предоставлению мест для временного проживания в кемпингах, жилых автофургонах и туристических автоприцепах 55.90 Деятельность по предоставлению прочих мест для временного проживания 77.21 Прокат и аренда товаров для отдыха и спортивных товаров 79.11 Деятельность туристических агентств 79.12 Деятельность туроператоров 79.90 Услуги по бронированию прочая и сопутствующая деятельность 91.02 Деятельность музеев 91.03 Деятельность по охране исторических мест и зданий, памятников культуры 91.04 Деятельность ботанических садов, зоопарков, государственных природных заповедников и национальных парков 92.11 Деятельность казино 92.12 Деятельность залов игровых автоматов 92.13 Деятельность по организации заключения пари 93.11 Деятельность спортивных объектов 93.12 Деятельность спортивных клубов 93.19 Деятельность в области спорта прочая 93.21 Деятельность парков культуры и отдыха и тематических парков 93.29 Деятельность зрелищно-развлекательная прочая	1,4	1,5	0,4	47,5

Ежегодно Минэкономразвития РФ проводит оценку эффективности функционирования зон по сводному расчетному показателю (далее – Еоэз) за отчетный период и за период с начала функционирования ОЭЗ с применением следующих критериев, установленных Постановлением

Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон»:

а) значение показателя Еоэз более 80 процентов считается эффективным функционированием зоны;

б) значении показателя Еоэз от 40 до 80 процентов считается достаточно эффективным функционированием зоны.

В предыдущей статье уже было отмечено, что с 2019 г. в методику оценки эффективности были внесены изменения – диапазон шкалы снижен на 10%, что позволило признать достаточно эффективными большее число ОЭЗ. Помимо этого, критикуемым результатом деятельности ОЭЗ ТРТ является то, что предоставленные резидентам льготы не обеспечили существенного роста частных инвестиций.

В результате поиска новых государственных мер, благоприятных для развития туристской индустрии, в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», которая входила в госпрограмму «Развитие культуры и туризма в 2013-2020 годы», был обозначен новый инструмент – туристско-рекреационные и автотуристские кластеры. Изначально планировалось строительство в 2011-2018 годах 54 туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в 41 регионе России [10], но фактически было построено 45 кластеров в 35 субъектах РФ, из них 38 – туристско-рекреационных и 7 автотуристских. Их хронология по годам введения в ФЦП: в 2011 г. – 6 кластеров, в 2012 г. – 9 кластеров, в 2013 г. – 7 кластеров, в 2014 г. – 8 кластеров, в 2015 г. – 11 кластеров, в 2016 г. – 3 кластера, в 2017 г. – 1 кластер. Географически они сосредоточены в центральноевропейской части, на Северном Кавказе, на юге Восточной Сибири. В региональном турпотоке они составляют 30% и обеспечивают 38% вклада туризма в ВРП [11].

Как показывает мировая практика, ОЭЗ могут быть частью кластера, а кластеры могут входить в экономические зоны. Более того, на одной территории могут быть размещены ОЭЗ и кластер, которые работают в разных отраслях, например, ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» (туризм) и

кластер «Алтайский биофармацевтический кластер» (фармацевтика).

Другой пример – туристский кластер в Северо-Кавказском федеральном округе, состоящий из туристско-рекреационных особых экономических зон, управляемый АО «Курорты Северного Кавказа» (далее – АО «КСК»), созданный Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833. Его формирование происходило сложно. Началось в 2010-2013 годах, на тот период в него были включены 9 зон; так как в 7 зонах не было зарегистрировано ни одного резидента, то в 2016 г. досрочно прекратили существование 4 зоны туристического кластера [12]. ОЭЗ «Архыз» в Карачаево-Черкесской Республике, «Эльбрус» в Кабардино-Балкарской Республике и «Ведучи» в Чеченской Республике обозначены в качестве приоритетных к развитию (Протокол совещания у Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева от 23 апреля 2015 г. № ДМ-П16-37пр). В сентябре 2019 г. на территории Республики Северная Осетия – Алания была восстановлена ОЭЗ ТРТ «Мамисон», которая действовала с 2010 г., но досрочно прекращала существование в 2016 г. С апреля 2021 г. АО «КСК» стало правопреемником АО «Корпорация развития Северного Кавказа» и АО «Курорт Эльбрус» с полным сохранением функционала. В настоящее время проект туристского кластера под управлением АО «КСК» включает шесть ОЭЗ и один Каспийский прибрежный кластер.

Характеристика основных агрегированных показателей деятельности ОЭЗ туристско-рекреационного типа, действующих в Российской Федерации по состоянию на 31.12.2020 г., представлена в таблице 2 (приведены только агрегированные показатели по 4 зонами вне туркластера в СКФО и отдельно по нему, включая зоны, по которым не были утверждены плановые показатели).

Таблица 2 – Характеристика ОЭЗ туристско-рекреационного типа на 31.12.2020 г.
(составлено автором по [9])

Название зоны, год создания	Расположение; площадь территории, га	Приоритетные направления развития										Сводный показатель эффективности (Еоэз) за период с начала функционирования ОЭЗ, %	Сводный показатель эффективности (Еоэз) за 2020 г.
			Количество резидентов на 31.12.2020 г., ед.	Количество резидентов с участием иностранных инвесторов, ед.	Выручка за вычетом НДС за период с начала функционирования, млн руб.	Объем собственных средств управляющей компании, вложенных в инфраструктуру за период с начала функционирования, млн руб.	Объем инвестиций резидентов за период с начала функционирования, млн рублей	Объем израсходованных средств бюджетов на инфраструктуру за период с начала функционирования, млн руб.	Количество новых рабочих мест, ед.	Объем налогов, уплаченных в бюджеты за вычетом НДС, за 2020 год, млн руб.			
ИТОГО			40	1	519,37	173,67	2846,87	10166,27	286	26,53	75	89	
1. ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», 2007	Республика Бурятия, 3622,76	Лечебно-оздоровительный, горнолыжный, экскурсионный, религиозный, круизный туризм									48	76	
2. ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», 2007	Алтайский край, 3329	Экскурсионный, лечебно-оздоровительный, экологический, спортивный и приключенческий, горнолыжный туризм									81	93	
3. ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала», 2007	Иркутская область, 763,3	Деловой, спортивный, экскурсионный, лечебно-оздоровительный, водный, круизный туризм									70	39	
4. ОЭЗ ТРТ «Завидово», 2015	Тверская область, 379,87	Деловой, экскурсионный, лечебно-оздоровительный, экологический, водный туризм									88	83	
Туристический кластер «Курорты Северного Кавказа»													
ИТОГО			39	1	1645,64	0	3125,19	22616,05	996	86,75	47	55	
5. ОЭЗ ТРТ «Архыз», 2010	Карачаево-Черкесская Республика, 9544	Лечебно-оздоровительный, экологический, экскурсионный, горнолыжный туризм									75	95	
6. ОЭЗ ТРТ «Ведучи», 2011	Чеченская Республика, 1513										69	83	
7. ОЭЗ ТРТ «Эльбрус», 2010	Кабардино-Балкарская Республика, 2682										0	0	
8. ОЭЗ ТРТ «Армхи» и «Цори», 2011	Республика Ингушетия, 20751										25	46	
9. ОЭЗ ТРТ «Мамисон», 2010, 2019	Республика Северная Осетия – Алания, 6870										0	0	
10. ОЭЗ ТРТ «Матлас», 2010	Республика Дагестан, 2309										0	0	

Комментируя представленные в таблице 1 данные, отметим, что, несмотря на то что ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» создана одна из первых в 2007 г. и имеет самую большую площадь территории, по сводному показателю эффективности (Еоэз) за период с начала функционирования она имеет один из самых маленьких показателей – 48% (и это при успешном 2020 г., аналогичный показатель которого составил 76%). И наоборот, ОЭЗ ТРТ «Завидово», созданная позже всех в 2015 г. и располагающая самой маленькой площадью, имеет самый высокий показатель (без учета туркластера) – 88%. Каждая зона предлагает отдыхающим уникальный перечень туристической активности, в зависимости от природно-климатических и инфраструктурных условий. Отдельно отметим, что ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» созданы в Восточной Сибири и на Алтае, т.е. расположены очень далеко от европейской части РФ, и их транспортная доступность снижена.

Из 6 ОЭЗ ТРТ, входящих в туркластер, в таблице представлены показатели только по 3 зонам – ОЭЗ ТРТ «Архыз», ОЭЗ ТРТ «Ведучи», ОЭЗ ТРТ «Армхи» и «Цори». В связи с тем что по ОЭЗ ТРТ «Эльбрус», ОЭЗ ТРТ «Матлас», ОЭЗ ТРТ «Мамисон» не утверждены плановые значения показателей эффективности функционирования, оценка эффективности указанных ОЭЗ не проводилась, что существенно снижает репрезентативность показателей всего туркластера.

Как видим, результаты оценки эффективности функционирования ОЭЗ ТРТ за 2020 год подтвердили устойчивость к кризису, вызванному пандемией COVID-19: динамика показателей за 2020 год выше, чем за 2019 год. При этом эффективность по итогам 2020 года всех ОЭЗ ТРТ (без учета туристского кластера) достигла 89%, что соответствует эффективному функционированию зоны. За период с начала функционирования этот показатель равен 75% (достаточно эффективное функционирование зоны). Значение показателя эффективности за 2020 год для ОЭЗ

ТРТ в Северо-Кавказском федеральном округе составляет 55% (достаточно эффективное функционирование ОЭЗ), за период с начала функционирования ОЭЗ – 47% (достаточно эффективное функционирование ОЭЗ). За 2020 год среди ОЭЗ туристско-рекреационного типа лидерами по эффективности признаны ОЭЗ ТРТ «Архыз» (95%), ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» (93%), ОЭЗ ТРТ «Ведучи» (83%), ОЭЗ ТРТ «Завидово» (83%). Причем на начало 2021 года ОЭЗ ТРТ «Архыз» вышел на самокупаемость [13].

С учетом результатов деятельности за 2020 год Минэкономразвития предложило ряд направлений по реформированию этого инструмента регионального развития:

- сохранение туристско-рекреационных зон обособленными, что позволяет персонализировать меры поддержки для резидентов таких зон;

- упрощение получения статуса резидента за счет сокращения срока рассмотрения заявок и замены бизнес-планов на более простую форму – паспорта инвестпроектов;

- введение новых налоговых льгот: отмена федеральной части налога на прибыль организации (2 процентных пункта из ставки 20%) на пять лет для резидентов всех ОЭЗ; право обрабатывающих производств и резидентов туристских ОЭЗ на заявительный порядок возмещения НДС;

- льготный тариф 7,6% страховых взносов (30% по общему правилу) останется только для ОЭЗ на Северном Кавказе на десять лет (для резидентов технико-внедренческих и объединенных в кластер туристско-рекреационных зон в 2011-2019 году действовал льготный период, в течение которого ставка взносов постепенно повышалась с 14% до 28%) [14].

В отношении такого инструмента развития, как кластер, отметим, что в настоящее время не существует единого унифицированного подхода к определению кластера. Классическое определение кластера по М. Портеру: «кластер можно определить как систему взаимосвязанных фирм и организаций, значимость которых

как целого превышает простую сумму составных частей» [3, с. 221].

В Распоряжении Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 года № 774-р «Об утверждении стратегии развития туристического кластера Республики Крым» приведены следующие определения:

- «кластер – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, вузов, кредитных организаций и прочее): поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, НИИ, университетов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом;

- туристический кластер – совокупность организаций, взаимодействующих в развитии туристского продукта в определенных географических границах.

В.А. Молчанова дает следующее определение туристскому кластеру: «это совокупность особых экономических зон туристско-рекреационного типа, созданных по решению Правительства Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» [15]. Эти трактовки объединяет позиция, что недостаточно просто построить гостиницу, необходимо создать точку притяжения спроса, а также обеспечить к ней доставку туристов и всю необходимую для их приема и обслуживания инфраструктуру, включая инженерные коммуникации и досуг, обеспечить грамотное управление и маркетинговое продвижение сформированного туркластера.

«Кластеризация туристской индустрии способствует привлечению большего числа как иностранных, так и национальных туристов, обновлению инфраструктуры региона, разработке и внедрению инновационных проектов, а также приводит к масштабному мультипликативному эффекту. К потенциальным участникам туркластера могут быть отнесены: туроператоры (турфирмы, турагентства), гостиницы и рестораны, фестивали и развлекательные шоу, транспортные компании, осуществ-

ляющие перевозку туристов и грузоперевозку, морские и аэропорты (аэродромы), санаторно-курортные и медицинские организации, производители сопутствующих туризму товаров (продуктов, сувениров, лечебной косметики, включая гильдии ремесленников и т.д.)» [11]. Особенностью кластера является комплексность и синергетический эффект, т.к. развитие только одного направления деятельности (например только мест размещения) при отсутствии транспортной доступности, инфраструктуры, мест досуга не даст нужного результата.

В рамках нацпроекта «Экология» и «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года» Агентством стратегических инициатив при поддержке Минприроды, Минэкономразвития, Министерства по развитию Дальнего Востока, Арктики и Федерального агентства по туризму в июне 2020 года в России был запущен всероссийский конкурс на создание туристско-рекреационных кластеров и развитие экотуризма. Были отобраны 33 проекта, из 30 субъектов России. Лидером по их числу стал Дальневосточный федеральный округ [16].

В декабре 2020 года было объявлено об организации в Краснодарском крае новых туристско-рекреационных кластеров с целью «перераспределить туристические потоки с Сочи, Анапы и Геленджика на кластеры Абрау-Утриш, Веселовка-Голубицкая в Темрюкском районе, Изумрудный мир в Туапсинском районе и Курджипский в Апшеронском районе» [17].

В ноябре 2020 г. главой Сочи и руководством курортов (ГТЦ «Газпром», «Красная Поляна», курорта «Роза Хутор», Сочинского национального парка и Кавказского государственного природного биосферного заповедника) было подписано Соглашение о развитии горных туристических территорий, согласно которому до конца 2023 года в Сочи появится туристский кластер, объединяющий все горные курорты, что позволит улучшить качество сервиса и развитие горнолыжной инфраструктуры. Кластеры Азово-Черноморского побережья

имеют ряд специальных характеристик: «потенциал для развития практически всех видов туризма; развитая санаторно-лечебная база; субтропики побережья, соседствующие с вечными льдами Кавказского горного хребта); длящийся более пяти месяцев в году сезон морских купаний; наличие в составе города Сочи – курорта федерального значения» [18].

Для развития туристских кластеров в Республике Крым функционирует Центр кластерного развития Республики Крым. Туркластер в Республике Крым утвержден Распоряжением Совета министров Республики Крым от 28 июня 2019 г. № 774-р «Об утверждении стратегии развития туристического кластера Республики Крым до 2030 г.». Его задачами являются: рост эффективности работы компаний, входящих в кластер, стимулирование инноваций в туристической сфере и развитие новых направлений туристского бизнеса (прио-

ритетно – въездного и внутреннего), вовлечение в активную туристскую деятельность малопосещаемых территорий в Северо-Западном, Северном, Северо-Восточном экономических районах, что будет способствовать увеличению туристского потока к 2030 г. до 15 млн человек. В федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 г.» предусмотрено в период с 2018 по 2022 г. сформировать еще 5 туристско-рекреационных кластеров (ТРК «Детский отдых и оздоровление», г. Евпатория; ТРК «Лечебно-оздоровительный отдых», г. Саки; ТРК «Черноморский», ТРК «Коктебель», ТРК в районе озеро Чокракское).

В таблице 3 представлена авторская позиция по сравнению ОЭЗ туристско-рекреационного типа и туристско-рекреационных кластеров.

Таблица 3 – Сравнение ОЭЗ туристско-рекреационного типа и туристско-рекреационных кластеров [составлена автором]

1. Критерии отличия	ОЭЗ ТРТ	КЛАСТЕРЫ
	2. Общие черты	
	2.1. Это проекты государственно-частного партнерства: государство финансирует строительство инфраструктуры, а частные инвесторы – туристические объекты	
1.1. Ведомственная подчиненность	Подчинены Минэкономразвития	Подчинены Ростуризму
1.2. Инициатива создания	Инициатива сверху (через госструктуры)	Инициатива снизу (через бизнес)
1.3. Наличие льгот	Наличие налоговых льгот: резиденты зоны платят пониженную ставку налога на прибыль организаций, а также освобождаются от налога на имущество, земельного и транспортного налога	Кластеры не предлагают льготный таможенный, внешнеторговый и налоговый режим
1.4. Границы территории	Четко обозначены	Не обозначены, в зависимости от хозяйственной целесообразности

Как следует из таблицы 3, туристско-рекреационные кластеры являются более гибким инструментом развития. Сложные интеграционные процессы служат началом образования нового вида зон – «кластерных, обладающих следующими характеристиками:

1) кластерная ОЭЗ должна быть разделена на несколько образований, чтобы

развивать регионы ее базирования и соседствующих территорий;

2) распределять льготы внутри ОЭЗ необходимо по индивидуальному подходу, что позволит стимулировать различные направления деятельности в зависимости от их приоритетности» [19].

Заключение

Для поддержки сферы гостеприимства создаются туристско-рекреационные

особые экономические зоны (ОЭЗ ТРТ) и туристско-рекреационные кластеры. При этом у ОЭЗ ТРТ наблюдается самая низкая эффективность с начала их создания. Причем лучше всего развиваются зоны с развитой транспортной инфраструктурой и близостью к аэропортам (ОЭЗ ТРТ «Архыз», ОЭЗ ТРТ «Завидово»). Проведенный в работе анализ результатов деятельности отечественных ОЭЗ туристско-рекреационного типа выявил, что на современном этапе цели создания таких зон не достигнуты.

Туристско-рекреационные кластеры являются более гибким инструментом развития территории, нежели ОЭЗ ТРТ. Кластеризация туристско-рекреационных территорий не должна нарушать баланс окружающей природной среды, которая является базисом туристической привлекательности. Из нерешенных методических проблем отметим, что оценить эффект программы кластеризации отрасли довольно сложно, поскольку нет четких критериев, насколько именно создание кластеров влияет на рост и качество турпотока.

Уровень социально-экономического развития рекреационной территории выступает важным фактором – в индустрию гостеприимства входят не только отель, кафе или какой-то объект, где можно отдохнуть, но и сопутствующее: безопасность и чистота улиц, транспортная доступность, все места посещения, организация досуга, которые «в совокупности определяют сложность и многоэлементность базовых услуг и влияют на итоговое впечатление потребителей от посещения территории» [20].

Для преодоления фактора сезонности как основной проблемы экономической устойчивости курортной территории требуется предложение всепогодных турпродуктов в таких перспективных направлениях, как научно-образовательный, гастрономический, культурно-познавательный, сельский туризм и активный отдых.

Как в отрасли, где преобладает частный бизнес, повышение эффективности

возможно за счет внедрения автоматизации и использования цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цепилова Е.С. Совершенствование методологии оценки эффективности особых экономических зон туристско-рекреационного типа // *Sochi Journal of Economy*. 2020. Volume 14(3). С. 323-333.
2. Уразова С.А. Особые экономические зоны и роль банков в поддержке их деятельности: зарубежный и российский опыт // *Финансовые исследования*. 2019. № 4 (65). С. 84-96.
3. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2001.
4. Grashof N., Hesse K., Fornahl D. (2019) Radical or Not? The Role of Clusters in the Emergence of Radical Innovations // *European Planning Studies*. Vol. 27. № 10. P. 1904–1923
5. Молчанова В.А. Формирование туристического кластера в особых экономических зонах России: необходимость совершенствования бизнес-среды // *ВЕСТНИК НАТ*. 2012. № 3(23) июль – сентябрь. С.14-18.
6. Атлас экономической специализации регионов России / В. Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я. Ю. Ефферин и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 264 с. – 150 экз. – ISBN 978-5-7598-2379-7.
7. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2007. №1. С. 52-62
8. Черевичко Т.В. Экономика впечатлений. Учебное пособие для магистров направления подготовки 43.04.02 – «Туризм». – Саратов: СНИУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. 43с.
9. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0>

c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf (дата обращения: 31.07.2021)

10. Ростуризм обвинили в срыве программы по созданию туристических кластеров. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/business/15/06/2017/5942bc999a794739a9c1c5de> (дата обращения: 30.07.2021)

11. Туристический кластер. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ckr.frbk.ru/cluster-category/tur-cluster/> (дата обращения: 25.07.2021)

12. Отчет Минэкономразвития России о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2015_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html (дата обращения: 26.07.2021)

13. Трутнев Ю. Туризм имеет все возможности стать одним из опорных направлений развития экономики Северного Кавказа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/news/42112/> (дата обращения: 24.07.2021)

14. Особые экономические зоны готовятся к обновлению. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4910188> (дата обращения: 22.07.2021)

15. Молчанова В.А. Формирование туристического кластера в особых экономических зонах России: необходимость совершенствования бизнес-среды // Вестник НАТ. 2012. №3(23) июль – сентябрь.

16. Проект туристско-рекреационного кластера в Ленобласти вошел в финал всероссийского конкурса развития экотуризма // Территориальные кластеры. Дайджест новостей. 2020. Выпуск №7. Июль. С.15-18

17. Курортная стагнация. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.kommersant.ru/doc/4625839> (дата обращения: 20.07.2021)

18. Морозова Ю.Ю. Формирование туристско-рекреационного кластера в Краснодарском крае // Российское предпринимательство. 2011. № 5 (1). С. 195-199

19. Таривердиев А.С. Особенности специальных экономических зон на современном этапе (теоретический аспект) / Автореф. дис. ... канд. экон. наук, 2012.

20. Оборин М.С., Гварлиани Т.Е., Шигаев Д.В. Стратегия развития образовательного туризма в регионах России // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 63-74

21. Ларионов В.А. Вопросы финансовой привлекательности и оценки лояльности потребителей гостиничных услуг класса люкс // Финансовые исследования. 2019. № 4 (65). С. 268-279.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Tsepilova E.S. Improving the methodology for assessing the effectiveness of special economic zones of tourist and recreational type. // Sochi Journal of Economy. Volume 14(3). P. 323-333.

2. Urazova S.A. Special economic zones and the role of banks in supporting their activities: foreign and Russian experience // Financial Research. 2019. № 4 (65). p. 84-96.

3. Porter M. Competition. Trans. from English. – М.: Williams Publishing House, 2001.

4. Grashof N., Hesse K., Fornahl D. (2019) Radical or Not? The Role of Clusters in the Emergence of Radical Innovations // European Planning Studies. Vol. 27. № 10. P. 1904–1923

Molchanova V. A. formation of a tourism cluster in the special economic zones of Russia: the need to improve the business environment // JOURNAL of NAT. 2012. № 3(23) July – September. P. 14-18.

6. The Atlas of economic specialization of regions of Russia / V. L. Abashkin, L. M. Gokhberg, J. Y. Aferin and others; ed. by L. M. Gokhberg, Kutsenko E. S.; NAT. research. Higher School of Economics, Moscow: HSE, 2021. – 264 p – 150 copies – ISBN 978-5-7598-2379-7.

7. Alexandrova A. Yu. Tourist clusters: content, boundaries, mechanism of function-

ing // Modern problems of service and tourism. 2007. No. 1. p. 52

8. Cherevichko T. V. The economy of impressions. Textbook for masters of the field of training 43.04.02 – "Tourism". – Saratov: SNIU named after N. G. Chernyshevsky, 2016. 43c.

9. Report on the results of the functioning of special economic zones for 2020 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf (date of appeal: 31.07.2021)

10. Rosturizm was accused of disrupting the program to create tourist clusters. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rbc.ru/business/15/06/2017/59426c999a794739a9c1c5de> (accessed: 30.07.2021)

11. Tourist cluster. [Electronic resource] – Access mode: <https://ckr.frbk.ru/cluster-category/tur-cluster/> (accessed: 25.07.2021)

12. Report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the results of the functioning of special economic zones for 2015 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2015_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html (accessed: 26.07.2021)

13. Trutnev Yu. Tourism has every opportunity to become one of the main directions of the development of the economy of the North Caucasus. [Electronic resource] – Access mode: <http://government.ru/news/42112/> (accessed: 24.07.2021)

14. Special economic zones are being prepared for renewal. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4910188> (accessed: 22.07.2021)

15. Molchanova V. A. Formation of a tourist cluster in special economic zones of Russia: the need to improve the business environment // Bulletin of Nat. 2012. No. 3 (23) July-September.

16. The project of a tourist and recreational cluster in the Leningrad Region entered the final of the All-Russian competition for the development of ecotourism // Territorial clusters. News digest. 2020. Issue #7. July. p. 15

17. Resort stagnation. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4625839> (accessed: 20.07.2021)

18. Morozova Yu. Yu. Formation of a tourist and recreational cluster in the Krasnodar Territory // Russian entrepreneurship. 2011. № 5 (1). C. 195-19

19. Tariverdiev A. S. Features of special economic zones at the present stage (theoretical aspect) / Abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences, 2012.

20. Oborin M.S., Gvarliani T.E., Shigaev D.V. Strategy for the development of educational tourism in the regions of Russia // Vestnik MIRBIS. 2020. № 3 (23). pp. 63-74

21. Larionov V. A. Questions of financial attractiveness and evaluation of loyalty of consumers of luxury hotel services // Financial research. 2019. No. 4 (65). pp. 268-279.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Куринова Я.И.,

к.ю.н., директор Автономной некоммерческой организации – микрофинансовой компании «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» (АНО «РРАПП»),
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: info@rrapp.ru

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

JEL classification: J29, L51

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на обоснование роли и значения экосистемного подхода в активизации функционирования предприятий малого и среднего бизнеса для развития региональной экономики.

Структура/методология/подход.

Развитие малого и среднего бизнеса играет во многом определяющую роль для экономики региона за счет создания рабочих мест, роста спроса, общего оживления конъюнктура рынка, снижения социальной напряженности и решения значимых для региона вопросов, лежащих в области социально-экономических перемен. Это предполагает интерес к экосистемному подходу, позволяющему улучшить качество взаимодействия между представителями предпринимательского сообщества, органами власти и потребителями. Методический аппарат исследования основывается на оценке роли экосистемного подхода к поддержке МСП в регионе.

Результаты. Определено, что для реализации действенных мер поддержки и роста эффективности предпринимательской экосистемы в регионе необходима вовлеченность ее участников в осуществляемые цели и задачи, согласование интересов и акцент на совместных усилиях.

Практические последствия. В рамках практических результатов можно от-

метить возможность построения на современном платформенном принципе деловых предпринимательских экосистем, в которые вовлечены потребители товаров и услуг. Данные предпринимательские экосистемы конгруэнтно встраивают в себя экосистему поддержки МСП в регионе.

Оригинальность/значение. Определено, что с целью повышения эффективности работы предпринимательской экосистемы необходимо учитывать критерии вовлеченности и качество взаимодействия ее участников. Степень удовлетворенности предпринимателей можно определить на основе внедрения системы обратной связи. Подобные мероприятия будут способствовать как удовлетворенности предпринимательского сообщества, так и действенности усилий по поддержке МСП в регионе.

Ключевые слова: экосистема, предпринимательская экосистема, развитие, малый и средний бизнес.

Ya.I. Kurinova

ECOSYSTEM APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract

The presented article is aimed at substantiating the role and importance of the ecosystem approach in activating the functioning of small and medium-sized businesses for the development of the regional economy.

The development of small and medium-sized businesses plays, in many respects, a decisive role for the economy of the region due to the creation of jobs, the growth of demand, the general revival of market conditions, the reduction of social tension and the solution of important issues for the region that lie in the field of socio-economic changes. This implies an interest in an ecosystem approach that allows improving the quality of interaction between representatives of the business community, authorities and consumers. The methodological apparatus of the study is based on the assessment of the role of

the ecosystem approach to supporting SMEs in the region.

It is determined that in order to implement effective measures to support and increase the efficiency of the entrepreneurial ecosystem in the region, it is necessary to involve its participants in the goals and objectives being implemented, coordinate interests and focus on joint efforts.

As part of the practical results, it is possible to note the possibility of building business entrepreneurial ecosystems on the modern platform principle, in which consumers of goods and services are involved. These entrepreneurial ecosystems are congruently integrated into the ecosystem of supporting SMEs in the region.

It is determined that in order to increase the efficiency of the entrepreneurial ecosystem, it is necessary to take into account the criteria of involvement and the quality of interaction of its participants. The degree of satisfaction of entrepreneurs can be determined on the basis of the introduction of a feedback system. Such events will contribute to both the satisfaction of the business community and the effectiveness of efforts to support SMEs in the region.

Keywords: *ecosystem, entrepreneurial ecosystem, development, small and medium business.*

Введение

Вопросы развития сегмента малого и среднего бизнеса приобретают особую актуальность ввиду необходимости поиска новых направлений государственной поддержки МСП, поскольку этот сектор чрезвычайно значим для экономики страны, ее территориальных и отраслевых подсистем, сферы инноваций, а также социальной сферы и уровня жизни населения в целом.

Отметим также, что в рамках усиливающегося перехода к новому технологическому укладу, опирающемуся на открытие и акселерацию прежде всего технологических стартапов, работающих на цифровых платформах, усиливаются риски, связанные с продолжающейся автоматизацией производства и цифровизацией всех сфер, которые могут быть нивелированы

путем роста предпринимчивости и применения творческого подхода к функционированию бизнеса. Продолжающаяся пандемия COVID-19 и связанный с нею экономический кризис усиливают процесс безработицы и ускоряют процесс цифровизации, что все больше ухудшает состояние сектора МСП в целом и его отдельных сегментов в частности.

В России реализуются различные меры поддержки МСП. В результате реализации мер такой политики предполагался, например, рост числа занятых в секторе МСП (включая ИП) с 19,3 млн чел. в 2018 г. до 25,1 млн. Но уже в 2019 г. произошло сокращение числа занятых в секторе МСП на 0,5 млн чел., а кризис 2020 г. еще больше осложнил эту ситуацию. Если говорить о прогнозе на 2021 г., то по результатам проведенного опроса Торгово-промышленная палата России пришла к выводу, что в ближайшем будущем каждое третье предприятие сектора МСП может закрыться.

Как показывает практика, предпринимаемые на региональном уровне до недавнего времени меры, направленные на стимулирование предпринимательства, не обеспечивали решение перечисленных проблем, рост деловой активности бизнеса, поскольку были сформированы без учета конкретного пространственного контекста, в котором развивается бизнес, что в значительной мере снижало их эффективность. В связи с тем, что государственная политика поддержки МСП в стране, использующая секторальный подход и практикующая прежде всего прямую государственную поддержку субъектов МСП, в современных условиях не приносит ожидаемых результатов, остро встал вопрос о смене как подхода к развитию МСП вообще, так и подхода к государственной поддержке МСП в частности. Соответственно, высокая значимость сегмента малого и среднего предпринимательства, а также необходимость поиска нового формата его поддержки и сопровождения перспективных направлений развития, готовности отвечать на кризисные реалии акцентировали интерес к экосистемному подходу.

Материалы и методы

В нацеленности на исследование экосистемного подхода в развитии предприятий малого и среднего бизнеса нами анализируется роль и значение МСП для региональной экономики, возможные уровни реализации экосистемного подхода к поддержке МСП в целях его устойчивого развития, а также сущность деловых и предпринимательских экосистем. Использованы методы описания, сравнения, анализа и синтеза полученных данных.

Обсуждение

Экосистемный подход повышает устойчивость объединяемых в общий экономический организм структур, способствует наращиванию их коллективной конкурентоспособности, приросту потребительской ценности и вовлечению в фазу функционирования экосистемы ее потребителей, становящихся, по сути, партнерами на долгосрочной основе.

Это феномен проявляется в различных отраслях и сферах деятельности, что отмечают различные исследователи. Например, такие авторы, как В. Бондаренко, Е. Семерникова, указывают на значение экосистемного подхода для сектора финансовых услуг [1, 2]. М. Кольган, Ю. Медведева акцентируют внимание на повышении эффективности работы сферы торговли и продвижении товаров и услуг на основании выстраивания деловых экосистем [7]. И. Красюк подчеркивает значение экосистемного подхода для развития инновационной составляющей [8].

Характеризуя понимание экосистемного подхода к предпринимательству, прежде всего малому и среднему, можно отметить, что он представляет собой акцент на индивидах и сетевых форматах.

Этот подход открывает совершенно новые эволюционные пути и возможности для развития в результате появления инновационных решений за пределами старых отраслей и границ организации, открывает новые возможности для их устойчивого роста и дифференциации. Новая форма сотрудничества между организациями позволяет добиться успеха на равной основе и быть эффективными, поскольку получае-

мая прибыль повышается в результате сокращения операционных издержек. Можно сказать, что совершается переход к новому подходу в создании ценности. Экосистема позволяет не только сопровождать клиентов на протяжении всего его пути при получении и использовании продукта, но и поддерживать развитие самого бизнеса. Организации, входящие в экосистему, получают двойную пользу – значительное конкурентное преимущество и возможность устойчиво развиваться, используя все преимущества экосистемного подхода.

Преимущество экосистем проявляется в том, что они позволяют преодолевать барьеры и препятствия реализации различных предпринимательских проектов и формируют ценностное предложение для клиента, создаваемое несколькими партнерами внутри экосистемы, а не только внутри цепочки поставок. Экосистема включает разнообразных участников, которые определенным образом взаимосвязаны друг с другом, и устанавливает равное партнерство между ними.

Результаты

На наш взгляд, преимущества экосистемного подхода также позволяют обеспечить устойчивое развитие бизнеса в регионе, и прежде всего МСП. Устойчивое развитие МСП зависит от уровня развития предпринимательской экосистемы региона, на которую, в свою очередь, оказывают влияние внешние условия: природные ресурсы, экономико-географическое положение, инновационный потенциал, инфраструктура, культурные и иные особенности региона, а также состояние поддержки МСП в регионе. Это говорит о том, что каждая экосистема обладает уникальностью. Ряд исследователей справедливо отмечают, что единого образца создания предпринимательской экосистемы не существует [4]. Также нет единого подхода к формированию экосистемы поддержки МСП как одной из составных частей предпринимательской экосистемы. Все это обуславливает необходимость исследования сущности, особенностей и преимуществ экосистемного подхода в целях повышения уровня устойчивого развития

предпринимательства и разработки для этой цели единой экосистемы поддержки МСП в регионе. Считаем целесообразным

проиллюстрировать уровни реализации экосистемного подхода к поддержке МСП в целях его устойчивого развития (рис. 1).

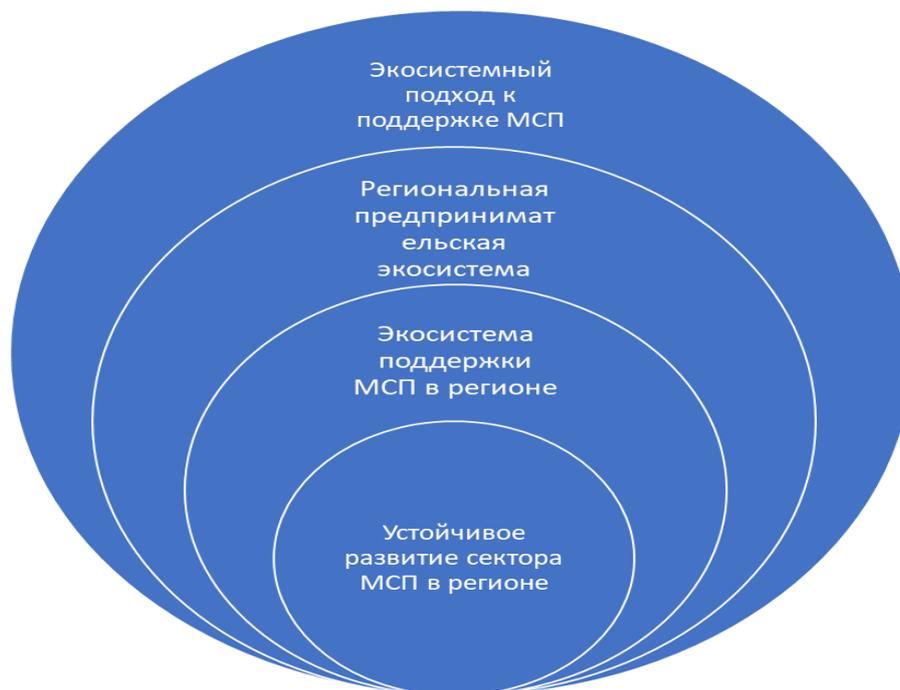

Рисунок 1 – Уровни реализации экосистемного подхода к поддержке МСП в целях его устойчивого развития (составлен автором)

Подобная иерархия позволяет проследить значение экосистемности для развития сегмента малого и среднего бизнеса. Как известно, сама экосистема представляет связанный комплекс элементов, которые неотделимы друг от друга, взаимодействуют вместе внутри экосистемы, обеспечивая положительный эффект, который не может быть получен без данного взаимодействия и пропадет, если оценивать какой-либо из элементов экосистемы отдельно. То есть каждый элемент, входящий в экосистему, нельзя рассматривать отдельно без учета его взаимосвязи со всей экосистемой. Это обстоятельство является одной из характерных и важных черт экосистемы.

Дж. Мур определил сущность и понятие бизнес-экосистемы, состоящей из организаций и отдельных представителей делового сообщества, которые в совокупности не только образуют систему взаимной поддержки, но и эволюционируют сообща [11]. Организации взаимодействуют друг с другом на конкурентной основе или

совместно работают над поиском новых решений для удовлетворения потребностей клиентов, что в конечном итоге запускает следующий инновационный виток, и этот процесс неоднократно повторяется.

В таком подходе выделены следующие ключевые категории: центральная организация, вокруг которой выстраивается бизнес-экосистема; различные экономические агенты, являющиеся или не являющиеся членами данной экосистемы; связи между членами экосистемы, в том числе и связи с центральной организацией; совместно создаваемая ценность, создание которой либо не было бы возможно без данной экосистемы, либо требовало бы больших затрат.

Мур проводил анализ экосистем по фазам жизненного цикла. Фазы организации разделяются на четыре стадии: рождение, расширение, лидерство и самообновление, или смерть, что позволяло выработать комплекс взаимоотношений между участниками существующей бизнес-экосистемы и определить шаги по конку-

рентной борьбе с возможными альтернативными бизнес-экосистемами.

Такой подход позволяет реализовать уникальный функционал, который часто каждая организация не может реализовать по отдельности. При этом важно, чтобы один из участников экосистемы, ее инициатор определял правила работы и управлял взаимодействием между партнерами, входящими в экосистему. Предпринимательская экосистема – социально-экономическая среда, влияющая на развитие местного и регионального предпринимательства.

Сама предпринимательская экосистема представляется сложным организмом из числа экономических экосистем. В нее входят клиенты, конкуренты, посредники, поставщики, организации, реализующие сопутствующие товары и услуги, регулирующие органы. Она создается предпринимателями на локальном территориальном пространстве, как правило в регионе, с целью развития бизнеса. Ее жизненный цикл такой же, как у организации.

Можно также отметить, что предпринимательская экосистема – это сеть взаимодействия основных заинтересованных сторон различной специализации (организации, университеты, научные учреждения, венчурные фонды и т.д.), которые участвуют в создании, развитии и поддержке предпринимательских структур.

В отличие от бизнес-экосистемы, основа которой – деловое партнерство компаний, членами предпринимательской экосистемы могут быть и другие заинтересованные в инновациях организации, к числу которых могут быть отнесены соответствующие государственные органы, реализующие государственную или региональную инновационную политику и поддержку предпринимательства.

Вне зависимости от представленных подходов к определению данного понятия, основная идея экосистемы заключается в партнерстве между тремя или более организациями, в результате которого возника-

ет предложение услуг, которое ни одна из сторон не сможет предложить в одиночку. Организации, входящие в экосистему, поддерживают друг друга в конкурентной среде, что является основой устойчивого развития как экосистемы в целом, так и участников, входящих в нее.

Ряд специалистов считают, что первоочередным условием становления предпринимательской экосистемы в регионе является сформированная в нем база знаний, то есть концентрация значительного числа научных работников, исследователей, инженеров и активных одаренных студентов, которые в совокупности могут повышать технологический и предпринимательский потенциал территории [9, 10].

Тем не менее не только уровень технологического развития определяет успех и дальнейшее устойчивое развитие предпринимательской экосистемы в регионе. Важную роль играет готовность компаний региона именно к инновационному предпринимательству и сотрудничеству в его рамках. Сотрудничество в широком смысле предполагает не только сотрудничество с компаниями-партнерами, вузами, различными заинтересованными организациями в рамках локальной бизнес-системы, но и с другими, в том числе межрегиональными и межгосударственными бизнес-системами.

Такие отечественные исследователи, как О. Коломыц, Л. Фарамазян, не только предложили свою структуру предпринимательской экосистемы, которая представлена на рисунке 2, но и показали ее значение для экономики.

Из рисунка 2 следует, что результат функционирования предпринимательской экосистемы проявляется через рост предпринимательской активности, которую можно оценить посредством анализа динамики количества компаний, занятости и благосостояния населения. В свою очередь, рост этих показателей обеспечит увеличение количества рабочих мест и роста ВВП и в итоге понизит уровень бедности.

Рисунок 2 – Структура предпринимательской экосистемы и ее значение для экономики [5]

Показателями результативности предпринимательской экосистемы могут быть и такие показатели, характеризующие состояние сектора МСП, как стабильный прирост создаваемых малых и средних предприятий и превышение их над ликвидированными (при этом показатель сам по себе должен иметь тенденцию к росту), повышение среднего срока жизни малых и средних предприятий (ввиду того, что большая их доля ликвидируется уже после одного года работы).

Следует отметить, что конечный эффект от использования экосистемного подхода к поддержке МСП может быть получен, только если каждый элемент, входящий в предпринимательскую экосистему будет рассматриваться не изолированно, а во взаимосвязи с другими. Так, невозможно выделить из предпринимательской экосистемы систему поддержки МСП и рассматривать ее отдельно, поскольку эта система создается для того, чтобы обеспечить развитие предпринимательства, а не изолированно от него.

Получается, что предпринимательская экосистема носит динамический (эволюционный) характер и не находится в статическом состоянии. «Каждая экосистема стремится к развитию за счет увеличения количества высокорастущих фирм, в связи с чем важно создать такую культуру

в экосистеме, которая бы поддерживала перспективных предпринимателей» [6].

«Центральным объектом предпринимательской системы является предприниматель. Именно с него начинается формирование экосистемы, и он же ею и управляет. Из этого исходит одна из ее характеристик – самоорганизация. Экосистема зарождается естественным путем и через какое-то время становится самодостаточной» [3]. Это же еще раз подтверждает необходимость учитывать потребности предпринимателей при формировании экосистемы поддержки.

Выводы

В настоящее время экосистемный подход представляется оправданным для развития сегмента малого и среднего предпринимательства в регионах, поскольку он способствует повышению качества взаимодействия образуемого экономического организма, приводит к росту его конкурентоспособности, удовлетворенности потребителей и партнеров. Само развитие малого и среднего бизнеса значимо для региональной экономики.

Предпринимательские экосистемы представляют собой сложное образование, формирующееся как эволюционирующий организм бизнес-экосистемы. Для эффективной работы предпринимательской экосистемы следует учитывать критерии вовлеченности и качества взаимодействия ее

участников. Представляется необходимым при оценке эффективности системы поддержки МСП обязательно учитывать степень удовлетворения предпринимателей этой поддержкой. Степень удовлетворенности можно выявить, например, наладив эффективную систему обратной связи с предпринимателями. В случае, когда предприниматели систематически указывают на имеющиеся проблемы в получении и использовании поддержки, это один из признаков неэффективности существующей поддержки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко В.А., Семерникова Е.А. Маркетинг взаимоотношений и потребительская лояльность в банковской сфере: целесообразность формирования "экосистемы" // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 2 (54). С. 17-22

2. Бондаренко В.А., Семерникова Е.А. Актуализация маркетинга партнерских отношений в секторе оказания банковских услуг // Практический маркетинг. 2013. № 8 (198). С. 10-17.

3. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. №4. -2017. - С. 212-221.

4. Земцев С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России / С.П. Земцев, В.Л. Бабурин // Региональные исследования. – 2019. – № 2. С. 4–14.

5. Коломыц, О.Н., Фарамазян, Л. Г. Трактовка и характеристика дефиниции "предпринимательские экосистемы" / КУБГТУ - Краснодар, 2017. - с. 108-110.

6. Коломыц О.Н., Черникова В.Е., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: сущностные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. 2017. №5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

7. Кольган Мария Владимировна, Медведева Юлия Юрьевна Проблемы и перспективы применения инновационных методов стимулирования сбыта в розничной торговле // Практический маркетинг.

2017. №3 (241). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-primeneniya-innovatsionnyh-metodov-stimulirovaniya-sbyta-v-rozничnoy-torgovle> (дата обращения: 29.08.2021).

8. Красюк Ирина Анатольевна, Кольган Мария Владимировна Концепция формирования цепочки создания ценности на основе самовоспроизводящейся маркетинговой системы // Практический маркетинг. 2020. №3 (277). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-formirovaniya-tsepochki-sozdaniya-tsennosti-na-osnove-samovosproizvodyascheysya-marketingovoy-sistemy> (дата обращения: 29.08.2021).

9. Isenberg D. How to start an Entrepreneurial Revolution // Harvard Business Review? June 1. 2010. P. 41-50.

10. Jackson D.J. What is an Innovation Ecosystem? National Science Foundation, Arlington, V.A., 2011.

11. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition, Harvard Business Review, 1993, May–June, pp. 75–83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition/>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bondarenko V.A., Semernikova E.A. Relationship marketing and consumer loyalty in the banking sector: the feasibility of forming an "ecosystem" // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). 2016. № 2 (54). Pp. 17-22

2. Bondarenko V.A., Semernikova E.A. Actualization of partner relations marketing in the banking services sector // Practical marketing. 2013. No. 8 (198). pp. 10-17.

3. Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G. Entrepreneurial ecosystem in modern socio-economic research // Journal of Economic Theory. No.4. -2017. - pp. 212-221.

4. Zemtsev S.P., Baburin V.L. Entrepreneurial ecosystems in the regions of Russia / S.P. Zemtsev, V.L. Baburin // Regional studies. - 2019. - No. 2. pp. 4-14.

5. Kolomyts, O.N., Faramazyan, L. G. Interpretation and characteristics of the definition of "entrepreneurial ecosystems" / KUBSTU - Krasnodar, 2017. - pp. 108-110.

6. Kolomyts O.N., Chernikova V.E., Gudkova A.G. Entrepreneurial eco-systems: essential characteristics and laws of development // Modern scientific thought. 2017. No.5. Access mode: <https://cyberleninka.ru>

7. Kolgan Maria Vladimirovna, Medvedeva Yulia Yurievna Problems and prospects of application of innovative methods of sales promotion in retail trade // Practical marketing. 2017. No. 3 (241). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-primeneniya-innovatsionnyh-metodov-stimulirovaniya-sbyta-v-rozничnoy-torgovle> (accessed: 08/29/2021).

8. Krasnyuk Irina Anatolyevna, Kolgan Maria Vladimirovna The concept of forming a value chain based on a self-reproducing branding system // Practical branding. 2020.

No. 3 (277). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-formirovaniya-tseepochki-sozdaniya-tsennosti-na-osnove-samovosproizvodyascheysya-marketingovoy-sistemy> (accessed: 08/29/2021).

9. Isenberg D. How to start an Entrepreneurial Revolution // Harvard Business Review? June 1. 2010. P. 41-50.

10. Jackson D.J. What is an Innovation Ecosystem? National Science Foundation, Arlington, V.A., 2011.

11. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition, Harvard Business Review, 1993, May–June, pp. 75–83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition/>

Гомцян А.Д.,

д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, главный научный сотрудник ЮНЦ РАН
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: gomtsun1948@gmail.com.

**РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ КАК
ГОСУДАРСТВО – ЧЛЕН ЕАЭС:
ВЫЗОВЫ ВСЕМИРНОЙ ПАНДЕМИИ
(COVID-19)¹**

JEL classification: F02, F16

Аннотация

Современные трансформационные преобразование, протекающие в мировой экономике, затрагивающие межгосударственные и в частности национальные интересы, являются объектом глубокого научного и экономико-политического анализа. Изменение конъюнктуры мирового хозяйства обусловлено рядом факторов и причин (экономические ограничения, санкции, военно-политические конфликты, эпидемия COVID-19, внутригосударственные гражданские конфликты).

На совершенно новом этапе становления мирового хозяйства для любого государства актуальным становится переосмысление и разработка новой концепции с целью эффективной реализации внешнеэкономической деятельности и организации скоординированной торговой политики.

В статье автором рассмотрены актуальные вопросы относительно реализации внешнеэкономической деятельности стран-участников, входящих в единую экономическую зону свободного товарообмена ЕАЭС. Представлены основные сдерживающие факторы на пути развития внешнеторговых процессов на межгосударственном и межрегиональном уровне в 2020-2021 гг. (период всемирного коронавируса – COVID-19). Проведен сравни-

тельный и категориальный анализ показателей взаимной торговой политики между государствами ЕАЭС.

В связи с активным расширением и вступлением новых участников в Евразийский экономический союз предложены новые стратегические направления для повышения эффективности внешнеторговых операций между государствами – членами союза. Управленческие действия направлены на разработку новых приоритетных целей и задач, усовершенствование ранее реализуемых подходов для решения актуальных вопросов, возникающих в международной торговле и разделения труда.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Республика Армения, Российская Федерация, внешнеторговые операции, экспортно-импортные потоки, внешнеэкономическая деятельность, COVID-19.

A.D. Gomtsyan

**THE REPUBLIC OF ARMENIA
AS A MEMBER STATE OF THE EEC:
CHALLENGES OF THE GLOBAL
PANDEMIC (COVID-19)**

Abstract

Modern transformational transformations taking place in the world economy, affecting interstate and, in particular, national interests, are objects of deep scientific and economic and political analysis. The change in the conjuncture of the world economy is due to a number of factors and reasons (economic restrictions, sanctions, military-political conflicts, the Covid-19 epidemic, domestic civil conflicts).

At a completely new stage of the formation of the world economy for any state, it becomes urgent to rethink and develop a new concept for the purpose of effective implementation of foreign economic activity and the organization of a coordinated trade policy.

In the article, the author considers topical issues regarding the implementation of foreign economic activity of the participating countries that are members of the single economic zone of free trade of the EAEU. The

¹ Договор (ЕАЭС) на Евразийском экономическом союзе, Казахстан, май 2014 год.

main constraints on the development of foreign trade processes at the interstate and interregional level in 2020-2021 (the period of the world coronavirus – COVID - 19) are presented. A comparative and categorical analysis of the indicators of mutual trade policy between the EAEU states is carried out.

In connection with the active expansion and entry of new participants into the Eurasian Economic Union, new strategic directions are proposed to increase the efficiency of foreign trade operations between the member states of the Union. Management actions are aimed at developing new priority goals and objectives, improving early implemented approaches to address topical issues arising in international trade and the division of labor.

Keywords: *Eurasian Economic Union, Republic of Armenia, Russian Federation foreign trade operations, export-import flows, foreign economic activity, COVID-19.*

Введение

В современных условиях эффективное развитие экономики государства тесно связано с его внешнеэкономическими связями и торговыми оборотами. Построение крепких и надежных межгосударственных и межрегиональных внешнеэкономических связей становится наиболее актуальным вопросом в новой модели хозяйствования.

На фоне масштабных трансформационных преобразований в мировой экономике усиливается роль интеграционных

объединений, в рамках которых активно осуществляется внешнеэкономическая деятельность государства.

Материалы и методы

В мировом экономическом взаимоотношении Республика Армения имеет свое скромное, самостоятельное место. Развивается интеграция экономики Армении в мировом экономическом процессе, также характерно динамичное развитие внешней торговли. Рост внешнеэкономической деятельности Армении характеризуется в нижеприведенной таблице 1.

На сегодняшний день актуальной становится разработка новых стратегий управления, направленных на рационализацию внешнеторговых товароматериальных потоков и оптимизацию совокупных издержек в процессе движения ресурсов в международном товарообмене.

В данном случае, на наш взгляд, активное развитие и усовершенствование ранее созданных интеграционных объединений способствует:

- поддержанию экономического потенциала членов объединения;
- развитию региональной экономики и увеличению ВРП;
- экономической поддержке отраслевых бизнес-структур;
- обеспечению конкурентных преимуществ стран – участниц ЕАЭС на мировой арене.

Таблица 1 – Основные экономические показатели республики Армения за 2015-2020 годы¹

	2015	2017	2019	Рост 2019/ 2015	2020	% 2020 к 2019 г.
Внутренний валовый продукт (млрд долл.)	10,25	11,53	13,67	33,4	13,18	-4,6
Всего	4,7	6,34	8,2	74,5	7,1	-13,5
Внешняя торговля (млрд, долл.)						
В т.ч. экспорт (млрд, долл.)	1,45	2,24	2,65	82,7	2,50	-5,7
Всего	1,25	1,9	2,5	2 раза	2,4	-4,0
Внешняя торговля с ЕАЭС (млрд долл.)						
В т.ч. экспорт (млн, долл.)	256,0	571,0	770,0	3 раза	710,0	-7,8
Удельный вес экспорта с ЕАЭС в общем объеме, в %	17,7	25,5	29,1	2,6 раза	2,8	

¹ Здесь и далее данные сборника «Национальная статистическая служба Республики Армении» 2015-2021 годы.

В связи с этим актуальным становится объединение стран для создания единого рынка сбыта и с целью динамичного развития экономик. С данной позиции особого внимания заслуживает Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [1].

Главная цель ЕАЭС – социально-экономическое развитие и повышение конкурентоспособности стран – участниц союза за счет кооперации и открытой внешнеэкономической деятельности [2].

За короткий период (2015-2021 гг.) в ЕАЭС создана база наднационального законодательства, а также за счет скоординированной экономической политики обеспечивается свободное движение товаров и услуг [3].

Рынок услуг. Положительный результат достигнут в части обеспечения свободы передвижения услуг как одного из самых быстрорастущих секторов экономики. На сегодняшний день более 50 секторов услуг функционируют в формате единого рынка.

Финансовый рынок. До 2025 года планируется создание безопасной среды по обеспечению свободы движения капитала. ЕАЭС активно реализует работу по гармонизации законодательства в финансовой сфере для создания единого биржевого пространства и интеграции национальных платежных систем.

Промышленность, технологии и АПК. В промышленной отрасли осуществляется эффективная деятельность разработки практических механизмов путем создания единых технологических платформ [4].

В сфере развития единого аграрного рынка совместно с государствами-членами формируются общесоюзные среднесрочные прогнозы развития АПК, спроса и предложения по основным видам сельскохозяйственной продукции.

Результаты

За счет положительной деятельности, повышения международного авторитета и параллельно роста экономической эффективности внешней торговли ЕАЭС многие развивающиеся государства проявляют высокую заинтересованность в активном

сотрудничестве. Подписаны торговые соглашения с Китаем, Сингапуром, Ираном, Узбекистаном, Сербией, Кубой и рядом других стран [5].

Внешняя торговля между странами – участницами союза с момента его создания увеличилась почти в 1,4 раза.

Внешнеторговые процессы (обороты взаимной торговли) между государствами – членами союза в 2019 году по сравнению с 2015-2016 годами увеличились на 36,1%, а по сравнению с 2018 годом рост составил 2,4% и достиг отметки 61,6 млрд долл. Данный показатель в 2018 году по отношению к 2017 году составил 10,1% [6].

Отметим, что по итогам 2019 года валовый внутренний продукт (ВВП) по союзу в целом имел положительный рост, а в Республике Армения составил 7,5%; в Республике Казахстан – 4,6%; в Киргизской Республике – 4,5%; в Российской Федерации – 1,3%.

Следует также отметить, что на фоне усилившейся напряженности в торгово-экономических отношениях между крупнейшими экономиками мира в странах ЕАЭС результаты остаются положительными.

Примечательно, что в странах – членах союза создаются высокотехнологические инновационные производства, наращивается несырьевой экспорт. Доля высокотехнологических товаров в валовом объеме взаимной торговли ежегодно увеличивается. В 2019 году рост составил 25,8%.

Данный показатель по Республике Армении вырос с 15,1% до 18,4%; по России – с 22,1% до 24,7%; по Белоруссии – с 30,6% до 33,1%. Наблюдается рост и в остальных странах.¹

Многолетнее социально-экономическое, военно-политическое, культурное и стратегическое партнерство между Республикой Арменией и Российской Федерацией привело к тому, что взаимная торговля Армении с государствами – членами ЕАЭС ежегодно растет, несмотр-

¹ Статистические данные «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2019 году», Москва, 2020 год.

ря на многие трудности. В этом объеме удельный вес Российской Федерации самый значительный и составляет 96,6%.

Мировая жизнь (экономическая, социальная, военно-политическая) начиная с 2020 года основательно нарушилась, в основном из-за всемирного эпидемиологического кризиса COVID-19. Это явление содержит в себе серьезные предпосылки для формирования новой реальности в жизни общества и требует проявления политики глубокого реформирования экономики [7].

Опасность эпидемии и масштаб информационного события потребовали принятия исключительных мер со стороны мирового сообщества и отдельных государств, заключавшихся в препятствовании распространению заболевания и снижении смертности граждан. В число принимаемых мер (антиковидные) вошли: контроль за перемещением людей и личными контактами между ними, ограничение деятельности большинства предприятий и массовый переход в дистанционный режим работы и взаимодействия. Стало очевидным, что достигнутый уровень технологичности экономики и общества не стал надежной защитой человека от вируса COVID-19, нарушившего устойчивый рост сложившегося миропорядка [8].

По расчетам, представленным МВФ, ВВП разных стран, за исключением Китайской Народной Республики, за 2020 год сократился с 4,5% до 10% процентов.

Введение карантинного режима оказало серьезное влияние на структуру экономической деятельности по всему региону. Большинство предприятий столкнулись с тем, что не смогли далее осуществлять экономическую деятельность.

Руководители организации в сфере общепита вынуждены были переориентировать свою концепцию из мест культурного досуга, общения и совместного приема пищи в простую кулинарию навынос или с доставкой. Более адаптивные кардинально трансформируют стратегию компании – осуществляют перевод деятельности в онлайн-формат с целью снизить зависимость от посещения рабочего места

сотрудниками (как поступили научно-образовательные организации) [9].

В этих условиях каждая страна столкнулась с возможностью реальной проверки способности своей экономико-политической, социально-культурной ориентации отвечать на возникшие вызовы [10].

Что касается нашего региона, на ситуацию существенно повлияла армяно-карабахская война с Азербайджаном, украинско-донецкая, таджико-киргизская и другие локальные военные конфликты, нарушение и разрушение экономических и транспортных связей (авиационных, железнодорожных, автотранспортных, морских).

Экономика Республики Армения, являющейся частью мирового сообщества, также потерпела сокращение – как в объемах ВВП, так и во внешней торговле, в том числе со странами – членами ЕАЭС.

По предварительным расчетам, ВВП Армении сократился на 4,6%, а внешняя торговля снизилась на 1,0 млрд долл. и в 2020 году составила 4,7 млрд долл., когда в 2019 году она составляла 5,7 млрд долл.

Такое же положение, связанное с сокращением внешней торговли, характерно и для стран Евросоюза, и для стран ЕАЭС. Отметим, что в 2020 году торговля с Российской Федерацией составила 2,3 млрд долл. и в сравнении с 2019 годом сократилась на 9,6%.

Что касается Республики Армения, то в условиях всемирной пандемии, в сравнении со многими странами, ее особенность заключается в том, что она оказалась под несколькими дополнительными ударами.

Параллельно с коронавирусной пандемией, как мы уже отмечали, тяжелое влияние оказала армяно-карабахская война с Азербайджаном (сентябрь-ноябрь 2020 года). Здесь будет абсолютно объективным мнением, что в этой кровопролитной войне только военно-политическое вмешательство и авторитет России помогли восстановить мир. До сих пор продолжают пограничные конфликты, очевидно влияющие на экономическую обстановку. Следующая особенность заключается в том, что по настоящее время уже более 30 лет

Армения находится в транспортной блокаде (железнодорожной, автомагистральной). Сохраняет свое негативное влияние и острота недоброжелательного поведения со стороны Турции.

Одновременно существуют и другие факторы, такие как внутривнутриполитическая нестабильность, противостояние действующей власти и оппозиции (20 июня 2021 года состоятся внеочередные парламентские выборы), а также некоторые другие специфические проблемы, характерные Армении. Исходя из всего этого, Республике Армении потребуются не только стандартные антикризисные меры, но и их

более широкий набор наряду с дополнительными усилиями.

Рекордное снижение мировых цен на нефтепродукты, нарушение логистики транспортных маршрутов определили динамику цен на товары, обращающиеся в ЕАЭС, и, соответственно, повлияли на сокращение валового объема взаимной торговли в 2020 году.

В таблице 2 представлены статистические данные показателей товарообмена между государствами – членами ЕАЭС под действием коронавирусной инфекции за январь-декабрь 2020 года по сравнению до ковидным периодом.

Таблица 2 – Объем товарооборота между государствами ЕАЭС за 2018-2020 гг.

	2018 год, млн долл.	2019 год, млн долл.	2020 год, млн долл.	В % к 2018 году	В % к 2019 году
ЕАЭС, всего	120,23	123,55	106,1	88,4	85,9
в т.ч.					
Армения	2,13	2,5	2,4	112,7	96,0
Белоруссия	37,0	36,8	30,5	82,4	82,9
Казахстан	20,15	21,7	19,7	97,7	90,8
Киргизстан	2,8	2,75	2,3	82,1	83,6
Россия	58,15	59,8	51,2	88,0	85,6

Статистика внешней и взаимной торговли товарами ЕАЭС. Сборник, Москва, 2019-2021 гг.

Как видно из таблицы 2, если с начала создания ЕАЭС внешняя торговля между странами развивалась динамично, то в 2020 году у разных стран – членов союза она сократилась с 10 до 15%.

Обсуждение

Мировой экономической кризис, возникший из-за COVID-19, является одним из самых серьезных за первое двадцатилетие XXI века. Распространение эпидемии внесло свои негативные последствия во многие процессы мирового хозяйства – привело к закрытию государственных границ, стало причиной изменений конъюнктуры региональных и глобальных рынков и т.д. К другим негативным последствиям в период пика пандемии следует отнести падение спроса на сырьевые товары и, как следствие, снижение цен на нефть [11].

Следующей проблемой является миграционный вопрос – крайне серьезный

для стран ЕАЭС. Вместе с развитием ЕАЭС развивались и трудовые связи с государствами евразийского пространства. Так, в Российской Федерации до начала пандемии количество трудовых мигрантов составляло¹:

- из Киргизстана – 265 тыс. граждан;
- из Республики Армения – 237 тыс. граждан;
- из Казахстана – 105 тыс. граждан.

Активно осуществляя трудовую деятельность, мигранты внесли значительный вклад в развитие экономики России. И уже начиная с февраля по март 2020 года после ограниченных мероприятий число мигрантов резко сократилось.

Существует несколько вариантов борьбы с коронавирусной инфекцией:

- точечная, карантинно-ограничительная;

¹ Евразийский союз: испытание коронавирусом (Eurasian Union: Coronavirus), Москва, 2021 год.

- лечебная (вакцинация).

Данные мероприятия (вакцинация, ограничительные меры) осуществляются с целью сохранения жизни и здоровья граждан страны.

Заключение

В этих условиях главная задача – объединение усилий всех государств и развитие сотрудничества в целом. В данном контексте реальный пример показывают государства – члены ЕАЭС, и закономерно, что в этом направлении законодателем и локомотивом является Российская Федерация. К примеру, современным и важным мероприятием стал состоявшийся в июне 2021 года Петербургский международный экономический форум – одно из ключевых событий, протекающих в глобальном экономическом пространстве со времен самоизоляции. Данная площадка позволила в очном формате объединить представителей государственных структур, бизнеса, научного сообщества и в живом диалоге обсудить важные направления развития экономики. Девиз форума – «Снова вместе» и «Экономика новой реальности» [12].

В форуме участвовали представители из 140 стран. Весьма интересный и положительный факт, отражающий эффективность деятельности и целостный интерес над решением современных задач: государства – члены ЕАЭС представляли многочисленные и многосторонние делегации (представители государственных структур, бизнеса, науки).

Выступая на форуме, Президент Российской Федерации В.В. Путин еще раз отметил важность сотрудничества со всеми странами в области эпидемиологической безопасности, и эффективная борьба с коронавирусной инфекцией возможна только за счет объединения усилий всех государств и правительств мирового сообщества¹. Еще раз отметим, что этот принцип успешно реализуется в рамках ЕАЭС.

В рамках Петербургского международного экономического форума были за-

ключены многомиллиардные контракты для осуществления инфраструктурных, торгово-промышленных и ряда других крупномасштабных проектов, реализация которых положительно скажется на социально-экономической, военной, энергетической сфере стран – участниц ЕАЭС.

Вирусологи Российской Федерации создали одну из самых эффективных вакцин против COVID-19 – «Спутник V». Начиная со второй половины 2020 года по настоящее время в основном Российская Федерация обслуживает и обеспечивает страны союза и многие другие. «Спутник V» зарегистрирован в 66 странах мира, его эффективность – 97,6% [13].

С помощью всеобщей вакцинации граждан союза можно поставить барьер пандемии. Как показывает мировой опыт, а также опыт государств – членов ЕАЭС, при объединении усилий всех государств и развитии сотрудничества можно гарантировать преодоление и окончательную победу над COVID-19. Итоги первой половины всеобщей вакцинации 2021 года показали, что совместные усилия дают обнадеживающие результаты.

Таким образом, кооперация стран в рамках единого политико-экономического пространства, тесное сотрудничество – главный ключ к преодолению последствий пандемии и снижению рисков ее воздействия на страны-партнеры. Необходимо продолжение сплоченной работы, сохранение достигнутого уровня интеграционного сотрудничества для дальнейшего устойчивого экономического развития. Именно такая политика принесет успех в укреплении системы здравоохранения, проведении совместных научных исследований в области разработки средств профилактики, диагностики и лечения инфекции и в конечном итоге сохранит здоровье, жизнь людей, сняв вынужденные ограничения, и восстановит глобальный экономический рост в рамках союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Евразийском экономическом союзе//Евразийский Экономический Союз [Электронный ресурс]. – URL:

¹ Российская газета. № 123. 07.06.2021 г.

<http://www.eaeunion.org/#info> (дата обращения: 02.07.2021).

2. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. - 2012 - № 3 (16). - С 019-029.

3. Шумилов В.М., Боклан, Д.С., Лившиц, И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015 - №4. - С.88-100.

4. ЕАЭС – 2020: Достижения, вызовы и перспективы – 2020. [Электронный ресурс].- URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eaes-2020-dostizheniya-vyzovy-i-perspektivy/> (дата обращения: 05.07.2021).

5. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия политология. - 2019. - Том 21. № 1. - С. 7-33.

6. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. - URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2021)

7. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. - 2020. - № 2 (14). - С. 5-13.

8. Baldwin R., Weder di Mauro B. (eds.). 2020. Economics in the Time of COVID-19. London: A VoxEU.org Book, CEPR Press. 115 p.

9. Кулькова И.А. Адаптация поведения предпринимателей к вызванным пандемией коронавируса изменениям // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 10. – С. 2529-2540.

10. Мусаева Х.М., Албастов А.Р. Влияние коронавирусной инфекции на развитие мировой экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 12-4 (51). - С. 173-179.

11. Долгов С.А., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский

внешнеэкономический вестник. - 2020 - №2. - С. 7-18.

12. Петербургский международный экономический форум 2021 [Электронный ресурс]. - URL: <https://forumspb.com/?lang=ru> (дата обращения: 10.07.2021)

13. Мякинкова Л.Л., Букач О.В., Логунова А.В. Современные проблемы, вызовы и перспективные направления в области вакцинологии // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2015. - №1 (14). – С. 96–109.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Treaty on the Eurasian Economic Union//The Eurasian Economic Union [Electronic resource]. - URL: <http://www.eaeunion.org/#info> (accessed: 02.07.2021).

2. Vasilyeva N. A., Lagutina M. L. Formation of the Eurasian Union in the context of global regionalization // Eurasian economic integration. - 2012 - № 3 (16). - From 019-029.

3. Shumilov V. M., Boklan, D. S., Livshits, I. M. Legal novelties of the Treaty on the Eurasian Economic Union //Russian Foreign Economic Bulletin. - 2015-No. 4. - p. 88-100.

4. The EAEU-2020: Achievements, challenges and prospects-2020. [Electronic resource]. - URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eaes-2020-dostizheniya-vyzovy-i-perspektivy/> (accessed: 05.07.2021).

5. Meshkova T. A., Izotov V. S., Demidkina O. V., Kofner Yu. K. The EAEU in a changing geopolitical context: priorities of international cooperation // Bulletin of the RUDN. Political Science series. - 2019. - Volume 21. No. 1. - pp. 7-33.

6. Federal Customs Service [Electronic resource]. - URL: <https://customs.gov.ru> (accessed: 07.07.2021)

7. Gromyko A. A. Coronavirus as a factor of world politics // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. - 2020. - № 2 (14). - Pp. 5-13.

8. Baldwin R., Weder di Mauro B. (eds.). 2020. Economics in the Time of

COVID-19. London: A VoxEU.org Book, CEPR Press. 115 p.

9. Kulkova I. A. Adaptation of entrepreneurs ' behavior to the changes caused by the coronavirus pandemic // Economics, entrepreneurship and Law. - 2020. - Volume 10. - No. 10. - pp. 2529-2540.

10. Musaeva H. M., Albastov A. R. The impact of coronavirus infection on the development of the world economy // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2020. - № 12-4 (51). - Pp. 173-179.

11. Dolgov S. A., Savinov Yu. A. The impact of the outbreak of a new coronavirus

on international trade // Russian Foreign Economic Bulletin. - 2020-No. 2. - p. 7-18.

12. St. Petersburg International Economic Forum 2021 [Electronic resource]. - URL: <https://forumspb.com/?lang=ru> (accessed: 10.07.2021)

13. Myakinkova L. L., Bukach O. V., Logunova A.V. Modern problems, challenges and promising directions in the field of vaccinology // Innovatika i expertize: scientific works. – 2015. - №1 (14). – Pp. 96-109.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 3 (72), СЕНТЯБРЬ, 2021

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 127/3863. Подписано в печать 30.09.2021. Дата выхода в свет 08.10.2021.
Объем 8,3 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 186. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com